B37 25

Майор И. П. МАРИЕВСКИЙ

33/25

КОНТРУДАР
ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

950/4

ВАФ
★
МОСКВА
1941

КРАСНОЗНАМЕННАЯ И ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ имени М. В. ФРУНЗЕ

В37/25

КАФЕДРА ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Майор И. П. МАРИЕВСКИЙ

КОНТРУДАР ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

950/7

МОСКВА
1941

6 экз

При проработке настоящего учебного пособия рекомендуется пользоваться также и десятиверстной картой, лл. 17, 18, 31 и 32.

Ответственные редакторы:
Бригадный комиссар А. Б. Кадишев
Полковой комиссар С. А. Беляев
Подписано к печати 10.3.41
Печ. листов 6,5. Авт. листов 6,6
В печ. л. 48 000 зн.
Г 21511 Заказ № 2365

Типо-литография ВА им. М. В. Фрунзе
Москва, проезд Девичьего поля, д. № 4

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
709638.V V

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И ЕГО РОЛЬ ПО ПЛАНУ ВОЙНЫ С БЕЛОПОЛЯКАМИ

Юго-западный фронт был образован 10 января 1920 г. В его состав вошли 12-я, 13-я и 14-я красные армии.[1] Во главе РВС фронта партия большевиков поставила товарища Сталина, одновременно являвшегося и членом Революционного Военного Совета Республики.

На вновь образованный фронт возлагались следующие задачи:

1. Окончательная ликвидация на Правобережной Украине остатков разбитой Западной группировки деникинской армии.

2. Овладение Крымом и охрана побережья Азовского моря — от Геническа до Таганрога включительно.

3. Обеспечение Киевского района от возможного наступления поляков и подготовка на случай необходимости наступления в направлении Ровно, Дубно.

Закончив ликвидацию остатков деникинской армии на Советской Правобережной Украине, 12-я и 14-я красные армии к концу февраля 1920 г. вышли на фронт: р. Славечна, м. Славечно, Новоград-Волынск, Н. Мирополь, Деражня, р. Калюс, Могилев-Подольск, р. Днестр; 13-я армия, действовавшая на Крымском направлении, заняла побережье Азовского моря — от Таганрога до Геническа — а также закрыла выходы из Крыма в Северную Таврию. С выходом 12-й и 14-й красных армий на указанную линию установилось боевое соприкосновение с польскими войсками.

[1] ЦАКА, ф. 100, д. № 690, л. 498. Приказ № 20 от 1 января 1920 г.

С момента возникновения Польши как самостоятельного государства (1918 год), правительство ее заняло весьма агрессивные позиции в отношениях с Советской Россией. В период первого и второго походов Антанты империалистическая Польша играла определенную, если можно в данном случае так выразиться, вспомогательную роль в планах союзников.

Польские войска, осуществляя медленное продвижение с запада на восток, теснили части Красной Армии, что создавало постоянную угрозу безопасности Советской Республики на ее западных границах и не давало Советскому правительству возможности сосредоточить все свои силы против Колчака, Юденича и Деникина. Она вынуждала его выделять для обеспечения западных направлений довольно значительные силы Красной Армии.

По этой причине еще в феврале 1919 г. был образован Западный фронт [1], в состав которого вошли вначале три армии, из которых две (западная и советско-латвийская) прикрывали до образования фронта все операционные направления, лежащие между рр. Припятью, Западной Двиной к северу от нее.

С разгромом Колчака и Деникина государства Антанты, организуя третий поход против социалистического государства, избирают главным орудием войны панскую Польшу. Последняя охотно соглашается быть таким орудием, надеясь с помощью Антанты (материальной, финансовой и т. п.), выполнить и свой, давно разработанный Пилсудским, захватнический план войны с Советской Республикой. В связи с этим «Попытки Советского правительства открыть переговоры с Польшей для сохранения мира и предотвращения войны не дали никаких результатов. Пилсудский не хотел разговаривать о мире. Пилсудский хотел воевать. Он рассчитывал, что уставшие в боях с Колчаком и Деникиным красные войска не выдержат нападения польских войск». [2]

У РВС Юго-западного фронта, тщательно следившего за международной обстановкой, ходом переговоров с Польшей и поведением польского правительства, не оставалось никаких иллюзий на счет того, что удастся избегнуть войны с поляками. Война была не только возможна, но и неизбежна.

26 февраля 1920 г. товарищ Сталин, высказывая свои соображения главному командованию Красной Армии по поводу организации им ответного удара по полякам, заявил, что «с поляками безусловно придется драться». [3]

Согласно стратегическому замыслу главного командования, в случае войны с поляками, нанесение главного удара возлагалось на Западный фронт, который для этого усиливался соответствующими силами и средствами.

---

[1] ЦАКА, ф. 104, д. № 2022, лл. 10—11. Приказ армиям Западного фронта № 40 от 18.3.19, а также л. 1. Приказ Западному фронту № 1 от 19.2.19 г.
[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 230.
[3] ЦАКА, д. № 1758, лл. 34—38.

Юго-западному фронту отводилась вспомогательная роль.[1] При этом его действия не согласовывались с точки зрения взаимодействия с Западным фронтом. Главное командование полагало, что в «борьбе с Польшей главные операции, вероятно, разовьются к северу от Полесья[2], и Западный фронт без активной поддержки его со стороны Юго-западного фронта сам достигнет положительного исхода войны с поляками.

Стратегический замысел главного командования базировался на неправильной оценке им сил и средств противника, которая была сформулирована так:

«...самый легкий фронт, если ему суждено быть активным, это будет польский, где еще до активных действий противник имеет достаточное число признаков своей внутренней слабости и разложения».[3]

Исходя из противоположной оценки противника, РВС Юго-западного фронта во главе с товарищем Сталиным в порядке предложения заявил 26.2.20 главному командованию:

«...что при будущих действиях против поляков нельзя ограничиваться главным ударом на участке западного фронта, а необходимо его поддержать со стороны юго-западного фронта в направлении Ровно—Брест».[4]

10 марта в штабе Западного фронта в Смоленске было об'явлено главкомом решение о действиях на польском фронте, которое сводилось к следующему:

1. Главный удар наносит Западный фронт в направлении Игумен (ныне Червень), Минск с демонстративными действиями на Полоцком и Мозырском направлениях.

2. Юго-западный фронт выполняет задачу по активному сковыванию противника.

Исходя из соображений необходимости организации активного взаимодействия двух фронтов, командование Юго-западного фронта 23 марта представило к утверждению свой план действий армий фронта. Основные положения этого плана заключались в том, что:

1. Главный удар Юго-западный фронт наносит в направлении Ровно, Ковель, Брест-Литовск силами не менее трех кавалерийских и двух стрелковых дивизий.

2. Вспомогательный удар наносится в направлении Тарнополь, Львов силами трех стрелковых и одной кавалерийской дивизий (14-я армия).

3. Главная операция фронта обеспечивается группой войск 12-й армии в составе трех стрелковых и одной кавалерийской дивизий ударом в направлении Сарны с задачей овладеть и удержать этот пункт.

---

[1] ЦАКА, д. № 1534, л. 28. Директива главкома № 124/оп/123/ш.

[2] Там же.

[3] ЦАКА, д. № 1758, лл. 34—38.

[4] Там же.

4. Охранение Днестра несет одна стрелковая дивизия, выделяемая 14-й армией.[1]

По мнению командования Юго-западного фронта, операция по изложенному плану могла быть выполнена силами 14 дивизий, из которых 5 дивизий должно быть кавалерийских. Имея же в наличии только 7 стрелковых и 2 кавалерийских дивизий РВС Юго-западного фронта просил еще 2 стрелковых и 3 кавалерийских дивизий 1-й Конной армии, а также 1-й кавалерийский корпус. Учитывая возможность с началом лета обострения борьбы с бандитизмом и в целях упрочения тыла фронта, РВС Юго-западного фронта требовал еще в свой резерв не менее 4-х дивизий.

Этот план был одобрен главным командованием, но со следующей оговоркой:

«С вашими соображениями согласен. Если бы предназначенных вами для операции сил собрать не удалось, то в таком случае придется ограничить намеченные вами задачи для наступающих войск, поставив для них задачи активными действиями сковать сосредоточенные к югу от Полесья польские войска и не дать возможности полякам перебросить часть их сил против нашего западного фронта».[2]

На следующий день[3] (26 марта) Юго-западному фронту была передана героическая 1-я Конная армия в составе шести кавалерийских дивизий (2-й, 4-й, 6-й, 11-й, 9-й и 14-й), являвшихся всегда «...в руках высшего командования молотом, тараном, который крушил фронт противника».[4] Кроме того, фронт усиливался и стрелковыми дивизиями (56-й, 52-й, части 29-й и 21-й и др.). Поэтому командование фронтом начало деятельно готовиться к осуществлению своего плана на случай, если поляки навяжут нам войну.

Однако организационная подготовка к осуществлению этого плана была временно приостановлена. Это произошло по следующим причинам.

Попытки 13-й красной армии в январе, феврале и марте овладеть Крымом и уничтожить остатки засевших там деникинских войск (2-й армейский корпус ген. Слащева) успехом не увенчались, а между тем угроза войны с Польшей с каждым днем становилась все реальнее, поэтому необходимо было покончить и, как можно скорее, со Слащевым.

Но главное командование преступно небрежно отнеслось к вопросу своевременной ликвидации Слащева в Крыму и, упустив время, дало возможность ему укрепиться. Потребовалось вмешательство В. И. Ленина, который в записке от 15.3.20[5] на имя зампреда РВСР Склянского энергичным образом потребовал немедленного

---

[1] ЦАКА, д. № 1534, л. 1. Доклад ком. Юго-западным фронтом № 59/ком.
[2] ЦАКА, д. 1534, л. 15. Директива № 1737/оп/180/ш от 25.3.20.
[3] ЦАКА, ф. 245, д. № 1—49, л. 38. Директива главного командования № 1762/оп/182/ш от 26.3.20.
[4] С. М. Буденный. Красная конница, стр. 92.
[5] В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны, стр. 82.

усиления Крымского участка фронта и быстрейшей ликвидации белогвардейских войск в Крыму.

Операция по овладению Крымом была назначена главным командованием на апрель.

12 апреля главком специальной директивой Юго-западному фронту указал, что:

«...операция по овладению Крымом в настоящее время является для фронта первостепенной, а поэтому для разрешения ее должны быть брошены все силы фронта, даже, при крайней к тому необходимости, за счет временного ослабления польского участка фронта».[1]

Вместе с этим направляемые силы в резерв Юго-западного фронта (52 сд, 85 бригада 29 сд, 63 бригада 21 сд) предписывалось использовать на Крымском направлении, а 56-я стрелковая дивизия задерживалась в распоряжении главкома.

Как видим, Троцкий и его сторонники в главном штабе Красной Армии, всячески саботируя указания Ленина о скорейшем овладении Крымом, только через месяц почти начинают организацию операции по разгрому корпуса Слащева.

Между тем к этому времени в Крыму образовался уже врангелевский фронт. Сюда из Новороссийска по морю на судах Антанты, а также через Керченский пролив с Таманского полуострова прибыли остатки разбитой деникинской армии. По данным самого Деникина они насчитывали 35—40 тысяч бойцов, имевших на вооружении 100 орудий и 500 пулеметов.[2]

Мало того, главком, зная, что происходит концентрация польских войск на Украине, ликвидацию Врангеля возлагает на собственные силы Юго-западного фронта, да еще и с предупреждением, что «при крайней к тому необходимости должны быть брошены все силы за счет ослабления польского участка фронта».[3] Это указание было дано за две недели до вторжения белополяков в пределы Советской Украины.

Но в связи с изложенным, основное внимание фронтового командования временно переключалось на Крымское направление; туда же направлялись все назначенные ему в резерв силы; 1-я Конная армия находилась в пути с Северного Кавказа.

Во исполнение указаний главного командования РВС Юго-западного фронта 15 апреля отдал директиву 12-й и 14-й армиям перейти к активной обороне и только крайнему правому флангу 12-й армии (47-й стрелковой дивизии) было приказано в кратчайший срок нанести короткий, но сильный удар в Мозырском направлении для содействия 16-й армии по овладению Мозырем.

---

[1] ЦАКА, д. № 1534, л. 15. Директива № 2101/оп/250/ш.

[2] А. И. Деникин. Поход на Москву, изд-во «Федерация». Москва. 1928 г., стр. 294.

[3] В это время усиление Крымского направления можно было производить за счет, например, Кавказского фронта.

К осуществлению идеи вышеизложенного плана на польском участке Юго-западного фронта его командование смогло возвратиться только лишь через месяц, но уже в совершенно иных условиях оперативно-стратегической обстановки. Уже через два дня после приказания советским войскам перейти к обороне на Украине Пилсудский отдал директиву своим войскам подготовить операцию вторжения на Правобережную Украину.

Вторжение белополяков в пределы Советской Украины и отход армией Юго-западного фронта

(схемы 1, 2)

Польский стратегический план войны заключался в нанесении Красной Армии главного удара на Украине с одновременной обороной в Белоруссии. После поражения Красной Армии на юге от Полесья и захвата Советской Правобережной Украины главная масса действующих здесь польских войск должна была перегруппироваться на север, где, примерно, в 20-х числах мая предусматривался новый, решительный удар для разгрома теперь уже войск Западного фронта и захвата Советской Белоруссии.[1]

С 17 апреля 1920 г. белополяки начали подготовку операции захвата Советской Правобережной Украины. Оперативное существо плана этой операции состояло в том, чтобы сильным ударом центра Юго-восточного фронта[2] по стыку 12-й и 14-й красных армий раз'единить эти армии[3]. С помощью же кавалерийских рейдов окружить и уничтожить, в первую очередь, 12-ю красную армию, наиболее сильную, прикрывавшую Киевское направление, причем окружение предусматривалось закончить, не допустив 12-ю армию отойти за р. Тетерев.

На время операции по разгрому 12-й армии против 14-й армии должны были вестись сковывающие действия. В дальнейшем, после ликвидации советских войск на Киевском направлении, главный удар переносился против 14-й красной армии, прикрывавшей Одесское направление. Началом операции для главных сил было назначено 25 апреля, для остальных войск — 26 апреля 1920 г.

Для выполнения этого плана Пилсудский направил на Киев семь пехотных и одну кавалерийскую дивизию, а на Одессу—три пехотных дивизии[4] и небольшое количество конницы. Таким образом,

---

[1] Подробный разбор польского стратегического плана см. в статье автора «К 20-летию победы над панской Польшей». Военно-исторический журнал № 5 за 1940 год.

[2] На Украине польские войска действовали в составе Юго-восточного, или Украинского фронта, а в Белоруссии—в составе Северо-восточного, или Белорусско-литовского фронта.

[3] Поляки, между прочим, считали, что 44-я стрелковая дивизия входила в состав 14-й красной армии.

[4] Одесское направление могло еще усиливаться за счет правофланговых частей 2-й польской армии.

главный удар поляками наносился на Киевском направлении, а вспомогательный — на Одесском.

Выбор Киевского направления в качестве решающего отвечал действительному его значению. Оно приводило к политическому центру Советской Украины (Киеву), важнейшим узлам сообщений, а также к лучшим и постоянным переправам Днепра. Группировка сторон к 25 апреля видна из схемы 2, а соотношение сил сторон к началу наступления белополяков — из следующей таблицы:

Соотношение сил к 25 апреля 1920 г. на Украине

Протяжение фронта в километрах	Всего штыков и сабель	На 1 км фронта		Примечание
		штыков и сабель	орудий	
1) Советские войска *) Юго-западного фронта				*) Без 13-й красной армии.
420	12 800**)	30,52	0,46	**) С учетом 41 сд, располагавшейся по Днестру, прикрывая Юго-западный фронт со стороны Румынии.
2) Польские войска Юго-восточного фронта				
430	52 540	122,17	0,99	

Как видим, поляки, предпринимая поход на Украину, сосредоточили силы, превосходящие силы Красной Армии более, чем в четыре раза.

25 апреля 1920 г. волна польского наступления (3-я и 2-я армии) хлынула по Советской Правобережной Украине, а на следующий день она усилилась перешедшими в наступление войсками и 6-й польской армии. Уступая громадному численному и техническому превосходству поляков, 12-я и 14-я красные армии в первый же день наступления противника начали отход на восток и юго-восток. К отходу наши армии вынуждались не только исключительным неравенством в силах, но еще и тем, что:

1. Накануне перехода поляков в наступление нам изменили две галицийские бригады, спровоцированные агентами Пилсудского и Петлюры. Эти бригады снялись с фронта (открыли фронт) и пошли на Винницу и Жмеринку в тыл Красной Армии, что вызвало растяжку частей 44-й стрелковой дивизии, заполнивших открытый мятежниками фронт, а также — изменение в группировке резервов 14-й и 12-й армий, брошенных на ликвидацию изменников.

2. Необходимо было отвлекать часть сил с фронта для борьбы с сильно развившимся бандитизмом на Украине и, в частности, на Правобережье.

«Банды портили железные дороги, захватывали обозы, разоружали красноармейцев, что усиливало вооружение в руках банди-

тов».[1] Борьбу с бандами вели: латышская дивизия, 21-я бригада 7-й стрелковой дивизии с 7-м кавалерийским полком, 121-я бригада 41-й стрелковой дивизии — с бронепоездом[2], а к 25 апреля было выделено только из 12-й армии 2 000 бойцов для формирования особых[3] отрядов по борьбе с бандитизмом.

3. Вследствие огромного протяжения фронта (420 км), большого недостатка сил и необходимости вести вооруженную борьбу на «внутреннем фронте»,[4] фронтовое командование было полностью лишено возможности создать эффективную группировку своих войск, которая соответствовала бы особому значению Киевского направления. То обстоятельство, что на этом направлении находилось почти 5/6 всех сил фронта, имело очень малое значение, поскольку их вообще было мало, а действовать они должны были на неимоверно широком фронте.

Резюмируя все сказанное, следует отметить, что оперативная обстановка на Украине перед польским наступлением сложилась весьма неблагоприятная, а с началом наступления поляков она еще больше ухудшилась для советских войск Юго-западного фронта. Украинская операция белополяков в главных чертах развернулась следующим образом: перейдя в наступление, 3-я польская армия, наносившая главный удар во взаимодействии с левым флангом 2-й армии, сразу же развила довольно бурные темпы наступления.

Группа полковника Рыбака (4 500 штыков и сабель при 24-х орудиях) ударом с севера на Овруч и Малин 26 апреля заняла пехотой Овруч, а конницей (7-я кавалерийская бригада ген. Романовского) подошла на 30—40 км к Малину.

47-я стрелковая дивизия (1 070 штыков и сабель при 20-ти орудиях), потеряв всю свою артиллерию, отходила через Овруч на Коростень.

4-я пехотная дивизия (4 000 штыков при 32-х орудиях), сломив упорное сопротивление 7-й стрелковой дивизии красных (1 200 штыков и сабель при 13-ти орудиях), теснила ее на Коростень, который и заняла поздно вечером 26 апреля.

Ударная группа ген. Рыдз-Смиглого (3-й армии) в составе около 13 000 штыков и сабель при 124-х орудиях[5] главными силами фактически обрушилась против 17-й кавалерийской дивизии (1 000 сабель при 13-ти орудиях на 60—70-км. фронте) и, легко преодолевая ее сопротивление, 26 апреля заняла Житомир.

Две бригады 58-й стрелковой дивизии (173-я и 174-я бригады — около 350 штыков), составлявшие армейский резерв в Житомире, будучи обойденными врагом с трех сторон, отошли в Юго-восточ-

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 290, ч. I (35—850 пр.), л. 7.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 253 (28—266 пр.), л. 95.

[3] Они назывались экспедиционными. В частности, из 12-й армии было выделено восемь таких отрядов.

[4] Термин периода гражданской войны, часто употреблявшийся в директивах командования и означавший борьбу с бандитизмом в тылу Красной Армии.

[5] Из них 60 орудий были тяжелые.

ном направлении.[1] Левый фланг 2-й польской армии не отставал от своего соседа—3-й армии.

Сводная кавалерийская дивизия ген. Ромера (2 000 сабель при 16-ти орудиях) к вечеру 26 апреля подошла к Казатину. Ее попытка овладеть городом была отбита 172-й бригадой 58-й стрелковой дивизии, подчиненной 44-й стрелковой дивизии.[2] Однако к утру 27.4 наши части вынуждены были оставить Казатин вследствие усиления польской конницы подоспевшей пехотой. 15-я и «Украинская» пехотные дивизии поляков, сломив ожесточенное сопротивление 1-й галицийской бригады, оставшейся верной Советской власти, а также сбив 44-ю стрелковую дивизию, к утру 27.4.20 оттеснили их за р. Тетерев и заняли Бердичев.

14-я красная армия, воспользовавшись тем, что 6-я польская армия 25.4 не наступала, успешно оторвалась от противника главными силами и, организовав планомерный отход 27.4.20, подходила к линии Винница, Жмеринка. Такова была обстановка на всем фронте в дни 26 и 27 апреля.

В первые дни польского наступления, когда его размеры еще не были (по разным причинам) полностью ясны, командование Юго-западным фронтом ставило своим войскам задачу — посредством широкого маневра и фланговых атак остановить наступление поляков и во всяком случае удержать за собою линию Коростень, Бердичев, Винница, Жмеринка, Могилев-Подольск.[3]

Главная роль в выполнении этой задачи отводилась 12-й армии, у которой, однако, сил для получения существенных результатов от проектируемых контратак было недостаточно, а главное, командующий армией утерял связь со своими войсками, и армия оказалась неуправляемой.

Дивизии отходили по собственной инициативе в разные направления, и в момент отдачи указанной директивы (№ 2527/оп/253/сек. от 27.4.20) некоторые из них находились уже восточнее линии, назначенной к прочному удержанию.

У фронтового командования, лишенного вообще возможности (отсутствие свежих резервов) произвести какой-либо гибкий маневр, оставалась теперь единственная надежда резко изменить невыгодно сложившуюся обстановку посредством применения свежего и мощного ударного кулака в решающем направлении. Таким ударным средством являлась 1-я Конная армия, которая к 27 апреля находилась в удалении от района боевых действий в 28—30 переходах.[4]

---

[1] Между прочим, в частях 58-й стрелковой дивизии в это время свирепствовал тиф.

[2] Была подчинена в связи с мятежом галицийских бригад.

[3] ЦАКА, д. № 1534. Директива № 2527/оп/253/сек/ от 27.4.20.

[4] 1-я Конная армия двигалась на польском фронте со средней скоростью 20 км в сутки. В данном случае расчет произведен в соответствии с указанной скоростью движения.

В эти дни Западный фронт, не будучи подготовлен, не был в состоянии переходом в наступление повлиять на ход событий на Украине в пользу Юго-западного фронта.

До подхода конницы Буденного задача состояла в том, чтобы, задерживаясь на промежуточных рубежах, выиграть время, сохранить живую силу и создать благоприятную обстановку для ввода в дело 1-й Конной армии.

Создание этой обстановки мыслилось путем изматывания противника и растяжки общего фронта поляков. Это должно было ослабить ударные группировки противника и особенно центр его фронта, поскольку расстояние между Киевской (3-я армия) и Одесской группами значительно увеличивалось бы, в случае успеха проектируемого с этой целью маневра. Существо его заключалось в отходе 12-й армии на Киев с привлечением на себя активными действиями возможно больших сил поляков, а 14-й армии надлежало отходить на Кременчуг, имея задачей связать на своем фронте максимум сил поляков, а также прикрыть район развертывания 1-й Конной армии, которой приказывалось форсированным маршем не позднее 18 мая сосредоточиться в районе Умани. [1]

Таким образом, обе красные армии, отступая в расходящихся направлениях, обязывались своей активностью обеспечить благоприятные условия для действия 1-й Конной армии, которая нацеливалась против центра польского фронта (на Казатин для удара по внутреннему флангу 3-й армии). [2]

К 1-му мая командование 12-й армии почти полностью установило связь со своими дивизиями, что уже являлось улучшением в общем положении дел на фронте. Но еще более отрадным явлением и особенно на фронте той же 12-й армии была приостановка самими поляками наступления главных сил ударной 3-й польской армии.

Командующий ударной группой 3-й армии ген. Рыдз-Смиглый, выполнив поставленную ему ближайшую задачу (выйти на р. Тетерев и занять Житомир), не организовал преследования отходящих дивизий 12-й армии будто потому, что дальнейшая задача ему не была дана, а также и потому, якобы, что он не знал положения на фронте 2-й армии, поскольку связь с ней (с правым флангом) была утеряна.

Ввиду всего этого, ударная группа на 27 апреля была задержана в районе Житомира. Вместе с ударной группой 3-й армии остановилась и 4-я пехотная дивизия. Согласно приказу Пилсудского, 4-я пехотная дивизия, заняв Коростень, поступала здесь в резерв главкома. Поэтому комдив 4 польской, слепо выполняя приказ, после занятия города прекратил преследование отходившей на Малин 7-й стрелковой дивизии. Последняя сумела вывести из боя

---

[1] ЦАКА, д. № 1743. Директива № 011/оп/2647/пол. от 1.5.20.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 1—3. Доклады фронтового командования главкому от 27 апреля.

все свои силы — 25 эшелонов с ценным оборонным имуществом, а также все бронепоезда 12-й армии[1] (их было 5).

Остановка наступления главных сил 3-й польской армии дала возможность основным силам 12-й армии спокойно выйти из угрожаемого положения и организовать дальнейший отход. В то время, как ударная группа Рыдз-Смиглого 27.4 спокойно стояла на линии Коростень, Житомир, 7-я Советская стрелковая дивизия соединилась в районе к востоку от Коростеня с 47-й стрелковой дивизией и двинулась на Малин, который уже был занят 7-й кавалерийской бригадой группы полк. Рыбака. Путь отхода был отрезан для двух красных дивизий.

Однако соединенные силы этих дивизий в организованной ночной атаке к утру 28.4 разбили польскую конницу и, захватив всю артиллерию 7-й кавалерийской бригады (8 орудий) и отбив назад артиллерию 47-й стрелковой дивизии (20 орудий), благополучно прорвались на восток.[2]

В этот же день 44-я стрелковая дивизия с 172-й бригадой (всего в 44 сд было пять бригад), оторвавшись главными силами от противника, подходила к Самгородок. 6-я польская армия продолжала вести в районе Жмеринки борьбу с арьергардами 14-й армии; 2 польская армия вышла полностью на железную дорогу Винница, Казатин.

Пилсудский, в этот день прибывший в Казатин, не имея сведений о точном положении своих частей и получая разноречивые сведения об их действиях, пришел к выводу о необходимости осторожного продвижения вперед с постоянным выравниванием фронта. С этой целью он приказал 6-й армии продолжать преследование 14-й красной армии, 2-й армии задержаться на достигнутом рубеже, а 3-й армии, выравнивая общий фронт, продвинуться, примерно, на линию ст. Тетерев, Казатин. И только 3-я кавалерийская бригада направлялась на Фастов с целью занятия этого важного пункта.

В этом оперативном ходе польского главкома, характерном отсутствием решительной идеи и какого-либо гибкого маневра, чувствуется неуверенность и колебание. На следующий день (29.4), в связи с исключительным упорством, проявленным 14-й красной армией в боях в районе к востоку от Жмеринки, Пилсудский задерживает наступление и 6-й армии, но продвигает 2-ю армию, вновь выравнивая общий фронт. Обе красные армии отходили в расходящихся направлениях и увлекли за собой польские войска, которые, не сумев окружить 12-ю армию, с этого дня (29.4) перешли к простому фронтальному преследованию.

Двигаясь по пятам за отходящими красными войсками, поляки растягивали буквально в нитку свой фронт. Их наступление превратилось в огульное продвижение вперед. Пилсудский колебался

---

[1] ЦАКА, д. № 68—224.

[2] Там же.

между двумя решениями: либо перенести удар против 14-й красной армии, либо стремиться к конечной цели — захвату Киева.

Но достижение этой цели в представлении Пилсудского связывалось с возможностью флангового удара со стороны 14-й красной армии по войскам, брошенным в Киевском направлении. При этом Пилсудским правильно учитывалось, что, не овладев прочно Киевским районом, нельзя было развить успешные операции в глубь Правобережной Украины.

3 мая Сводная кавалерийская дивизия ген. Ромера заняла Белую Церковь и обнаружила в этом районе полное отсутствие частей Красной Армии. То обстоятельство, что район Белой Церкви не был занят советскими войсками, означало, что между 12-й и 14-й красными армиями существует большой, ничем незаполненный, разрыв. Поэтому фланговый удар со стороны 14-й армии становился весьма проблематичным.

3 мая поляки решили предпринять операцию по овладению Киевом, назначив ее начало на 7 мая. К 5 мая 12-я красная армия уже отошла на р. Ирпень т. е. непосредственно на подступы к Киеву, а ее 44-я стрелковая дивизия, подчиненная 14 й армии, находилась в районе Таращи; 14-я красная армия продолжала сдерживать натиск поляков к юго-востоку от Вапнярки.

В районе Звенигородки располагалась 63-я бригада 21-й стрелковой дивизии — единственный резерв фронтового командования, полученный от главного командования. По плану Пилсудского[1] для овладения Киевом предназначалась вся 3 я армия с включением в ее состав 15-й пехотной дивизии. В целях обеспечения этой операции 2-я польская армия сильно вытягивалась на восток, поворачивая свой фронт почти прямо на юг. 6-я армия должна была прочно обеспечить с юга железную дорогу Могилев, Казатин, Киев. Содействуя 3-й армии, 4-я армия должна была также 7 мая начать наступление в Полесье и продвинуться до Днепра от устья р. Припяти до устья р. Березины.

Наступление поляков началось несколько раньше назначенного срока.

Красное командование, учитывая огромный перевес в силах на стороне врага и имея в виду необходимость сохранения сил 12-й армии для будущего контрудара, решило оставить Киев и отойти на левый берег Днепра.

«В ночь на 6 мая противник концентрическим наступлением превосходных сил потеснил наши части, расположенные северо-западнее и юго-западнее Киева. С утра 6 мая, вследствие неослабевающего нажима противника, стремившегося отрезать нас от переправ, и безуспешности наших контратак, наши части вынуждены были отступить к городу и после полудня, сдерживая его контратаками,

---

[1] Пшибыльский. Борьба Польши за свои границы. Госвоениздат. 1931 г., стр. 155—156.

согласно приказа, начали планомерный отход на левый берег Днепра».[1]

7 мая поляки заняли Киев; 9 мая 1-я и 15-я пехотные дивизии форсировали Днепр и заняли на его левом берегу против города небольшой плацдарм, где во второй половине мая и были окончательно остановлены войсками 12 й армии. К этому времени 9-я пехотная дивизия 4-й польской армии заняла Речицу.

Таким образом, 12-я армия, не дав себя окружить, отошла на левый берег Днепра. Отойдя, она остановила дальнейшее продвижение белополяков, и им удалось занять только небольшой плацдарм перед Киевом (на восточном берегу Днепра). 6-я и часть 2-й польской армий, действовавшие, главным образом, против 14-й армии, также не сумели нанести ей поражение, и она, совершая организованный отход, 14 мая отошла, примерно, в район Гайсина, нависая на фланге и угрожая тылом Киевской группировки белополяков. Следует заметить при этом, что она полностью сохранила свою боеспособность.

Потери 12-й армии были большими, так как ей пришлось выдержать натиск главных сил Киевской группировки поляков. 14 мая в наступление перешел Западный фронт и сразу же сбил с занимаемых позиций 1-ю польскую армию, которая начала поспешный отход на запад, увлекая за собой и левый фланг 4-й польской армии.

Размеры этого отступления приняли такой размах, что Пилсудский, не дождавшись кризиса своей киевской операции, буквально выхватил с боевых линий на Украине две с половиной пехотных дивизии (4-ю, 15-ю и 9-ю бригады 5 пд) и бросил их на север против советских армий Западного фронта. Последнее обстоятельство значительно облегчило командованию Юго-западного фронта задачу — остановить наступление белополяков. Вместе с тем оно заметно ослабило силы поляков на Украине, которые теперь еще более вытягивались в тонкую нитку на огромном фронте.

К 15 мая поляки, катившиеся огулом к Киеву и Одессе, были решительно остановлены 12-й и 14-й красными армиями на огромном фронте — от устья р. Припяти, по правому берегу Днепра с небольшим плацдармом на левом берегу этой реки в районе Киева, Белая Церковь, Липовец, Гайсин, Ямполь на Днестре (схема 3).

Так окончилось наступление белополяков, в основу которого были положены решительные цели.

Оценивая это наступление, надо сказать, что оно не привело поляков к ожидаемым ими результатам.

Во-первых, трудящееся население Украины встречало польских «гостей» не с хлебом и солью, как этого ожидали поляки и как

---

[1] ЦАКА, ф. 6—2, д. № 40, ч. II, л. 392. Оперсводка главного командования за 6 мая № 2603/оп.

им это обещал Петлюра,[1] а встречали интервентов созданием партизанских отрядов, содействуя частям Красной Армии в ее борьбе с захватчиками. Все это означало, что политические результаты наступления для белополяков были резко отрицательными.

Во-вторых, захватив огромную территорию на Правобережной Украине и углубившись на 200 км на восток, белополяки не сумели нанести поражение нашим армиям, но зато неимоверно растянули свой фронт, придав ему, по решению Пилсудского от 3 мая, весьма невыгодную конфигурацию (схема 3). Кроме того, достигнув Киева, они получили сильный удар в Белоруссии, спутавший им все оперативные карты.

Выполнение стратегического замысла войны нарушилось. Складывавшаяся обстановка в Белоруссии грозила серьезными последствиями. Не выполнив полностью намеченных задач на Украине, поляки вынуждены были главные усилия перенести к северу от Полесья (по утверждению Пилсудского, временно). Последнее обстоятельство свидетельствовало, что в стратегическом отношении положение белополяков на Украине не могло считаться особенно прочным, поскольку на кратчайшем и важнейшем операционном направлении к главнейшему административно-политическому центру польского государства — Варшаве—находились красные армии Западного фронта, сохранив оперативную свободу и численно ежедневно увеличивавшиеся.

В-третьих, вследствие растяжки фронта (расползания), больших потерь в армиях и ввода в дело почти всех резервов белополяки лишили себя свободных сил на важнейших направлениях. Для дальнейшего наступления на Украину у поляков нехватало сил. Наличные силы здесь в значительной мере поглощались пространством.

В заключение необходимо сказать, что сравнительно благополучный отход малочисленных армий Юго-западного фронта перед превосходными силами поляков об'ясняется, в основном, тремя причинами:

1) майским наступлением Западного фронта;

2) искусным управлением РВС фронта войсками при отходе и героизмом частей Красной Армии;

3) неразумными действиями поляков с 27 апреля: остановкой наступления; медленным продвижением вперед без какого-либо гибкого маневра, но с постоянным выравниванием фронта.

---

[1] 22 апреля Пилсудский и Петлюра, именовавший себя «головным атаманом» Украины, подписали соглашение между собой об освобождении Украины от Советской власти. Пилсудскому это соглашение необходимо было как политический предлог для оправдания захвата Советской Украины, а также для реабилитации перед мировым общественным мнением трудящихся, так как всем были известны миролюбивые предложения Советского правительства, поставившего себе цель сохранить мир и предотвратить войну. Заключая указанное соглашение, Пилсудский, конечно, рассчитывал не на «смехотворного Петлюру» с «его» смехотворными «войсками» (Сталин), которых было несколько тысяч, а на политический бандитизм на Правобережной Украине, который агенты Петлюры и Пилсудского организовали среди кулацких элементов.

Стратегическая обстановка на Западном фронте и Крымском участке Юго-западного фронта к началу контрудара

Временные успехи польских панов на Украине осложняли международное положение Советской России. Целый ряд фактов[1] говорил о том, что польское наступление начало активизировать всех врагов Советской России. У заправил империалистических государств вновь родилась надежда на закабаление России и превращение ее в колонию. Дальнейшее продвижение поляков в глубь нашей страны создавало опасность возникновения новых фронтов.

Складывавшаяся, таким образом, внешне-политическая обстановка требовала коренной перемены в обстановке на фронте борьбы с белополяками. Необходимо было, не теряя времени, вырвать инициативу у противника и быстро разбить белую Польшу, чтобы отбить охоту у империалистов вмешиваться в дела страны социализма. Это требовало скорейшего перехода в наступление советских войск в Белоруссии, поскольку на Украине они отходили.

Перешедший 14 мая в наступление Западный фронт (15-я и 16-я красные армии) наносил главный удар правым крылом (15-я армия) в направлении Молодечно с целью разбить белополяков в Белоруссии и отбросить остатки их в Пинские болота, где и уничтожить.

1-я польская армия, неся огромные потери, быстро откатывалась и к 26.5.20 была отброшена на 50—100 км на запад на линию, примерно, Козяны, оз. Нарочь, Борисов. 25 мая частями 16-й красной армии был взят гор. Борисов. Белополяки, обеспокоенные успехами красных армий в Белоруссии, начали спешно стягивать против Западного фронта все свои резервы, вплоть до снятия отдельных дивизий с Украинского фронта.

Вследствие этого, примерно, с 26 мая боевая активность противника к северу от Полесья начинает резко возрастать, а темпы наступающей 15-й красной армии — заметно сокращаться. С этого момента наступление Западного фронта вступает в фазу острой борьбы за инициативу с явным перевесом в силах на стороне белополяков.

Численность польских войск с каждым днем увеличивалась при одновременном истощении сил 15-й и 16-й красных армий. Части

---

[1] Например, прервались переговоры с Финляндией, которая начала концентрацию своих войск у наших границ; затянулись переговоры с Латвией и Литвой, а переговоры с Румынией и Чехо-Словакией и не начинались, хотя процедура их была уже установлена; Румыния об'явила мобилизацию; венгерский регент Хорти об'явил мадьярскую армию резервом польской армии; появились сведения о концентрации английских судов в Норвежских водах для следования в Финский залив, бомбардировки английским флотом Черноморского побережья, английские ультиматумы о прекращении борьбы против Врангеля и т. п. и т. д.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

последней уже с 23 мая отходили из района Червень (Игумен) к р. Березине, теснимые превосходными силами поляков, и к 26—27 мая они отошли на левый берег этой реки.

Поляки, развязав себе руки на Минском направлении, перенесли удар против 15-й красной армии, чтобы, взяв в клещи главные силы ее в районе Глубокое, Докшицы, оз. Нарочь, окружить и уничтожить ее, после чего продолжать прерванную операцию на Украине.

Между тем наши армии в Белоруссии не имели пополнений, страдали от недостатка огнеприпасов и продовольствия. Хотя запасов продовольствия и боеприпасов в тылу было достаточно, но подача их на боевые линии наступающих войск фронтовым и армейским командованием была организована исключительно плохо, особенно в 15-й армии, наступавшей на главном направлении.

Оперативное руководство фронтового командования в армиях, а в дивизиях — армейского оставляло желать много лучшего. Кроме того, Западный фронт перешел в наступление, не получив по вине Троцкого и его сообщников в главном штабе Красной Армии всех назначенных ему сил.[1]

Совокупность всех этих основных неблагоприятных обстоятельств приводила к тому, что наступление Западного фронта к концу мая начало ослабевать, чем не замедлили воспользоваться поляки, сосредоточившие свежие войска, превосходившие к этому времени численностью войск Западного фронта более, чем в два раза.

Товарищ Сталин, делая оценку положения к концу мая на Западном фронте, говорил, что поляки «...на левом фланге (т. е. на польском северо-восточном фронте—*И. М.*) с успехом ликвидируют наступательные действия наших войск в направлении на Молодечно—Минск. В центре, закрепив за собою Мозырь и заняв Речицу, польские войска угрожают Гомелю».[2]

Такова в основных чертах была обстановка на Западном фронте в дни 23—26 мая, т. е. в момент отдачи директивы Юго-западному фронту о переходе в контрнаступление (23 мая) и к его началу (26 мая).

Как уже говорилось выше, на Украине польское наступление, примерно, к 15 мая было остановлено на всем фронте. Белополяки продолжали с трудом удерживать инициативу в своих руках только на Одесском направлении.

Вследствие растяжки фронта, большим потерям и переброски отдельных дивизий на север, превосходство в силах поляков на-

---

[1] В процессе операции прибыли: 12-я, 18-я, 21 сд с кавалерийской бригадой и 160-я бригада 54 сд и не прибыли, а находились в пути или еще только грузились 2-я, 16-я, 33-я, 37 сд и две бригады 54-й сд. Таким образом, к началу операции не были сосредоточены восемь дивизий и одна кавалерийская бригада.

[2] И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г., стр. 102.

чинало заметно терять свое первоначальное значение, что создавало более или менее благоприятную обстановку для перехода советских войск в контрнаступление на Украине. Фронтовое командование, от внимания которого не ускользнуло упомянутое обстоятельство, усиленно готовилось к контрудару, ставя начало его в зависимость от подхода 1-й Конной армии.

На Крымском участке этого фронта к 23—26 мая обстановка слагалась следующим образом: засевший в Крыму с остатками разбитых деникинских войск Врангель заканчивал реорганизацию своих войск, сформировав из них четыре армейских корпуса и две кавалерийских дивизии общей численностью около 32 000 штыков и сабель из отборнейших белогвардейских войск.

С этими силами Врангель готовился к наступлению в Северную Таврию с целью создать там и на Кубани базу для похода на Москву против Советской власти. К середине мая план этого похода Врангелем уже был оформлен. Белополяки за помощь, оказанную им Врангелем, обязывались «...помочь Врангелю разбить Красную армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов.

Этот план был одобрен государствами Антанты». [1]

Начало своих операций Врангель ставил в зависимость от окончания всех подготовительных мероприятий и во всяком случае намечал его не ранее конца июня. Командование Юго-западного фронта назначило на 15 мая наступательную операцию в Крым. [2] Однако под давлением принявшего широкие размеры польского наступления на Украине, а также вследствие слабости 13-й армии (она имела всего на Перекопе и Чонгаре 8 500 штыков и 2 800 сабель) и невозможности усилить ее в ближайшее время, намеченное наступление было отменено. [3]

13-я армия должна была прочно закрыть выходы из Крыма и не выпустить оттуда Врангеля на время контрудара против белополяков. С 5 июня 13-я армия также переходила от обороны к наступлению. Анализируя стратегическую обстановку в целом на фронте от р. Западная Двина до берегов Азовского моря, можно констатировать:

1. Наступление Западного фронта к 23 мая развивается вполне успешно, но поляки заметно усилили активность против 16-й красной армии на Игумен-Минском направлении.

2. На Украине белополяки перешли к обороне, не оставив, однако, надежды возобновить дальнейшее наступление. Инициатива почти полностью перешла здесь в руки советских войск. Первоначальное превосходство поляков в силах (к 25 апреля), в связи с подходом 1-й Конной армии и переброской Пилсудским в Белоруссию почти трех пехотных дивизий, опустилось до уровня, не имевшего уже особого принципиального значения. На Крымском

---

1 Краткий курс истории ВКП(б), стр. 230.
2 ЦАКА, д. № 29356, л. 26. Директива № 326 от 9.5.20.
3 Там же, л. 38—39. Директива № 337 от 13.5.20.

направлении — затишье. Имеются данные о широкой подготовке белых к вылазке из Крыма.

3. Внешне-политическая обстановка попрежнему остается крайне напряженной.

Советская политика оставляет стратегии прежнюю задачу: нанести в кратчайший срок белополякам удар такой силы, который привел бы к перелому в войне, к быстрому разгрому белой Польши.[1] Этот удар выгоднее всего было нанести на Украине, поскольку обстановка требовала начать его осуществление, не теряя ни минуты времени. Самое мощное средство, какое могла дать для этого Республика — 1-я Конная армия, которая в 20-х числах мая уже закончила форсирование Днепра и находилась на Правобережной Украине, поэтому весьма важно было ускорить переход в контрнаступление армий Юго-западного фронта. Этим наступлением оказывалась существенная поддержка Западному фронту, что должно было превратить его частный успех в общий успех Красной Армии в борьбе с Польшей. Стратегическая обстановка для контрнаступления Юго-западного фронта к 23 мая складывалась достаточно благоприятно.

Мероприятия партии большевиков и подготовка операций

В то время, когда уже произошло нападение белополяков на нашу родину, партия большевиков еще шире развертывает работу по мобилизации всех сил на усиление фронтов и, в частности, Юго-западного фронта. Еще 30 апреля 1920 г. был выпущен манифест[2] «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России», подписанный Лениным и Калининым. В этом манифесте говорилось: «Русские рабочие, крестьяне, красноармейцы! Отдадим ли мы польским панам на разграбление, на попрание, на поругание русскую землю, которую мы освободили от собственных панов и кровью своею защитили от Юденичей, Деникинов и Колчаков. Нет, этому не бывать. Мы за независимость Польши, но мы и за независимость трудовой России и Советской Украины».[3]

Эти слова манифеста, полные пламенной любви к своей Социалистической родине, нашли горячий отклик в сердцах миллионов патриотов Советской России. В конце второй половины мая Центральный комитет нашей партии опубликовал свои «Майские тезисы», в которых разоблачался захватнический характер войны со стороны белополяков. Трудящиеся увидели, что война рабочих и крестьян Советской России с белополяками есть война самая справедливая, война законная, ибо в ней они за-

[1] «Правда» от 20.5.20 № 108. Передовая «Польша, Антанта, мы».

[2] «Правда» № 92 от 30 апреля 1920 г.

[3] Там же.

щищают Советскую власть, независимость своей Социалистической родины. В тезисах говорилось:

«Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России за ее союз с социалистической Польшей и с пролетариями Европы и всего мира».

5 мая Ленин обратился к трудящимся массам с призывом:

«...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо». [1]

В мае товарищ Сталин, говоря о перспективах войны с Польшей и указывая, что все шансы на победу в наших руках, писал в газете «Правда», что эти «...шансы на победу могут иметь реальное значение лишь при прочих равных условиях, т. е. при условии, что мы теперь так же напряжем свои силы, как и раньше при наступлении Деникина, что наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наш тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами». [2]

На основе указаний ЦК партии, указаний Ленина и Сталина все партийные, советские и профессиональные организации развернули широкую работу по об'яснению причин возникновения войны, ее характера и наших целей в ней, а также повели работу по мобилизации всех сил на помощь фронтам, что сразу же дает огромные результаты: проводится мобилизация коммунистов, которая в течение мая — июня дает фронту более 10 тысяч лучших членов партии; комсомольская мобилизация дает более 3 000 молодых большевиков, не считая тех, которые ушли на фронт помимо мобилизации.

Вместе с тем широко распространяются коммунистические субботники; об'являются «недели помощи фронту». Во многих городах и селах трудящиеся об'являют себя мобилизованными для борьбы с белополяками. Усиливается добровольная явка дезертиров, что свидетельствует о дальнейшем укреплении союза рабочих и беднейшего крестьянства со средним крестьянством. Наряду с этим был об'явлен призыв 1901 г. Усилилось комплектование фронта командным составом. Военная Академия Генерального Штаба РККА [3] выделила в распоряжение товарища Сталина 60 лучших своих слушателей. На Юго-западный фронт спешили доблестные 1-я Конная армия и 25-я Чапаевская стрелковая дивизия, а из 13-й армии—8-я кавалерийская дивизия.

Первой заботой командования фронтом в подготовке будущей операции были мероприятия по всемерному укреплению тыла дей-

---

[1] Ленин, т. XXV, стр. 261.

[2] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Госвоениздат, изд. 1937 г., стр. 137.

[3] Так до 1923 г. называлась Военная Академия РККА имени М. В. Фрунзе.

ствующих войск. В связи с развитием бандитизма на Украине, поддерживаемого агентами Петлюры и белополяков, были учреждены должности особых начальников тылов, начиная от дивизии и выше. Основной обязанностью всех начальников тылов являлась борьба с бандитизмом и поддержание порядка в тыловых районах действующих войск. Начальник тыла фронта пользовался правом командующего армией и являлся основным докладчиком у командования фронтом по вопросам укрепления тыла и борьбы с бандитизмом. Начальником тыла фронта был назначен Ф. Э. Дзержинский.

16 мая в распоряжение товарища Дзержинского для борьбы с бандитизмом была выделена 2 я кавалерийская дивизия.

Товарищ Ворошилов в речи на похоронах Ф. Э. Дзержинского 22 июля 1926 г. говорил:

«Начальник тыла Украинского фронта, он проделывает весной 1920 г. колоссальную работу, которая способствует ликвидации бандитизма и полчищ южной контрреволюции».[1]

Укрепляя тыл, командование фронтом приняло все зависящие от него меры к тому, чтобы привести в порядок отходившие до середины мая войска. Они нуждались в отдыхе, пополнениях, снаряжении и т. п. 18 мая была отдана директива, в которой армиям еще не ставятся боевые задачи, но которые отчетливо их предваряют о необходимости выполнения предстоящей боевой задачи (схема 3). Эта директива гласит:

«1. Для выполнения предстоящей боевой задачи все наши силы, действующие на Правобережной Украине, распределяю на 3 группы:

а) на Фастовском направлении — Фастовская группа. Состав: 44-я и 45-я стрелковые дивизии и 3-й отряд Днепровской флотилии с непосредственным подчинением в оперативном отношении фронту. Штаб группы (штадив 45)—Цветково.

б) На Казатинском направлении — Конная армия. Основной штарм—Елисаветград (теперь — Кировоград), полевой штарм—при главных силах.

в) Жмеринское направление — 14-я армия в составе 63-й бригады 21-й стрелковой дивизии, 60-й и 41-й стрелковых дивизий, 21-й бригады 7-й стрелковой дивизии и 8 й кавалерийской дивизии Червонного казачества. Штарм — Ольвиополь (теперь Первомайск).

2. Разграничительные линии между 12-й армией и Фастовской группой: Васильков, Ржищев, далее — по Днепру до устья р. Сула, все пункты для Фастовской группы.

Между Фастовской группой и Конной армией: Ходорков, Сквира, Володарка, Буки, Тальное; все пункты для Фастовской группы.

---

[1] К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936 г., стр. 67

Между Конной армией и 14-й армией: Любар, ст. Калиновка, Липовец, Теплик; все пункты для Конной армии.

3. Ввиду невозможности разграничить тыловые районы Конной и 14-й армий, ограничиваюсь лишь указанием об основных базах, как расположить:

Конной армии — в районе Кременчуга и Екатеринослава и 14-й армии — в районе Ольвиополя и Одессы.

Все вопросы организации тыла будут регулироваться непосредственными указаниями полевого штаба фронта из Кременчуга.

УПВОСО и санчасть 14-й армии будут обслуживать все части, действующие на правом берегу Днепра.

4. Штабам Фастовской группы, 14-й и Конной армиям с 24 часов 22 мая установить непосредственную связь с полевым штабом фронта в Кременчуге из новых пунктов расположения.

5. Конной армии не позднее 24 часов 24 мая развернуться на линии Тальное, Умань, Теплик.

6. Боевые задачи группам будут указаны дополнительно.

7. О получении и отданных распоряжениях донести № 384/сек./21/пол.». [1]

Эта директива легла в основу организации будущего контрманевра армий Юго-западного фронта.

12-я армия составляла четвертую группу, получив особую директиву быть готовой к наступлению 25 мая. Подготовка решительного наступления проходила в процессе беспрерывных боев с белополяками. Правда, 12-я и 14-я армии вели бои местного характера, но они имели большое значение, т. к. ставили противника в невыгодные для него условия борьбы в предстоящем решительном сражении.

Надо было приковать главные силы белополяков в Киевском направлении и не дать спустить часть их навстречу Конной армии, а также обеспечить от фланговых ударов создаваемую Фастовскую группу. 14-я армия вела бои за выгодные тактические рубежи с таким расчетом, чтобы вынудить поляков подставить свой фланг для удара Конной армии, и обеспечивала район развертывания для 1-й Конной армии. Со всеми этими задачами 12-я и 14-я армии, несмотря на подготовку к решительному наступлению, справились успешно.

Итак, в результате осуществления всех возможных в тех условиях мероприятий командованию Юго-западного фронта представлялось возможным начать решительное контрнаступление. Описанная выше обстановка не позволяла довести подготовку фронта до необходимого уровня.

---

1 ЦАКА, ф. 102, № 291, лл. 166—219.

Группировка и силы сторон к 23 мая

(схема 3)

К 23 мая группировка сил белополяков представляется в следующем виде:

1. От устья р. Припяти по правому берегу р. Днепра до Вышгорода, а затем по левому берегу через Бровары, Вышенка до Германовки располагалась 3-я польская армия в составе группы полк. Рыбака, 1-й пехотной дивизии легионеров и 6-й «Украинской» дивизии. Части 1-й пехотной дивизии, пехотная бригада группы Рыбака и 6-я «Украинская» пехотная дивизия находились на Киевском плацдарме. Часть сил 1-й пехотной дивизии находилась в Киеве в качестве его гарнизона и в составе Васильковской группы (5-й пехотный плюс 13-й уланский полки), наблюдавшей фронт от Триполье до Германовки.

2. На фронте от Белая Церковь до Липовец через Ново-Фастов располагалась 2-я польская армия в составе 7-й и 13-й пехотных дивизий. В районе Тараща, Ракитно, Винцентовка находилась 1-я кавалерийская дивизия поляков.

Перед фронтом 2-й польской армии на стыке 13-й и 7-й пехотных дивизий в районе Пятигоры, Животов, Оратово, Лобачев оперировали многочисленные бандитские шайки атамана Куровского.

3. На фронте Липовец (иск), Гайсин, р. Ольшанка до Днестра располагалась 6-я польская армия в составе 18-й и 12-й пехотных дивизий и «Украинской» армии (петлюровцы).

4. В районе Казатина в качестве фронтового резерва располагалась 10-я пехотная бригада 5-й пехотной дивизии.

Вся стратегическая группировка белополяков опиралась на рокадную железную дорогу Коростень—Казатин—Жмеринка. В районе Казатина находился оперативный стык между Киевской (3-й армией) и Одесской (6-й армией) группами противника, прикрываемый 2-й польской армией, предназначавшейся для развития общего удара на Екатеринослав. Оценивая в общем группировку белополяков, следует заметить, что их расположение на фронте около 430 км носит характер кордона с небольшими сгустками сил на Киевском и Одесском направлениях.

Против 3-й польской армии на фронте от Навоз через Летки, Требухово, Триполье и до Ржищева располагалась наша 12-я армия в составе караульных рот Черниговского губвоенкома, экспедиционного отряда № 1, Башкирской кавалерийской бригады, 7-й стрелковой дивизии без 21-й бригады [1] и 58-й стрелковой дивизии без 172-й бригады [2]. На станции Бобровица выгружались первые эшелоны 25-й стрелковой дивизии.

Южнее 12-й армии на фронте от Ржищева через Богуслав, Медвин и до Буки разместилась Фастовская группа в составе 44-й стрелковой дивизии с 172-й бригадой 58-й стрелковой дивизии.

---

[1] Находилась в составе 14-й армии.

[2] Осталась в составе 44-й стрелковой дивизии.

45-й стрелковой дивизии, кавалерийской бригады Котовского, 2-й Московской бригады ВОХР, а также южного отряда Днепровской флотилии с десантным отрядом тов. Потемкина.[1]

В район Умань на фронт Тальное, Буки подходила 1-й Конная армия, передовые части которой к 18 мая достигли района Елисаветграда.

Против 6-й польской армии на фронте Теплик, Жабокрич, р. Ольшанка находилась 14-я красная армия в составе 60-й и 41-й стрелковых дивизий, 63-й бригады 21-й стрелковой дивизии, 21-й бригады 7-й стрелковой дивизии. В состав 14-й красной армии к этому времени была передана из 13-й армии и 8-я кавалерийская дивизия.

Оценивая расположение армий Юго-западного фронта, надо заметить, что оно отличается от расположения поляков.

Командование фронтом согласно директивы от 18 мая стремится держать свои силы в кулаках на важнейших для себя направлениях, избегая при отсутствии фронтовых и армейских резервов растягивания своих сил в нитку на многокилометровом фронте. Нужно только подчеркнуть, что ни у командования фронтом, ни у армейского командования резервов не было, что являлось отрицательным моментом в группировке наших армий на Украине перед контрударом.

Попытки же командования фронтом получить в резерв фронта хотя бы три дивизии успеха не имели.

Соотношение сил к 23 мая[2]

Наименование	Штыков	Сабель	Всего штыков и сабель	Пулеметов	Орудий		
					легких	тяжелых	Всего
Советские войска Юго-западного фронта							
12-я армия	14 516	3 668	18 184	480	69	3	72
Фастовская группа	3 645	391	4 036	315	39	4	43
1-я Конная	—	17 892	17 892	352	53	—	53
14-я армия	4 250	2 102	6 352	293	67	10	77
Всего . . .	22 411	24 053	46 464	1 440	228	17	245

[1] Нынешний Нарком просвещения РСФСР, бывший в то время начальником Политуправления Юго-западного фронта.

[2] По данным комдива И. Паука — «Разгром белополяков под Киевом в 1920 году». Воениздат. 1938 г.

Продолжение таблицы

Наименование	Штыков	Сабель	Всего штыков и сабель	Пулеметов	Орудий		
					легких	тяжелых	Всего
Польские войска Юго-восточного фронта							
3-я армия	12 100	2 705	14 805	282	72	24	96
2-я армия	13 326	4 487	17 813	343	96	9	105
6-я армия	12 000	1 000	13 000	404	94	20	114
10-я бригада 5 пд (резерв фронта)	3 000	—	3 000	72	18	2	20
Всего	40 426	8 192	48 618	1 101	280	55	332

Анализ этой таблицы показывает, что белополяки имеют двойное превосходство в штыках, а красная армия тройное превосходство в коннице, небольшое — в пулеметах, но зато поляки имеют больше артиллерии, особенно тяжелой.

Подсчитывая силы белополяков, необходимо иметь в виду не только указанные в таблице силы, но и учитывать их 9-ю пехотную дивизию и хорошо вооруженные банды Булак-Булаховича, которые вместе с названной дивизией составляли 6—8 тыс. штыков и сабель. Эти силы действовали в Чернобыльском направлении и потому всегда угрожали правому флангу 12-й армии, а в процессе операции оттянули ее часть сил на себя. Кроме того, из состава наших войск необходимо исключить 8-ю кавалерийскую дивизию, которая прибывала в состав 14-й армии в середине июня, а также 74-ю бригаду 25-й стрелковой дивизии, прибывавшую на фронт к 10 июня. Приняв во внимание эти поправки, мы можем сказать, что соотношение сил для нас во фронтовом масштабе было невыгодным, ибо поляки имели почти полуторное превосходство (в штыках и саблях) в абсолютных числах.

Планы сторон

(схемы 4, 5)

В связи с наступлением красных армий Западного фронта поляки на Украине перешли к активной обороне: 3-я армия получила задачу прикрытия Киевского направления, 2-я армия — Казатинского, а 6-я польская армия, имевшая задачу наступления в Одесском направлении, получила оборонительную задачу позже всех остальных армий. Продолжение наступательных операций на Украине белополяки относили на время после ликвидации контрнаступления советских войск в Белоруссии.

Командование Юго-западным фронтом операцию контрудара планировало с учетом использования такого мощного средства, каким являлась 1-я Конная армия.

29 апреля главное командование сообщило Юго-западному фронту, что «...основная задача, для которой Конная армия направлена на Юго-западный фронт, заключается в нанесении такого удара польским войскам на Украине, которым был бы сломлен весь польско-украинский фронт».[1]

Начало перехода в контрнаступление ставилось в зависимости от времени, подхода 1-й Конной армии как главной причины; времени, потребного на укомплектование армий пополнением, на перегруппировки, отдых и т. п.

Замысел и построение фронтовой операции получили окончательное выражение в двух оперативных документах Юго-западного фронта. Первым является уже приведенная выше организационная директива от 18 мая; вторым явилась основная директива на контрнаступление, отданная войскам 23 мая в Кременчуге. Она гласила:

«Поляки на Украине действуют двумя группами — Киевской и Одесской. Часть своих сил имеют на левом берегу Днепра; главные же силы, в том числе штурмовая Сводная кавалерийская дивизия ген. Корницкого (бывшего конного Заамурского полка) в составе 10 кавалерийских полков и подходящие части Познанского корпуса, сосредоточены в районе Белая Церковь, Володарка, Тараща, Ракитно. Главные силы Одесской группы действуют на фронте 14-й армии между железной дорогой Жмеринка—Одесса и р. Буг. Между названными группами, примерно, на линии Тараща, Тетиев, Брацлав растянуты части 1-й Познанской дивизии.

Румыны продолжают держаться пассивно.

Армии Западного фронта, прорвав расположение противника, успешно продолжают развивать продвижение на Молодечно — Минск.

Основная задача армий Юго-западного фронта — разгром и уничтожение польской армии на Украине. Пользуясь разобщенностью названных выше групп противника и учитывая, что главные его силы стянуты в Киевский район, являющийся в то же время важнейшим в политическом отношении, решаю нанести главный удар Киевской группе противника.

Приказываю:

1. 12-й армии, имея основной задачей захват железнодорожного узла Коростень, форсировать главными силами Днепр на участке севернее Киева, с ближайшей целью перерезать железную дорогу в районе ст. Бородянка, Тетерев и не допустить отхода противника в северном направлении. На остальном фронте решительными действиями приковать противника и при первой возможности на его плечах ворваться в город Киев.

Операцию начать 26 мая.

---

[1] Телеграмма главного командования № 2387/оп/325/ш.

2. Фастовской группе с рассветом 26 мая на всем фронте группы перейти в решительное наступление в общем направлении Белая Церковь, Фастов, имея целью втянуть в бой возможно большие силы Киевской группы противника.

Для связи с Конной армией кав. бригаду Котовского иметь на левом фланге.

3. Конной армии, имея основной задачей разгром и уничтожение живой силы и захват материальной части Киевской группы противника, с рассветом 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин, вразрез между Киевской и Одесской группами противника. Стремительным натиском, сметая на своем пути встретившиеся части противника, не позднее 1 июня захватить район Казатин, Бердичев и, обеспечив себя заслоном со стороны Староконстантинов, Шепетовка, действовать на тыл противника.

4. 14-й армии обеспечить успех операции главной ударной группы, для чего, сосредоточив силы армии на своем правом фланге, решительным ударом овладеть не позднее 1 июня районом Винница, Жмеринка.

Операцию начать 26 мая.

5. Разграничительные линии указаны в директиве моей № 348/сек/21 пол. [1]

6. Ввиду важности настоящей директивы, распоряжения по ней командармам отдать шифром, в пределах боевой задачи, касающейся непосредственно армии, а в отношении соседей — ограничиться самой краткой ориентировкой.

7. О получении и отданных распоряжениях донести». [2]

Анализируя план операции, изложенный в данной директиве, можно констатировать:

1. Ясное построение операции: главный удар наносится Киевской группе поляков с одновременным сковыванием их Одесской группы путем решительного наступления.

2. Командование фронтом задается широким и смелым оперативным замыслом — окружить и уничтожить 3-ю польскую армию. Эта цель операции сформулирована четко, ясно и решительно.

3. Избранная оперативная форма—двойной охватывающий удар с одновременным прорывом фронта конницей и выходом ее в тыл 3-й польской армии (см. схемы 4, 5) — была, правда, сложной, но также вполне четкой.

4. Обходящими группами являются 1-я Конная армия и 12-я армия, причем конница наносит главный удар, а часть сил 12-й армии, составляя небольшой заслон на левом берегу Днепра, удерживает поляков на Киевском плацдарме. [3]

---

[1] См. организационную директиву от 18 мая.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. 457, л. 1. Директива № 358/сек/89/пол.

[3] ЦАКА ф. 102, д. № 602, лл. 104—107. Раз'яснение начальника штаба фронта от 28 мая.

5. Первым этапом наступления на активном участке фронта должно явиться оперативное окружение 3-й польской армии, которое достигается (планируется) выходом 1-й Конной армии в район Казатин, Бердичев, а главных сил 12-й армии—в район Бородянки.[1] Одновременно Фастовская группа сковывает перед своим фронтом возможно больше сил Киевской группы и, имея на левом фланге кавалерийскую бригаду Котовского, захлестывает ее правый фланг и отчасти тыл. В дальнейшем (2 й этап) оперативное окружение доводится до тактического, чем достигается полное уничтожение 3-й польской армии.

6. Задача, поставленная Конной армии, весьма сложная. Сложность маневра конницы заключалась в необходимости своевременно выбрать момент для резкого поворота на Киевское направление, после того, как Конная армия выйдет в район Казатина и Бердичева.

Одновременно с этим должно быть правильно избрано и направление удара, чтобы оно соответствовало обстановке, складывающейся на остальном фронте к моменту поворота. Инициатива поворота и выбор направления для удара предоставлялись командованию 1-й Конной армии.

7. Все армии и армейская группа фронта получили активные задачи, что должно было привести к приковыванию всех резервов поляков к своим оперативным направлениям и, следовательно, к лишению их возможности маневра во фронтовом масштабе.

8. Группировка армий соответствует задаче и особенно целесообразно нацелена 1-я Конная армия — в оперативный стык (Казатин) Киевской и Одесской группам противника.

9. Начало операции — 26 мая — вытекает из сложившейся к 20 числам мая политической и оперативно-стратегической обстановки, а поэтому оно спланировано правильно.

Для осуществления своего плана наступательной операции фронтовое командование добивается относительного превосходства в силах на активном участке фронта (без 14-й армии, действовавшей на вспомогательном направлении). Оно для выполнения основной задачи — окружение и уничтожение 3-й польской армии — сосредоточивает почти 90% наличных сил фронта, что давало такое соотношение сил на главном направлении: 40 112 штыков и сабель при 168 орудиях и 1 147 пулеметов против 32 618 штыков и сабель при 625 пулеметах и 201 орудии поляков. Поляки оставляют за собой превосходство только в артиллерии (за счет тяжелой, находившейся в Киеве), но зато за советскими войсками остается превосходство в пулеметах, бронепоездах (8 против 4-х) и бронеавтомобилях и т. п.

Характерным в приведенном соотношении сил было превосходство поляков в численности пехоты (25 426 штыков против 18 161

[1] ЦАКА. ф. 102, д. № 602, лл. 104—107, а также ЦАКА, ф. 102, д. 559. ч. II, лл. 198—201.

штыка красных), а советских войск — подавляющее превосходство в коннице: 22 000 (округленно) сабель против 7 200 (округленно) сабель поляков. Это превосходство в коннице обеспечивало советским войскам преимущество в маневре.

Оценивая план контрудара в целом, следует сказать, что он весьма целесообразен и соответствует целям операции.[1] Его выполнение обеспечивается максимумом сил, имеющихся в распоряжении командования Юго-западного фронта.

Решения командующих армиями и Фастовской группой

Получив основную директиву фронта от 23 мая, командующие армиями приняли свои решения. Основное их содержание приводится ниже.

а) План действий 12-й армии [2]

(схема 6)

С целью овладения Киевом главные силы армии (7-я и 58-я стрелковые дивизии) нацеливались против укрепленного Киевского плацдарма поляков на левом берегу Днепра.

Для выполнения же основной задачи, поставленной директивой фронта, выделялись Башкирская кавалерийская бригада и один полк 7-й стрелковой дивизии. Эти силы вместе составляли не более 600—800 штыков и сабель. 25-я стрелковая дивизия, прибывавшая в состав 12-й армии побригадно, должна была составить армейский резерв, расположенный в районе Остер.

Приведенный план действий стоит в резком противоречии с замыслом фронтовой операции командования Юго-западного фронта. Вместо флангового удара главными силами армии из района к северу от Киева в направлении на Бородянку 12-я армия в соответствии с принятым планом действий втягивалась во фронтальное наступление против укрепленных позиций поляков. Для выполнения же своей основной задачи эта армия выделяла совершенно незначительные силы, которые не могли выполнить задачи захлестывания фланга и тыла 3-й польской армии.

Между тем, как говорилось выше, осуществление этой задачи было тесно увязано по времени и пространству с задачей 1-й Конной армии.

В результате действий этих армий не позднее 1.6.20 должно было завершиться оперативное окружение Киевской группы поляков. Решение же командарма 12 резко нарушило задуманную командованием фронта операцию в районе Киева. Выделение 25-й дивизии

---

[1] Подробный разбор этого плана см. в статье автора. — Оперативный план разгрома белополяков на Украине в 1920 г. Военно-исторический журнал, № 5 за 1939 г.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 453, л. 1126. Приказ 12-й армии № 040/оп.

в резерв нарушало принцип сосредоточения сил, поскольку каждая бригада этой дивизии численно была сильнее в 2—3 раза любой дивизии 12 й армии. Поэтому 25-ю стрелковую дивизию можно было смело вводить в бой побригадно, как только она прибывала в район действий этой армии.

Задача же овладения Киевом не могла быть решена атакой в лоб Киевскому плацдарму, сильно укрепленному поляками. Кроме того, форсирование Днепра против Киева, где правый берег этой реки сильно командует над левым и при наличии у поляков превосходства в тяжелой артиллерии в районе Киева, — обстоятельства, прямо указывавшие на необходимость решения этой задачи путем обхода Киева и обхода только с севера. Это и было приказано осуществить командующему 12-й армии.

б) План действий Фастовской группы [1]

(схема 7)

Согласно принятому решению, войска, составлявшие Фастовскую группу, должны были действовать следующим образом:

1. 44-я стрелковая дивизия с подчиненными ей частями [2] к 22.00 25.5 должна была занять м. Кагарлык и сосредоточить 130-ю, 131-ю и 132-ю бригады и кавалерийский полк у линии железной дороги в районе ст. Мироновка и Богуслав, заняв ст. Карапыши. С рассветом 26.5, имея одну бригаду в дивизионном резерве у линии железной дороги, перейти в решительное наступление в общем направлении на Васильков, Белая Церковь и к вечеру 27.5 выйти на линию Триполье, Германовка, Васильев, Яновка, Узень, ст. Сухолечье, имея дальнейшей целью совместно с 45-й стрелковой дивизией занять Белую Церковь.

2. Днепровской флотилии с ее десантным отрядом (1 000 штыков) к вечеру 25.5 захватить Триполье, откуда содействовать наступлению 44-й стрелковой дивизии действиями в тыл противнику, а также войти в связь с левофланговыми частями 12-й армии.

3. 45-й стрелковой дивизии сосредоточиться к вечеру 25.5 двумя бригадами (134-й и 135-й) в районе Исайки, Лука, Баранье поле; 133 ю бригаду иметь в диврезерве в районе Шандоровка.

С рассветом 26.5, имея на левом фланге кавалерийскую бригаду Котовского, перейти в решительное наступление в общем направлении на Белую Церковь, захватить гор. Тараща и к вечеру 27.5 выйти на линию Остров, Насташка, Ясеновка, имея в дальнейшем целью занять гор. Белая Церковь, Сквира.

Анализ решения командующего Фастовской группы показывает, что группа должна наступать на неимоверно широком фронте. Так, в исходном положении для наступления она должна занять фронт в 30—35 км. Следует помнить, что боевой состав той группы на не-

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. 457, л. 16, приказ № 02.

[2] 2-я Московская бригада ВОХР и Черкасский гарнизон в составе двух полков (520-го и 521-го) 58-й стрелковой дивизии.

много превышал 4 000 штыков и сабель. Судя по распределению сил, главный удар наносит 44-я стрелковая дивизия с приданными частями. [1]

Исходя из задачи, поставленной директивой от 23.5, лучше было бы оставить небольшой заслон на фронте Ржищев, Поток, а главными силами группы, собрав ее в кулак в районе Мироновка, Богуслав, наносить удар в общем направлении Ракитно, Белая Церковь. Эта операция обеспечивалась бы слева кавалерийской бригадой Котовского, а справа—Днепровской флотилией с десантным отрядом, содействующей заслону в его боевой работе. Кроме того, имеющиеся в Фастовской группе бронепоезда активно содействовали бы успеху наступления, курсируя по железной дороге Мироновка, Богуслав, Белая Церковь, Фастов, т. е. в этом случае они бы действовали по оси наступления главных сил Фастовской группы.

Оценивая план действий Фастовской группы в целом, следует заметить, что командующий этой группой ослаблял ударную силу своих войск тем, что растягивал ее в нитку на широком фронте и создавал таким образом возможность для поляков прорыва, который и имел место в ходе операции.

в) План действий 1-й Конной армии [2]

(схема 8)

Поставив общую задачу 1-й Конной армии в соответствии с директивой фронта от 23 мая, командование 1-й Конной армии намечает для дивизий районы выхода по дням:

Число месяца	Кавалерийские дивизии	В какие районы должны были выйти
27 мая	4-я	Вороное, Сабадашь, Зеленый Рог, Хижна.
	11-я	Поповка, Хутора, Копиовата, Панский Мост.
	6-я	Цыбулев, Монастырище.
	14-я	Хейлово, Бочкурин, Попудня, Охремово.
28 мая	4-я	Пятигоры, Дубровка, Жидовчин.
	11-я	Высоко, Стадница, Хмелевка, Клюки.
	6-я	Оратово, Зарудье, Гонораткa, Оратовка.
	14-я	Житники, Кривчунко, Пугачева (во втором эшелоне).
29 мая	4-я	Рубченки, Каленна, Чепижинцы, Капустинцы.
	11-я	Борщаговка, Обозовка, Долгалевка.
	6-я	Плисков, Кожанка, Чернявка, Анновка.
	14-я	Скибницы Лесные, Бурковцы, Калшировка (во втором эшелоне).

[1] 44-я стрелковая дивизия имела 2 720 штыков и сабель, а 45-я стрелковая дивизия — 1 000 штыков плюс кавалерийская бригада Котовского — 316 сабель.

[2] ЦАКА, д. 202—777, л. 4. Приказ № 064/оп.

Продолжение таблицы

Число месяца	Кавалерийские дивизии	В какие районы должны были выйти
31 мая	4-я	Карапчеев, Плоское, Молчановка.
	11-я	Ружин, Пустоха, Голубовка Зарудинцы.
	6-я	Иваньки, Ширмовка, Талалай, Люлинцы, Белашки.
	14-я	Чахова, Топоры, Бухны, Морозовка.
		Наступая за 4 и 11 кд, держать с ними тесную связь и оказывать, в случае надобности, поддержку.

Два бронепоезда должны были курсировать по железной дороге Христиновка, Казатин. Автобронеотряды были распределены между кавалерийскими дивизиями. Начдивам было приказано держать самую тесную связь между частями и полевым штабом армии, выставляя посты летучей почты.

Рассматривая задачи кавалерийским дивизиям по дням и группировку их, мы усматриваем, что удар Конной армии намечается на ее правом фланге в общем направлении на Ново-Фастов, Самгородок. На этом направлении командование армии ведет фактически три с половиной кавалерийских дивизии (4-ю, 11-ю, 14-ю и кавалерийскую бригаду особого назначения), составляющих правую колонну 1-й Конной армии, в левой колонне — наиболее многочисленную 6-ю кавалерийскую дивизию (около 5 500 сабель). Вся Конная армия построена в два эшелона на фронте в 40 км: в первом эшелоне идет 4-я, 11-я и 6-я кавалерийские дивизии, во втором эшелоне за 4-й и 11-й кавалерийскими дивизиями следует 14-я кавалерийская дивизия. В центре между колоннами следует полевой штаб с кавалерийской бригадой особого назначения; при этом полевой штаб прижимается к правой колонне.

Конная армия ведется на фронте свыше 40 км. Однако фронт в 40 км нельзя считать широким для 20-тысячной конной массы [1], сведенной в четыре с половиной кавалерийских дивизии. При равномерном распределении сил 1 й Конной армии на указанном фронте плотность достигает 450—500 сабель. Такая плотность в условиях гражданской войны в СССР считается достаточно высокой.

Следует при этом учитывать, что плотность на главном направлении почти в полтора раза выше, поскольку здесь почти три с половиной кавалерийских дивизии идут на фронте около 20 км. Ширина указанного фронта обеспечивала Конной армии свободу маневрирования ее дивизиям, а также возможность быстрого определения оборонительной полосы поляков, которая предположительно считалась проходящей по линии, примерно, Володарки, Животов, Оратово и далее на юго-запад. [2] Кроме того, движение на таком фронте, в данном случае, обеспечивало командованию

[1] Считая в том числе артиллерию и пулеметные части (на тачанках).
[2] По расчетам Конная армия к этой линии должна была подойти 28 мая.

армии возможность точно наметить участок прорыва, чтобы действовать не вслепую, а наверняка и с успехом, поставив противника в условия, не выгодные для борьбы.

Надо сказать, что РВС 1-й Конной армии не имел возможности подробно выяснить обстановку на фронте, и она для него была сравнительно туманной. Это об'ясняется тем, что Конная армия прямо с хода (после перехода с Северного Кавказа) пошла в наступление и поэтому для глубокой разведки не было ни времени, ни средств (самолеты ремонтировались). Штаб фронта и штабы соседей также не дали исчерпывающих сведений о противнике. Решение РВС 1-й Конной армии полностью соответствует и обстановке, и задаче, поставленной ему свыше, и поэтому правильно во всех отношениях.

г) План действий 14-й армии

(схема 9)

Как известно, на 14-ю армию была возложена задача обеспечения успеха операции главной Ударной группы фронта (1-й Конной армии). В целях решения этой задачи командование 14-й армии издало два приказа:

Первый приказ № 067 [1] был отдан 24 мая в Кременчуге, в котором войска предварялись о том, что на всем Юго-западном фронте предстоит «решительное наступление» с указанием исходного положения для наступления, которое надлежало войскам занять к вечеру 25 мая.

Вторым приказом № 069 [2], отданным войскам 26 мая в Ольвиополе, ставятся уже определенные задачи. Так, 63-я бригада 21-й стрелковой дивизии, включив в себя группу Старых [3], должна была 26 мая занять район Гайсин, Губники, имея задачей форсирование р. Буг и содействуя 60-й стрелковой дивизии занять не позже 1.6 Винницу; 60-й стрелковой дивизии с приданной ей 21-й бригадой, остановив наступление поляков, 26.5 перейти в решительное наступление и отбросить их в общем направлении на Тульчин, имея дальнейшей задачей занятие к 1.6 Жмеринки; 41-я стрелковая дивизия должна была содействовать выполнению задачи, данной 60-й стрелковой дивизии. Таким образом, главный удар должна была наносить 60-я стрелковая дивизия, усиленная 21-й бригадой 7-й стрелковой дивизии. Ее успеху должны были содействовать: справа 63-я бригада 21-й стрелковой дивизии и слева—41-я стрелковая дивизия.

В плане операции 14-й армии вызывает сомнение успешность действий 63-й бригады, поскольку ей одной предстояло овладеть

---

[1] ЦАКА, ф. 199, д. № 4—314, лл. 18—20.

[2] Там же, л. 4.

[3] Группа Старых в свой состав включала: отряд особого отдела 14-й армии, экспедиционные отряды №№ 4, 5, 6 и к 23.5 насчитывала около 1 000 штыков и сабель и находилась в районе Умани, а затем была сменена 1-й Конной армией.

укрепленным поляками Гайсином, являвшимся важнейшим звеном в оборонительной системе 6-й польской армии. Что касается 60-й стрелковой дивизии, то выполнение поставленной ей задачи затруднялось тем, что на ее фронте поляки продолжали наступать, стремясь улучшить свое тактическое положение.

В том, что 14-я армия, если и не собьет поляков с занимаемых позиций, то крепко прикует 6-ю польскую армию к ним и тем самым не даст ей возможности оказать в решительную минуту помощь 2-й польской армии, против которой нацеливалась Конная армия, сомнений не могло быть.

Резюмируя сказанное выше, с точки зрения плана фронтовой операции, следует заметить, что не все исполнители плана фронтовой операции изыскали наиболее целесообразные способы действий в данной обстановке.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ХОД ОПЕРАЦИИ

1. Действия 12-й армии, Фастовской группы и 14-й армии до конца рейда 1-й Конной армии на Житомир и Бердичев

а) Боевые действия на фронте 12-й армии

(схемы 1 и 6)

26 мая войска 12-й армии перешли в контрнаступление согласно плану действий, принятому командованием этой армии. 7-я и 58-я стрелковые дивизии втянулись в ожесточенные и затяжные бои с поляками, пытаясь уничтожить их на левом берегу Днепра атаками в лоб сильно укрепленного Киевского плацдарма и овладеть киевскими переправами через Днепр и самим гор. Киевом.

Попытка Башкирской кавалерийской бригады переправиться через Днепр в районе Тарасовичи для последующего удара на Бородянку вначале имела успех. Коннице удалось выйти на правый берег Днепра, но вследствие слабости ее она уже к ночи на 28 мая под натиском превосходных сил поляков вынуждена была отойти назад в исходное положение (отошла на левый берег Днепра).

Таким образом, в первые же дни операции на правом крыле Юго-западного фронта обнаружилось нарушение замысла фронтовой операции. Главные усилия 12-й армии велись на второстепенном направлении и не давали успеха, а на главном направлении части Башкирской бригады были отброшены в исходное положение с правого берега Днепра.

Командование 12-й армии свои действия, идущие вразрез с требованиями основной директивы фронта, об'яснило, с одной стороны, «ненаведением» [1] на Днепре переправы, [2] а с другой — желанием не терять времени на переброску войск в другие районы (т. е. в районы к северу от Киева для переправы через Днепр — *И. М.*) и задержать противника на левом берегу Днепра. [3] При этом командарм 12 настаивал, что атаки против Киевского плацдарма «нужно продолжать и дальше, чтобы вытянуть из Киева больше сил поляков». [4] Действия свои он находил правильными с точки зрения фронтовой операции. [5] Несмотря на то, что действиями 12-й армии наносился существенный ущерб фронтовой операции, командующий фронтом удовлетворился [6] об'яснениями армейского командования и оставил его план действий в силе (товарищ Сталин в эти дни наступления Юго-западного фронта находился в Москве).

Бои главных сил 12-й армии против Киевского плацдарма с переменным успехом продолжались с 26 по 31 мая. Они, не давая положительных результатов, сильно изматывали наступающие войска. В это время нопытки, предпринятые экспедиционным отрядом № 1 и Башкирской кавалерийской бригадой вновь форсировать Днепр, окончились неудачей.

28 мая в 24 часа на фронт из Москвы в Харьков (основной штаб Юго-западного фронта) прибыл товарищ Сталин. С этого момента характер действий 12 й армии был изменен. Командование фронтом 31 мая приказало командованию 12-й армии [7] оставить против Киевского плацдарма только 58-ю стрелковую дивизию; все остальные силы иметь в ударной группе, которой форсировать Днепр севернее Киева и действовать в духе директивы от 23 мая. При этом было указано также на необходимость демонстрации переправы в районе Сваромье, Вышгород. На основе этого указания 1.6 была создана ударная группа 12-й армии [8] в составе экспедиционного отряда № 1, 7-й и 25-й стрелковых дивизий и Башкирской кавалерийской бригады. Во главе Ударной группы был поставлен начдив 7; 58-я стрелковая дивизия оставалась действовать с фронта. Ударной группе командованием 12-й армии была поставлена задача: удерживая одной бригадой 7-й стрелковой дивизии район Пуховка, Рожевка и демонстрируя ею переправу на участке Сваромье, Вышгород, остальными силами группы форсировать Днепр на участке Тарасовичи, Печки, направив Башкирскую кавалерийскую бригаду на Бо-

---

1 Между прочим командованию 12-й армии еще 18 мая было приказано подготовить через Днепр переправы к северу от Киева и быть готовым к наступлению 25 мая. ЦАКА, ф. 102, д. № 291. Телеграмма командования Юго-западным фронтом, № 355/сек/49/пол.

2 ЦАКА, ф. 102, д. 453, л. 128. Телеграмма № 269/оп от 26.5.20.

3 ЦАКА, ф. 102, д. № 602, лл. 104—107.

4 Там же. Оперативный разговор по прямому проводу 27 мая.

5 Там же.

6 Там же.

7 ЦАКА, ф. 102, л. 291, лл. 166—219. Директива № 261 /оп/ пол./386/сек.

8 Там же. Приказ 12-й армии № 043.

родянку, а части 25-й стрелковой дивизии (73-я и 75-я бригады) на Иванков, Коростень.

Как видим, главный удар группа должна наносить на Коростень, что составляет дальнейшую задачу 12-й армии, а в район Бородянки, занятие которого является ближайшей задачей армии, направляется всего 300 сабель Башкирской кавалерийской бригады. 1 июня экспедиционному отряду № 1 удается форсировать Днепр и после удачного боя занять Страхолесье, Ротичи на его правом берегу.

На следующий день (2.6.20) части Ударной группы начали выдвижение к переправе через Днепр. Последняя была избрана у Печки в устье р. Тетерев. Еще 31 мая, в связи с неудачными попытками Башкирской кавалерийской бригады и экспедиционного отряда № 1 переправиться через Днепр, было решено [1] привлечь к обеспечению переправы 12-й армии Северный отряд Днепровской флотилии, отошедший 6 мая в р. Сож и базировавшийся на Гомель.

Содействие флотилии требовалось еще и потому, что имелась серьезная угроза переправе со стороны польской речной флотилии (Пинская флотилия и две канонерские лодки в Киеве). Постоянные переправы в районе Печки и Вышгорода были сожжены бандитами [2]. Северный отряд Днепровской флотилии получил задачу выйти в Днепр и обеспечить переправу ударной группы 12-й армии. Этот отряд прорвался у м. Лоева, у которого мост через Днепр поляками был сильно укреплен. Продефилировав перед фронтом поляков, проходившим по правому берегу Днепра на протяжении 224 км, отряд в составе дивизиона канлодок и дивизиона минных заградителей и тральщиков в 22.00 2.6 отшвартовался у пристани Печки и Новоселки. В районе этих пунктов сосредоточивалась Ударная группа 12-й армии. В тот же день отряд начал переброску частей этой армии на правый берег Днепра.

Войска Ударной группы к переправе подходили частями, и переправа происходила пачками; переправочные средства заранее подготовлены не были.

В 12.00 3.6.20 начались налеты польской авиации с целью бомбежки переправляющихся частей армии. Огнем судовой артиллерии налеты польской авиации были прекращены, а огнем станковых пулеметов один самолет (из трех) был сбит и, загоревшись, упал в расположение противника. Попытки канонерских лодок поляков сорвать переправу войск 12-й армии северным отрядом Днепровской флотилии были ликвидированы.

На фронте 58-й стрелковой дивизии 3.6.20 бои шли с переменным успехом. Особой активности на Киевском плацдарме поляки не проявили. День 3 июня ознаменовался важными решениями, принятыми на обеих сторонах борющихся противников. Командующий

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. 291, лл. 166—219. Директива главного командования № 382/сек./253/оп.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. 602. л. 9.

12-й армии, ускоряя наступление Ударной группы, приказал ей в кратчайший срок выйти: 25-й стрелковой дивизией на линию Коростень, Чеповичи, Малин, а 7-й стрелковой дивизией с Башкирской кавалерийской бригадой на линию Малин, Бородянка. Обеспечение фланга группы возлагалось на особый отряд, высылаемый в направлении Хабное, Народичи, Игнатполь. Вместе с тем экспедиционному отряду приказывалось: перейдя в наступление, занять Чернобыль, а 58-й стрелковой дивизии при первой возможности овладеть Киевом.

Между тем к вечеру 3.6.20 полякам стало известно, что главные силы 12-й армии начали переправу у хутора Печки. В целях ликвидации переправившихся частей Красной Армии, командующий 3-й польской армией ген. Рыдз-Смиглый приказал к вечеру 4.6.20 сосредоточить в районе Богданы 6-й пехотный полк (1 пд) и 7-ю кавалерийскую бригаду с задачей: ударом вдоль правого берега р. Днепра отрезать переправившиеся части 12-й красной армии и уничтожить их.

5 июня поляки (6-й пп и 7-я кавбригада) перешли в наступление, стремясь ударом от Богданы в юго-восточном направлении отрезать части Ударной группы 12-й армии от переправ через Днепр. В этот день на правом берегу Днепра уже находились две бригады (73-я и 75-я) 25 й стрелковой дивизии, Башкирская кавалерийская бригада и кавалерийский полк 7-й стрелковой дивизии.

В результате боя поляки, понеся огромные потери убитыми, ранеными, зарубленными и утонувшими в р. Тетерев, были отброшены на м. Дымер[1]. К исходу 5 июня переправившиеся части ударной группы 12-й армии вышли на фронт Горностайполь, Пилява, Ротичи, Сухолучье, значительно расширив плацдарм на правом берегу Днепра.

58-я стрелковая дивизия в этот день потеснила поляков на Киевском плацдарме, заняв Дымирки, Требухов, Дударово. Однако на следующий день эти пункты вновь перешли в руки поляков. В этот день (6 июня) основные силы Ударной группы[2] закончили, наконец, форсирование Днепра. Они прочно заняли на его западном берегу плацдарм для дальнейшего наступления. Техническая неподготовленность переправы, переправа войск пачками и т. п. об'ясняется бездеятельностью командования 12-й армии.

Итак, за 11 дней операции (считая до 5.6 — дня прорыва 1-й Конной армией польского фронта на участке 2-й армии) 12-я армия сумела только переправиться на правый берег Днепра и занять плацдарм для дальнейшего наступления. И это тогда, когда 1.6.20 она, по плану фронта, должна была, выполнив свою ближайшую задачу, выйти в район ст. Бородянка, Тетерев, захлестнуть фланг и тыл 3-й польской армии.

---

1 ЦАКА, д. № 498, ч. 2-я, л. 454.

2 Головные полки 74-й бригады 25-й стрелковой дивизии 6 июня прошли еще только Коютоп.

До 6 июня включительно ударная группа вела наступление в соответствии с упомянутым уже выше приказом 12 й армии № 044 от 3.6.20. Этим приказом главным силам 12-й армии ставилась явно непосильная задача. Ударная группа, имея в своем составе около 7 000 штыков и сабель, должна была занять более чем 100-км фронт, выйдя на линию Коростень, Бородянка. Вместе с тем она же обязывалась выслать в сторону километров на 45 отдельный отряд достаточной мощности. Все это могло привести к вытягиванию ее сил в тоненькую ниточку по фронту. Ударная группа могла раствориться в обширном пространстве.

Как видим командарм 12 упорно стремился не выполнить приказа фронта от 23 мая и нацеливал главные силы своей армии не на Тетерев, Бородянка (ближайшая задача), а, не имея многочисленной конницы, делал огромный замах на Коростень (дальнейшая задача), чем и игнорировал возможности своей армии.

Между тем поляки при таком образе действий 12-й армии легко могли ударами по флангу и тылу со стороны Киева (и со стороны Припяти) поставить Ударную группу в исключительно тяжелые условия борьбы. Исход этой борьбы предвидеть было не трудно. Поэтому 6 июня[1] фронтовое командование, указав командарму 12, что характер намеченных действий армии приказом № 044 не соответствует силам Ударной группы, потребовало отмены этой директивы. Вместе с этим 12 й армии было приказано:

1. Безотлагательно приступить к выполнению главной задачи (удар на Бородянку).

2. Главной задачей Ударной группе поставить удар на фронт Киев, Малин, причем центр удара направить на Бородянку. На Малин под прикрытием р. Тетерев направить особый отряд с боковым авангардом на высоте Базар, Горностайполь.

3. 19-ю бригаду 7-й стрелковой дивизии, сменив частями 58-й стрелковой дивизии, немедленно перебросить на правый берег Днепра для усиления ударной группы[2].

Только после этого категорического приказа РВС фронта, командарм 12 нацелил 25-ю стрелковую дивизию на фронт Тетерев, Бородянка, 7-ю стрелковую дивизию — на Дымер, Гостомль. 58-й стрелковой дивизии осталась прежняя задача — сковывание противника с фронта и смена 19-й бригады 7-й стрелковой дивизии[3]. В соответствии с этим приказом Ударная группа 7.6.20 переходит в наступление и, отбросив белополяков (части 1-й пехотной дивизии и 7-й кавалерийской бригады) на Гостомль, к исходу 8 июня занимает линию Чернобыль, Иванков, Рудня Шпилевская, Феневичи и м. Дымер.

---

[1] Предварительные распоряжения были отданы еще 5 июня в связи с указаниями главного командования Красной Армии.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 559, ч. 2-я, лл. 198—201.

[3] ЦАКА, ф. 102, д. № 291. Приказ 12-й армии № 045.

Таким образом, 12-я армия фактически начала выполнять ближайшую задачу, поставленную ей директивой от 23 мая, только с 7 июня, а форсирование Днепра на участке севернее Киева не 26 мая, а только 3 июня.

7.6 командарм 12 был смещен[1] с занимаемой должности постановлением РВС фронта.

б) Наступление Фастовской группы

(схемы 1 и 7)

Закончив к сроку сосредоточение, указанное в оперативном приказе № 02, Фастовская группа 26 мая перешла в решительное наступление по всему фронту. Опрокинув 1-ю кавалерийскую дивизию поляков и небольшие выдвинутые вперед части Васильковской группы, Фастовская группа к исходу 27.5 почти выполнила поставленную ей приказом задачу.

Десантный отряд Днепровской флотилии занял Ржищев и начал выдвижение на Триполье, 44-я стрелковая дивизия вышла на фронт Гороховатка, Ракитно, а 45-я стрелковая дивизия, принявшая главное участие в боях с 1-й кавалерийской дивизией поляков, заняла Таращу, Болкун, кавалерийская бригада Котовского, обеспечивая левый фланг группы и связь с 1-й Конной армией, выдвигалась в район Северинovки.

Белополяки, отступив в беспорядке в район Белая Церковь, начали там спешно укрепляться.

Между тем командующий Фастовской группой (начдив 45) вечером 27.5, констатируя успешные действия войск группы и то, что «противник в беспорядке отступил в район Белая Церковь и там укрепляется», решил[2] в целях перегруппировки войск приостановить на 28 мая наступление группы, кроме кавалерийских частей, которым приказывалось с утра 28.5.20 повести усиленную разведку на Васильков и демонстративное наступление на Белую Церковь.

Кавалерийской бригаде Котовского также предлагалось быть готовой для удара на Белую Церковь. В течение 26 и 27 мая наступление группы развивалось очень медленно, темп наступления не превышал 6—8 км. И вот как бы еще более уменьшить этот темп наступления пехотным частям Фастовской группы на 28 мая приказывается еще приостановить продвижение вперед.

Перегруппировку войск нужно, конечно, было произвести в целях сокращения неимоверно широкого фронта наступления и создания кулака на направлении главного удара (Белая Церковь), а также заслона на правом фланге группы (примерно, Гороховатка, Стайки).

Такую перегруппировку можно было 28 мая осуществить, не прибегая к остановке наступления, так как противник вел себя не-

---

1 ЦАКА, ф. 245, д. № 1—49, л. 64.
2 ЦАКА, ф. 102, д. № 457, л. 18, приказ № 04.

достаточно активно и отходил, временами переходя небольшими силами в короткие контратаки. Какую группировку намеревался производить 28 мая командующий Фастовской группой, неизвестно. Но известно, что 28 мая наступление войск группы продолжалось, вопреки плану начдива 45.

Вынужденная контратаками 44-я стрелковая дивизия перешла в наступление и к исходу 28.5, сбив поляков с занимаемых позиций, продвинулась правым флангом к Германовке, заняв Васильев и Макеевку, а отряд [1] Днепровской флотилии овладел Стайки.

45-я стрелковая дивизия в связи с усилением сопротивления поляков перед ее фронтом, а также, вследствие приказа № 04 командующего Фастовской группой, осталась на занятых еще 27.5 позициях.

29 мая группа вела бои на фронте, занятом накануне, и только правый фланг 44-й стрелковой дивизии продвинулся опять вперед и занял Германовку, Дремизну частями 2-й Московской бригады ВОХР.

К этому времени фронт наступления Фастовской группы достиг огромного протяжения в 55—60 км, из которых 40 км приходилось на участок 44-й стрелковой дивизии (2 720 штыков и сабель), как известно, нанесшей главный удар. Мер к сокращению фронта принято не было, и это привело к печальным последствиям. Уже 29.5 активность поляков перед правым флангом 44-й стрелковой дивизии настолько возросла, что попытка, например, Днепровской флотилии овладеть Триполье была поляками ликвидирована, и флотилия отошла на Ржищев.

В час ночи 30.5 поляки перешли в наступление на крайний правый фланг 44-й стрелковой дивизии и окружили 2-ю Московскую бригаду ВОХР в районе Германовки, Дремизны. [2] Это происшествие повлекло за собой отход правофланговой бригады 44-й стрелковой дивизии. Когда 2-я Московская бригада вела бой в окружении и прорывалась из него на север, Днепровская флотилия вновь начала выдвижение на Триполье, а 45-я стрелковая дивизия 30.5.20 с упорными боями продвинулась вперед и заняла 31.5.20 линию Чепелевка, Кожанка, Ольшанка. Кавалерийская бригада Котовского сосредоточилась в Езерне.

Между тем поляки 30.5 продолжали отбрасывать правый фланг 44-й стрелковой дивизии и 31.5 заняли Кагарлык, где, однако были оставлены. Но в 11.00 1.6.20 они в превосходных силах вновь атаковали 2-ю Московскую бригаду, вышедшую из окружения в Винцентовку и в 14.00 ворвались в Карапыши, захватив ст. Мироновку. Отход бригады ВОХР и примыкавшей к ней бригады 44-й стрелковой дивизии вызвал отход всей 44-й стрелковой дивизии на фронт Житные горы Ракитно, Остров. [2] 45-я стрелковая дивизия

---

[1] В оперативном отношении Днепровская флотилия подчинялась начдиву 44.

[2] ЦАКА, д. № 731, л. 291. Оперсводка № 242.

[3] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—4, л. 45.

вследствие всего этого также вынуждена была несколько податься назад.

Таким образом, к полудню 1.6.20 Фастовская группа была поляками оттеснена назад, при этом ее правый фланг (44-я стрелковая дивизия) был оттеснен почти в исходное положение.

События на фронте Фастовской группы вызвали 1.6 вмешательство командования фронтом, которое для ликвидации противника в районе Кагарлык, Мироновки приказало[1] оставить заслон на линии Таращи, Володарки и главными силами ударить поляков во фланг и восстановить утерянное положение. При этом командующему Фастовской группой было категорически указано, что в целях недопущения разбрасывания сил на широком фронте, впредь главные силы иметь между Днепром и железной дорогой Фастов, Цветково.

Указания командующего фронтом о недопущении разбрасывания сил группы на широком фронте было не случайным. В самом деле после получения директивы РВС фронта Фастовская группа еще 2.6.20 занимает весьма широкий фронт (более 60 км). Так, 44-я стрелковая дивизия заняла фронт на участке Степанцы, Козин, Карапыши, а 45-я стрелковая дивизия — Синява, Селиха, Севериновка. В районе Богуслава, ст. Мироновки расположились в резерве группы 133-й бригады 45-й стрелковой дивизии.

Во исполнение директивы фронта от 1.6 Фастовская группа остановила дальнейшее продвижение белополяков и вновь перешла в наступление, выдвинувшись к исходу 4.6 правым флангом в Шандра. Днепровская флотилия начала выдвижение из Трахтомирова на Ржищев, кавалерийская бригада Котовского успешно продвигалась из Таращи на Езерно. Поляки перед фронтом группы медленно отходили. 5.6 1-я Конная армия прорвала фронт поляков, а Фастовская группа в этот день утеряла связь с поляками, которые, оторвавшись от ее частей, отошли в район Белая Церковь. 1-я кавалерийская дивизия поляков после первого удара, полученного ею от Фастовской группы, отошла на фронт 13-й пехотной дивизии.

В этот день командование группы отдало следующее приказание:

«Связь с противником утеряна и наступление должно быть самым стремительным. Днепровской флотилии и ее десантному отряду продолжать выдвижение к Ржищеву и, заняв последний, выдвинуться вперед и войти в связь с противником. 44-й стрелковой дивизии перейти в наступление, нанося главный удар в направлении Кагарлык, Мироновка, а 45-й стрелковой дивизии продолжать наступление в общем направлении на Белую Церковь».[2]

Итак, к моменту прорыва 1-й Конной армии Фастовская группа, по существу, лишь только начала выполнять поставленную ей задачу фронтом. Охватывающего положения по отношению к 3-й

---

[1] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 39. Директива № 394/сек. /296/пол.

[2] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—4, л.48 —50. Приказание № 1001.

польской армии, таким образом, к 5.6 на фронте Фастовской группы, как и на фронте 12-й армии, еще не обозначилось. 5.6 Фастовская группа продолжала наступление и, вновь войдя в соприкосновение с противником, успешно начала теснить поляков, выйдя 8.6 на фронт Кагарлык, Винцентовка, Сухолесы, Черкассы и заняв Белую Церковь. Кавалерийская бригада Котовского 8.6 заняла Сквиру. Теперь, с выходом Фастовской группы на указанную линию, а 12-й армии на фронт Иванково, Дымер рельефно обозначился охватывающий маневр Красной Армии по отношению к Киевской группе поляков.

в) Характер боевых действий на фронте 14-й армии

(схемы 1 и 9)

14-я красная армия, действуя против 6-й польской армии с переменным успехом, не смогла преодолеть ее сопротивления и сбить с занимаемых позиций. Однако, несмотря на это, вследствие ее активности, она достигла к 5 июня одного весьма положительного результата. Поляки оказались настолько скованными, что не смогли оказать серьезной помощи своей соседке, 2-й польской армии. Между тем эта армия, ожесточенно атакуемая частями Буденновской конницы, с каждым днем приближалась к катастрофе, которая и разразилась 5 июня. В этот день 1-я Конная армия прорвала ее фронт. Главные силы 2-й польской армии были изрублены, а частью попали в плен (подробности в следующей главе).

Подготовка прорыва польского фронта 1-й Конной армией

(схемы 1, 10 и 11)

25 мая 1920 года 1-я Конная армия, совершив 1000-км. переход с Северного Кавказа на польский фронт, сосредоточилась в районе Умани. Через 2 дня (27 мая) красная конница перешла в наступление.

Это наступление на оборонительную полосу поляков в ходе событий фактически распадается на два этапа:

В первом этапе (с 27 мая по 3 июня), после того как Конная армия не встретила поляков на фронте Володарка, Животов, Оратово, где предполагалось нахождение их оборонительной полосы, происходит сближение с противником, активная разведка его оборонительной полосы, в целях точного установления участка прорыва, и попытка произвести самый прорыв.

Второй этап (с 5.6 и по 6.6 включительно) — прорыв польского фронта и выход Конной армии в тыл 3-й польской армии на железную дорогу Киев—Казатин.

В первом этапе Конная армия двигается на 40—45-км. фронте, имея, как говорилось выше, три дивизии в первом эшелоне и одну дивизию — во втором.

28 мая Конная армия в таком боевом порядке выходит на фронт Оратово, Тетиев, Лобачев и здесь сталкивается с бандами атамана Куровского. Эти банды насчитывали в своем составе до 15 000 бандитов, вооруженных винтовками, пулеметами, отдельными орудиями, и организационно были сведены в полки.

Банды находились впереди оборонительной полосы поляков и прикрывали подступы к расположению 13-й пехотной дивизии (2-я армия) поляков.

Поляки эти банды оценивали как серьезное препятствие на пути Конной армии к их оборонительной полосе, и уже в 24.00 26 мая предписали Куровскому принять меры предосторожности, установив тесную связь с частями 13-й пехотной дивизии и т. п. Банды, хотя и не представляли собой серьезной силы, тем не менее Конной армии потребовалось почти двое суток на их поголовное истребление.

Уничтожив банды, Конная армия 29 мая (к полудню) подошла к фронту 2-й польской армии на участке, оборонявшемся 13-й пехотной дивизией. Эта дивизия прикрывала важный железнодорожный узел Казатин, являвшийся оперативным стыком польских армий на Украине.

Нашей коннице предстояло самостоятельно прорвать оборонительное расположение поляков. Насколько это была трудная задача, видно из следующего рассмотрения устройства оборонительной полосы поляков: еще 13 мая (а по некоторым источникам 6—7 мая) 13-я пехотная дивизия приступила к организации оборонительной полосы [1] на фронте Ново-Фастов, Дзиньков, Раскопаны, Андрусово, Нападовка, Липовец (схема 10).

План обороны предусматривал на основе анализа местности, взаимного положения противников и сведений о подходе 1-й Конной армии на Казатинское направление возможность атак красной конницы по одному из двух направлений: или вдоль железной дороги Липовец, Монастырище, или же в направлении Пятигоры, Тетиев, Збаражевка, Дзиньков. Исходя из соображений необходимости держать свои силы по возможности в кулаке для действий на одном из указанных направлений, а также в целях создания исходных районов для наступления, поляки создали серьезную оборонительную полосу. Эта полоса (схема 10) складывалась из:

1. Сторожевой линии, выдвинутой вперед на 4 км от основной оборонительной полосы.

2. Основной оборонительной полосы с узлами сопротивления Липовец, Нападовка, Андрусово, Наказное, Дзиньков, Ново-Фастов.

3. Линии бригадных резервов, также расположенных в узлах сопротивления — Зозов, Спичинцы, Погребище.

---

[1] Описание оборонительной полосы поляков дается по материалам бывшего начальника штаба 13-й пехотной дивизии майора Курциуш. — Беллона за 1921 год.

Вся глубина оборонительной полосы равнялась 6—7 км и была полностью оборудована. 13-я пехотная дивизия считалась одной из лучших дивизий в польской армии. Она была сформирована еще в 1918 г. во Франции и обучена по французским уставам. Все командиры полков, как утверждает Клеберг [1], были хорошо знакомы с приемами французской школы. Эта же характеристика относится и к 18-й пехотной дивизии, расположенной южнее 13-й пехотной дивизии.

13-я пехотная дивизия по данным того же Клеберга к 28.5 в своем составе имела: 201 офицера, 6 926 штыков, 187 сабель, 127 тяжелых пулеметов, 316 ручных пулеметов, 36 орудий 75-мм и 9 орудий 155-мм (орудия английские).

Дивизия была обильно снабжена огнеприпасами, продовольствием, фуражом. К левому флангу 13-й пехотной дивизии примыкал правый фланг 7-й пехотной дивизии той же 2-й армии и состоявший из 27-го пехотного полка с двумя батареями 7-го полка полевой артиллерии. Численность 27-го пехотного полка исчислялась в 40 офицеров и 1 200 штыков. В этом же районе располагалась с 28—29 июня и 1-я кавалерийская дивизия поляков (3-я, 4-я и 5-я кавалерийские бригады трехполкового состава) в составе 4 000 сабель и 24 орудий.

Таким образом, перед Конной армией находился серьезный противник, и поэтому предстояла упорная борьба за его уничтожение и, главное, уничтожение на хорошо укрепленных противником позициях.

Конная армия, руководимая тт. Ворошиловым и Буденным, с честью справилась с этой задачей.

Перед началом первых столкновений Конной армии с поляками у последних было намерение занять новую оборонительную полосу. Так, 27 мая 13-я пехотная дивизия получила приказ выдвинуться к р. Росська на линию Володарка, Тетиев, Животов, Ильинцы с задачей оборудовать здесь новую оборонительную полосу и удержать ее.

Одновременно правый фланг 7-й пехотной дивизии (27-й пехотный полк) также получил приказ выдвинуться вперед. Вследствие установления в этот же день авиацией движения 1-й Конной армии к фронту 13-й пехотной дивизии, приказ о выдвижении на р. Росську был отменен. Однако некоторые части этой дивизии (50-й пехотный полк полк. Пакалана) 28 мая начали выдвижение на новый оборонительный рубеж и попали под встречные удары 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. Это событие нарушило систему обороны поляков.

В тот же день в обороне поляков произошло еще одно изменение. 2-я польская армия была расформирована. 7-я пехотная дивизия была передана в 3-ю польскую армию, а 13-я пехотная диви-

[1] Полк. Клеберг.—Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 г., стр. 6 (перевод с французского).

зия—в 6-ю армию. 1-я кавалерийская дивизия была передана в распоряжение командфронта. При этом за счет 7-й пехотной дивизии для 13-й пехотной дивизии был удлинен фронт на 10 км от Ново-Фастова до Самгородок. Этот пункт таким образом превращался из дивизионного стыка (между 7-й и 13-й пехотными дивизиями) в армейский, между 6-й и 3-й армиями.

Расформирование 2-й армии вызвало у поляков целый ряд изменений в группировке 13-й пехотной дивизии, однако существенно не изменивших организацию ее обороны.

Как говорилось выше, Конная армия, разгромив банды, оказалась в непосредственной близости от оборонительного расположения 13-й пехотной дивизии.

С этого момента начинается широкая разведывательная деятельность в целях точного выбора участка для прорыва и его осуществления. Разведорганы 1-й Конной армии подходят к оборонительной полосе поляков на всем фронте армии в пределах разграничительных линий. На отдельных направлениях, составляющих главное (Сквира, Ново-Фастов, Погребище), разведка ведется крупными силами. Обычно от каждой кавалерийской дивизии выделяется целая разведывательная бригада. При этом в целях достижения большей пробивной силы разведывательные бригады усиливаются бронемашинами и артиллерией. Организация марша в дивизиях строится так, чтобы главные силы двигались на таком удалении от разведывательной бригады, которое позволяло бы не только поддержать ее, но, если надо, то и развить ее успех.

Благодаря выделению сильных разведывательных органов, последние не только вклиниваются в боевой порядок врага, но и пронизывают его на всю глубину.

29 мая боевые действия на фронте 1-й Конной армии развернулись следующим образом: 1-я бригада 4-й кавалерийской дивизии столкнулась в районе Гайворон с авангардом 1-й кавалерийской дивизии поляков, состоявшим из шести эскадронов и одной батареи. Польская конница (1-я кавалерийская дивизия) еще 28 мая получила задачу сосредоточиться в районе Володарки для удара в тыл красной конницы в общем направлении на Пятигоры, Княжья Криница с тем, чтобы отвлечь Конную армию от 13-й пехотной дивизии.[1]

В результате встречного боя авангард 1-й кавалерийской дивизии поляков частями 1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии был почти полностью изрублен. Маневр польской конницы на тылы 1-й Конной армии вследствие этого оказался сорванным.

Вечером того же 29 мая другой разведывательный отряд 4-й кавалерийской дивизии, двигавшийся на Ново-Фастов, столкнулся

[1] Полк. Клеберг.—Прорыв Буденным польского фронта в 1920 г., стр. 17.

там с пехотой противника [1] и в стремительной атаке, изрубив почти весь гарнизон, захватил Ново-Фастов. 4-я кавалерийская дивизия свою дневную задачу выполнила и расположилась на ночлег в районе к юго-западу от Ново-Фастова. 14-я кавалерийская дивизия в этот день боев не вела. Она двигалась во втором эшелоне за 4-й кавалерийской дивизией. 11-я кавалерийская дивизия к исходу дня атаками с фронта и с тыла овладела сильнейшим узлом сопротивления Дзиньков. Его гарнизон (1-й батальон 4-го пехотного полка) был почти полностью вырублен. Однако подоспевшие резервы: два батальона 40-го пехотного полка [2] потеснили несколько 11-ю кавалерийскую дивизию, и она, утомленная боями в течение суток, отошла на ночлег в район в 1 км восточнее Дзиньков. 6-я кавалерийская дивизия товарища Тимошенко, двигавшаяся в общем направлении на Погребище, в описываемый день имела особые успехи в боях с белополяками. Ее 1-я кавалерийская бригада полностью уничтожила в районе Вербовки (8 км северо-западнее Животов) 2-й батальон 50-го пехотного полка и захватила пять орудий. [3]

Продолжая выполнение основной задачи, эта же кавалерийская бригада во второй половине дня уничтожила две роты 3-го батальона 50-го пехотного полка в районе Чернявки (5 км юго-западнее от Плисков). Описывая все эти бои, бывший нач. штаба 13-й пехотной дивизии майор Курциуш с грустью пишет: «В этих боях погибло 700 человек 2/50 пп с офицерами и 7 батареей полностью... все они были изрублены буденновцами». [4]

2-я кавалерийская бригада у самой Медовки (12 км к западу от Животов) встретила пять рот того же 50-го пограничного полка (это был 1-й батальон и часть 3-го батальона), которые попытались отразить атаки нашей конницы, но, не выдержав атаки лихих буденновцев, обратились в паническое бегство и, неся большие потери, побежали на вторую оборонительную полосу. Преследуя поляков, 2-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии вышла в Спичинцы — на главную оборонительную полосу противника.

В то время, когда происходили описанные события; 3-я кавалерийская бригада овладела опорным пунктом Анновка, уничтожив здесь две роты 43-го пехотного полка (5-ю и 6-ю), а к утру 30.5 эта же бригада овладела другими опорными пунктами поляков — Плисков. Здесь была уничтожена усиленная рота (11-я) 34-го пехотного полка. Уже цитированный выше польский источник, подводя итоги боям за 29 мая, с горечью замечает:

---

[1] Это была усиленная рота 44-го пехотного полка, занимавшая самостоятельный узел сопротивления.

[2] Эти батальоны готовились к отправке на Северо-восточный фронт, но в связи с подходом 1-й Конной армии были оставлены в составе 13-й пехотной дивизии.

[3] ЦАКА, д. № 54—822, л. 61. Оперсводка № 1246.

[4] Беллона за 1921 год.

«Два батальона 50-го пехотного полка и одна батарея погибли и узлы сопротивления Андрусово — Спичинцы перестали существовать». [1]

Уничтоженный 50-й пехотный полк был тот самый полк, командир которого полк. Пакалан, не разобравшись в двух приказаниях, самостоятельно решил выдвинуться на р. Росська, и его полк, попав под встречные удары частей 6 й кавалерийской дивизии, был полностью по частям уничтожен. Кроме того, обеспечивая свой левый фланг бронепоездами, занявшими в полдень 29.5 ст. Липовец и подавившими огонь польских батарей под Росочи—Скидки, 6-я кавалерийская дивизия отбрасывает поляков на север в Погребище. Туда же отходит и бронепоезд поляков «Стрелец Креосовый».

В этот день (29 мая) 6 я кавалерийская дивизия под руководством своего начдива, ныне Героя и Маршала Советского Союза и Наркома Обороны СССР товарища Тимошенко, взяла 8 орудий, 87 пулеметов и зарубила 2 000 белополяков. [2]

В результате энергичных действий 6-й кавалерийской дивизии в оборонительной полосе поляков создается брешь шириной в 15 км.

Итак, Конная армия 29.5 вклинивается в оборонительную полосу поляков в двух направлениях, заняв узлы сопротивления Ново-Фастов, Спичинцы и Андрушевка.

Положение на фронте других армий к исходу 29.5 было следующим:

12-я армия вела затяжные бои на Киевском плацдарме, безуспешно пытаясь переправить на правый берег Днепра Башкирскую кавалерийскую бригаду с полком 7-й стрелковой дивизии.

Фастовская группа: 44-я стрелковая дивизия заняла Васильков, 45-я стрелковая дивизия — Таращу.

14-я армия вела бои на подступах в Гайсину. Боями 29.5 1-я Конная армия сравнительно точно выяснила группировку белополяков перед своим фронтом. Были установлены части 7-й, 13-й, 5-й пехотных дивизий и 1-й кавалерийской дивизии поляков, что соответствовало действительности; при этом фронт 2-й армии определен был от р. Днепра до Липовец, а фронт 13-й пехотной дивизии — от (иск) Сквира через Ново-Фастов, Дзиньков до Липовец.

Но факта расформирования 2-й польской армии Конная армия еще не установила.

30 мая Конная армия боевых действий не вела; она отдыхала. В частях занимались перековкой лошадей. [3]

Исходя из добытых разведывательных данных, командование 1-й Конной армии в 23.55 30.5 отдает приказ [4] для дальнейшего наступления с общей задачей захватить 1.6 район Бердичев и Казатин.

---

[1] Беллона за 1921 год.
[2] ЦАКА, ф. 102, оп. 3, д. № 2, л. 91.
[3] ЦАКА, д. № 54—882, лл. 62—63.
[4] ЦАКА, д. № 202—777, л. 5. Приказ № 065/оп.

Между тем поляки 30 мая, обеспокоенные успехами Конной армии, предприняли целый ряд мероприятий для ликвидации этих успехов. Так, из дивизионного резерва в распоряжение комбрига 26 был передан 3-й батальон 45-го пехотного полка для восстановления утраченного положения у Андрушевки и Спичинцы. Одновременно из фронтового резерва были переданы 13-й пехотной дивизии четыре батальона пехоты (два батальона 40-го пехотного полка и два батальона 44-го пехотного полка); один из них (1-й батальон 40-го пехотного полка) был направлен для овладения Ново-Фастовским оборонительным узлом. Остальные были отправлены в район Погребище, где составили с 3-м батальоном 44-го пехотного полка ударную группу подполк. Шиллинга (ком. 44-го пехотного полка). Ударная группа должна была с утра 31.5 наносить удар на Спичинцы, Должек с целью ликвидации прорыва в польской оборонительной полосе между Плисков и Нападовкой.

Отданный ночью приказ РВС 1 й Конной армии № 065 в дивизии поступил только днем 31.5. Начдивы же 6-й и 11-й кавалерийских дивизий решили по собственной инициативе с утра 31.5 перейти в наступление для выполнения задач, поставленных приказом РВС Конной армии еще 25 мая (№ 064/оп). Однако поляки упредили наступление 6-й и 11-й кавалерийских дивизий. Ударная группа Шиллинга в составе четырех батальонов свежей пехоты при поддержке артиллерии и бронепоездов в 6.00 31.5 атаковала со стороны Пидосы 1-ю бригаду 6-й кавалерийской дивизии, занимавшую Спичинцы. Отбив ряд атак бригада, уступая превосходным силам противника, в 10.00 начала отход через Андрушевку в Плисков. Здесь наступление поляков было остановлено. В это время главные силы 6 й кавалерийской дивизии (2-я и 3-я кавалерийские бригады) в комбинированном строю атаковали оборонительный узел у Нападовки, занимавшийся двумя батальонами 45-го пехотного полка, усиленными одной легкой и одной тяжелой батареями, а также бронепоездами и бронеотрядом.

В середине дня (31.5) 6-я кавалерийская дивизия прорвалась к м. Липовец, заняв его восточную окраину, но, встретив на забаррикадированных улицах море пулеметного и артиллерийского огня, дивизия вынуждена была отойти к востоку. Несмотря на исключительное мужество и великолепное маневрирование как в пешем, так и в конном строю, перед укрепленной полосой поляков, 6-я кавалерийская дивизия не смогла преодолеть организованного огня пулеметов и артиллерии, укрытых за заграждениями, поэтому она в 18.00 начала отход на Андрушевку и к ночи сосредоточилась в районе Плисков. Вечером 31.5 перешла в наступление левым флангом 18-я пехотная дивизия (6-я польская армия) и захватила ст. Оратово, отрезав два наши бронепоезда, действовавшие между Липовец и ст. Оратово.

С помощью главных сил 6 й кавалерийской дивизии к утру 1.6.20 наши бронепоезда вновь захватили ст. Оратово, и положение было восстановлено. После этого 18-я пехотная дивизия активности боле-

ше не проявляла. 11-я кавалерийская дивизия с утра 31 мая перешла в наступление с целью, уничтожив противника в районе Дзиньков, выйти в район Ружин, Голубовка, Зарудницы (все пункты в районе Ружина). Перейдя в наступление, 11-я кавалерийская дивизия сразу же добилась крупного успеха. Ее правофланговые части захватили опорный пункт поляков Быстрик (между Ново-Фастовым и Дзиньковым). Ввиду обнаружившегося здесь успеха, главные силы выводятся из боя из-под Дзинькова и наносят удар на Ново-Фастов. В результате полного разгрома нового гарнизона, этого опорного пункта (1-го батальона 40-го пехотного полка), Ново-Фастов вторично переходит в руки Конной армии.

Развивая успех, 11-я кавалерийская дивизия около 14.00 захватила Бурковцы и Поповцы (оба пункта в 10 км к северо-востоку от Погребище), разрушив железнодорожное полотно в районе Гопчица, и в 16.00 заняла Морозовку и Старостинцы.

После этого 11-я кавалерийская дивизия повела наступление на Погребище, направляя главный удар в тыл полякам. Однако до наступления темноты ей не удалось овладеть Погребище, и она расположилась на ночлег в районе Старостинцы, Гопчицы, Бурковцы.

Таким образом, 11-я кавалерийская дивизия 31.5 глубоко вклинилась в оборонительную полосу противника, изолировав 25-ю бригаду 13-й пехотной дивизии от ее 26-й бригады. В связи с этим польское командование расценило положение левого фланга 13-й пехотной дивизии как критическое. Поэтому срочно было отменено отправление на Белорусско-литовский фронт кавалерийской бригады ген. Савицкого, которая 30.5 выступила из Белой Церкви в Бердичев для посадки в поезда. 3-я кавалерийская бригада Савицкого была передана на усиление 13-й пехотной дивизии; кроме того, в распоряжение этой дивизии были переданы из фронтового резерва два батальона 19-го пехотного полка, задержанных в Казатине по тем же причинам, что и 3-я кавалерийская бригада и направленных на Зарудницу. 3-я кавалерийская бригада ген. Савицкого с приданными двумя батальонами 19-го пехотного полка и двумя батареями 4-го кавалерийского полка составила особую группу с задачей в ночь с 31.5 на 1.6 всеми силами ударить на Старостинцы с целью войти в связь с 25-й бригадой 13-й пехотной дивизии и ликвидировать прорыв, образованный 11-й кавалерийской дивизией.

Польская 1-я кавалерийская дивизия ген. Карницкого к этому времени подошла и расположилась в районе Пустоварова.

Поздно вечером 31.5 группа Савицкого перешла в наступление и после короткого боя с охранением 11-й кавалерийской дивизии заняла Старостинцы. На рассвете 1.6 1-й батальон 19-го пехотного полка с 12-м уланским полком, пользуясь пересеченной местностью, частым кустарником и высокими хлебами, окружили Гопчицы.[1] В

[1] ЦАКА, д. № 223—528, л. 125. Боевое донесение штадива 11 от 1.6.20 № 108/оп.

этой деревне ночевали главные силы 1-й кавалерийской бригады с 65-м кавалерийским полком 3-й кавалерийской бригады. В результате боя бригада прорвалась из окружения двумя группами в разные стороны. После этого намеченная на 1.6 атака Дзинькова не состоялась. Она не состоялась еще и потому, что остальные две бригады 11-й кавалерийской дивизии, сгруппированные севернее Погребище, атаковав в 7.00 Старостинцы и Погребище, успеха не имели. Поэтому дивизия, прекратив атаки, ввиду переутомления конского состава, отошла и сосредоточилась: 1-я кавалерийская бригада — в Збаражевке, 2-я кавалерийская бригада—в Борщаговке и 3-я кавалерийская бригада — в Долотецком. В директиве командования Юго-западным фронтом от 3 июня, наряду с постановкой Конной армии новой задачи, РВС фронта, отмечая слабую организацию сторожевого охранения частей 1-й кавалерийской бригады 11-й кавалерийской дивизии (в результате чего явилось окружение ее поляками), пишет:

«Обратить самое серьезное внимание для восстановления надлежащего охранения частей, особенно при расположении на ночлег, дабы не повторялись случаи, имевшие место в 62 и частично 65 полках. Иметь ввиду широкий шпионаж противника среди местного населения». [1]

14-я и 4-я кавалерийские дивизии 31.5 боя не вели и готовились к прорыву польского фронта.

В то время как группа Савицкого вела наступление против 11-й кавалерийской дивизии, на рассвете 1 июня 1-я кавалерийская дивизия поляков перешла в наступление, атаковав в Петрашевке и Белиевке (оба пункта в 2-х км к северу от Гайворона) сторожевые заставы 4-й кавалерийской дивизии. Последняя, быстро собравшись по тревоге в районе Рубченки, Татариновки, атаковала 27-й пехотный полк и 1-ю кавалерийскую дивизию, наступавших в район сбора частей 4-й кавалерийской дивизии.

После короткого боя пехота противника с большими потерями была отброшена за р. Березанку. Между тем 1-я кавалерийская дивизия внезапно повернула на запад для совместного удара с 3-й кавалерийской бригадой ген. Савицкого на Ново-Фастов.

Поворот кавалерийской дивизии Корницкого был обнаружен 14-й кавалерийской дивизией, которая выходила в район Гайворона, Антонова, Воробьевки. 14-я кавалерийская дивизия тов. Пархоменко, с хода развернувшись, устремилась в лихую атаку на польскую конницу. Вскоре на помощь 14-й кавалерийской дивизии подошла и 4-я кавалерийская дивизия. [2] В 13.00 1.6 в районе между Воробьевкой и Рубченки соединенные силы 4-й и 14-й кавалерийских диви-

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 454, л. 2. Эта директива помещена также в сборнике товарища Сталина — Статьи и речи об Украине, в труде тов. Ворошилова — Сталин и Красная Армия, а также опубликована в газете «Правда», № 156 от 8.6.35 г.

[2] ЦАКА, д. № 54—822, л. 64.

зий в конном строю при поддержке артиллерии и бронемашин атаковали кавалерийскую дивизию Корницкого; последняя, понеся огромные потери, была обращена в паническое бегство на Шамраевку.

В результате этого боя «ген. Корницкий отскочил километров на 30 за фронт своей пехоты и стал приводить себя там в порядок».[1] После поражения 1-й кавалерийской дивизии поляков постоянная опасность нависания ее на правый фланг и отчасти тыл Конной армии была ликвидирована. Это дивизия, по отзывам самих же поляков, на ближайшее время была не способна к серьезным боям (Клейберг, Бернадский и др.).

Действительно, в этих боях (в том числе и бои с 7-й пехотной дивизией) поляки потеряли более 3 000 только зарубленными.[2]

14-я и 4-я кавалерийские дивизии, нанося поражение польской коннице, приобрели выгодное исходное положение для дальнейших операций.

6-я кавалерийская дивизия 1.6 боев не вела, ограничиваясь деятельностью разведотрядов.

К исходу 1.6.20 Конная армия расположилась в районах (схема 1):

14-я кавалерийская дивизия — Антонов, Воробьевка, Рубченка, Гайворон.

4-я кавалерийская дивизия — Рыбчинцы, Молчановка, Мармулиевка, Татариновка.

11-я кавалерийская дивизия — Борщаговка, Долотецкое.

6-я кавалерийская дивизия — Челновица, Чернявка, Кожанка, Скала.

Это положение 1-й Конной армии до 3.6 существенным изменениям не подвергалось.

2.6 поляки еще предпринимали попытки наступать против 6-й, 14-й и 4-й кавалерийских дивизий, но эти попытки сразу же были ликвидированы названными дивизиями.

Итак, 1—2 июня подготовительный этап наступательной операции 1-й Конной армии был закончен.

Боями подготовительного периода Конная армия активно нащупывает фронт противника в разных точках. В результате этого польское командование связывается в инициативе и не имеет возможности определить, где демонстрация, и где серьезная угроза прорыва. Конная армия наносит удары — поляки отмахиваются и пытаются противодействовать производством соответствующих перегруппировок. Но дивизии Конной армии действуют так искусно, нанося удары то там, то здесь, что перегруппировки поляков постоянно опаздывают.

Насколько дивизии действовали искусно, свидетельствуют те, которых эти дивизии крепко били.

Вот как, например, отзывается о действиях 6-й кавалерийской дивизии товарища Тимошенко полковник Клеберг:

---

[1] С. М. Буденный — На польском фронте. «Правда», № 160 от 12.6.35 г.
[2] ЦАКА, ф. 102, оп. 1, д. № 2, лл. 106—108.

«Нельзя закончить описания действий 31 мая, не признав, что 6-я кавдивизия Конной армии выказала в этот день не только храбрость, которая делает ей честь, но и совершенно исключительное искусство маневрирования. Все движения выполнялись с превосходным применением к местности, в блестящем порядке, и атаки на польские батареи и пулеметы велись с решительностью и хладнокровием, заслуживающими особого внимания». [1]

Несмотря на успешность боев 1-й Конной армии, она все же, как видим, к сроку не выполнила своей задачи, данной ей основной директивой РВС Юго-западного фронта от 23 мая (выход в район Казатина и Бердичева).

Товарищи Ворошилов и Буденный дают этому вопросу обоснованное и исчерпывающее об'яснение. В боевом донесении на имя РВС Юго-западного фронта от 2 6.20 они пишут:

«Встретив ожесточенное сопротивление целой армии противника (т. е. 2-й польской армии.—*И. М.*), великолепно обученной, снабженной большим количеством техники, стойкой, боеспособной, имеющей к тому же окопы и проволочные заграждения почти по всей линии фронта, операции Конной армии затянулись и, таким образом, директива к сроку выполнена не была». [2]

Бои 1-й Конной армии с 28 мая по 1—2 июня дали точное представление об оборонительной системе поляков. Стало совершенно ясно, что наиболее слабый участок обороны находится между Самгородок и Дзиньков. Участок же от Дзиньков до Липовец представляет собой сильно укрепленную полосу, состоящую из двух рядов узлов сопротивления, рвать которую было весьма трудно и невыгодно, между тем как на участке Самгородок, Дзиньков имелся всего один узел сопротивления, не раз уже занимавшийся частями Конной армии.

В заключение описания подготовительного этапа операций 1-й Конной армии надо сказать, что товарищ Сталин пришел к выводу о необходимости резкого изменения тактики конницы в борьбе с поляками. [3] Как известно, Конная армия столкнулась с огневой обороной поляков, стойкостью их пехоты, расположенной, как правило, в окопах полной профили, прикрытых проволочными заграждениями, т. е. со всеми теми факторами, которые совершенно были не характерны в степных боях на Кубани и Дону, где Конная армия успешно вела бои с белогвардейскими войсками. На основе указаний товарища Сталина командование Конной армии дало дивизиям целый ряд указаний, которые затем были сведены в своего рода инструкцию-наставление в особом приказе Конной армии [4] (см. приложение № 2).

---

[1] Полк. Клеберг (один из командиров полков 1-й кавалерийской дивизии).—Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 г., стр. 21.

[2] ЦАКА, ф. 102, оп. 3, д. № 2, л. 110. Донесение № 1311.

[3] ЦАКА ф. 245, оп. 1, д. № 6/с, лл. 26—27. Записка товарища Сталина № 3620 от 3.6.20.

[4] ЦАКА, д. № 38—142, л. 19. Приказ № 067.

Прорыв 1-й Конной армией оборонительной полосы поляков и рейд ее на Житомир и Бердичев

(схемы 1, 11 и 12)

Командование Конной армии решило, как было сказано, прорвать фронт поляков на участке Самгородок, Ново-Фастов.

Решение о месте прорыва является совершенно самостоятельным проявлением воли командования армии, основанным на всестороннем анализе всех элементов обстановки, так искусно выявленных боями в подготовительный этап операции. Правда, 3.6.20 командование Юго-западным фронтом приказало [1] Конной армии, выставив активный заслон [2] на левом фланге и удерживая за собой при его помощи район Липовец, Погребище, главными силами армии прорвать фронт поляков на линии Ново-Фастов, Пустоваровка, стремительным ударом захватить район Фастов и, действуя по тылам, разбить Киевскую группу противника. [3] По утверждению генерал-майора Паука, этого приказа командование Конной армии не знало еще и 5 июня, так как он только 4 июня был расшифрован в основном штабе, а когда попал в полевой штаб Конной армии, неизвестно. [4]

Выбор участка для прорыва представляет большой интерес и весьма поучителен. В тактическом отношении он находился на стыке двух дивизий (13-й и 7-й пехотных дивизий) и, стало быть, обладал наименьшим сопротивлением. Но еще большее значение он имел в оперативном отношении. Дело в том, что с выдвижением к 3 июня Фастовской группы, примерно, на линию Тараша, Ракитно, а Ударной группы 12-й армии на правый берег Днепра, конфигурация польского фронта на линии Киев, Сквира представляла собой клин, обращенный вершиной к востоку.

Известно, что слабой стороной такого начертания фронта считаются входящие углы у основания клина. Происходит это потому, что удар в этих направлениях, в случае удачи, выводит сразу же на сообщения и в тыл войск, занимающих клин, и ведет, в лучшем, для последних, случае к необходимости отхода, в худ-

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 454, л. 2

[2] Об этом указания Конной армии были даны еще 30 мая, и роль такого заслона с успехом выполняла 6-я кавалерийская дивизия.

[3] ЦАКА, д. № 294—213, л. 25. Директива № 404/сек./340/пол. Этот имеющий важное значение документ помещен также в сборнике товарища Сталина—Статьи и речи об Украине, стр. 238; в труде товарища Ворошилова — Сталин и Красная Армия, стр. 150—151, а также в газете «Правда», № 156 от 8 июня 1935 г.

[4] И. Паука.—Прорыв польского фронта 1-й Конной армией в 1920 г. Журнал «Военная мысль», № 6, 1938 г. Тов. Паука являлся видным работником Юго-западного фронта в 1920 г. Однако его мнение, приведенное выше, очень спорно. Но ввиду того, что в данном пособии не исследуется директива РВС Юго-западного фронта от 3.6.20 г. (№ 404/сек./340/пол.) и потому что указанная директива не исполнялась, оно здесь приведено в качестве рабочего материала.

шем — к полной капитуляции. Другими словами, в этих случаях наилучшим образом осуществляется идея операции и боя на окружение и уничтожение противника. Особенно выгодны эти направления тогда, когда расположение противника носит кордонный характер, и он не имеет резервов, или если имеет их, то незначительные.

Как было показано выше, оперативная оборона поляков носила характер кордона с отсутствием значительных резервов, и к 3.6 и эти незначительные резервы [1] были израсходованы. Таким образом, участок прорыва командованием 1-й Конной армии был выбран весьма разумно и в высшей степени удачно. Этот участок (до Быстрик) занимался группой ген. Савицкого в составе 3-й кавалерийской бригады и 19-го пехотного полка.

Общее соотношение сил и средств к 1.6.20 в районе прорыва усматривается из следующей таблицы: [2]

1-я Конная армия	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Всего штыков и сабель	Примечания
Бригада особого назначения	—	1 284	22	—	1 368	*) Включен мл. начсостав.
4-я кавдивизия . .	46	3 365	100	12	3 485	**) Числитель — ручных пулеметов, знаменатель — станковых.
6-я кавдивизия . .	—	5 540	95	12	5 918	
11-я кавдивизия . .	—	2 738	56	12	3 100	***) Фактически необходимо учитывать только 19-й пех. полк и кавбригаду ген. Савицкого.
14-я кавдивизия . .	221	3 193	89	12	3 760	
Всего . . .	467	16 150	362	48	17 931*)	
Поляки 2-я польская армия (по польским данным)						
13-я пехдивизия . .	6 926	187	316/227**)	45		
7-я пех. дивизия, 27-й пех. полк и две батареи	1 200	—	57	8		
1-я кав. дивизия ген. Корницкого . .	—	4 000	—	24		
Всего . . .	8 126	4 187	500	77	12 314***)	

[1] 10-я пехотная бригада 5-й пехотной дивизии. Фронтовой резерв и два батальона — резерв 2-й армии.

[2] ЦАКА, д. № 263—810, л. 28—30.

Если не принять в расчет силы поляков, расположенные к югу от Быстрика, связанные сковывающей группой 1-й Конной армии, то в этом случае Конная армия на участке прорыва имеет более, чем тройное превосходство в силах. В действительности это так и было.

3 июня РВС 1-й Конной армии принял решение о месте прорыва и назначил его на 4 июня. Но так как совершенно не исключалась возможность перехода поляков в наступление,[1] то в 4.00 3.6 был отдан приказ[2], которым требовалось, в случае наступления поляков на каком-либо участке армии, использовать это наступление с целью полного уничтожения всей группы противника, для чего предписывалось демонстративно отходить с боем в центре с одновременным накапливанием крупными частями на флангах и, выбирая удобный момент и подходящую местность (низину), изрубить всю наступающую группу противника.

14-й кавалерийской дивизии было приказано овладеть Сквирой передовыми частями. Таким образом, РВС 1-й Конной армии допускал возможность разгрома поляков перед их оборонительной полосой и, пользуясь успехом, на плечах разбитого врага прорваться в тыл белополяков.

Поляки в наступление не перешли, и Конная армия спокойно готовилась к предстоящей операции.

Согласно оперативному приказу РВС 1-й Конной армии № 066/оп[3] для нанесения главного удара предназначалась вся конная армия; при этом в первый эшелон предназначались 4-я, 11-я и 14-я кавалерийские дивизии, а 6-я кавалерийская дивизия должна была итти во втором эшелоне и обеспечивать тылы Конной армии.

Для обеспечения операции со стороны Плисков, Липовец назначалась 3-я кавалерийская бригада 11-й кавалерийской дивизии, задача которой была сформулирована так:

«...об'единив под своим командованием (т. е. под командованием комбрига 3-й кав. — *И. М.*) и все бронепоезда, упорно оборонять участок железной дороги от Плисков, ст. Липовец до ст. Монастырище, имея целью самым широким маневрированием и глубокой разведкой в сторону Спичинцы, Зозов, Липовец, Ильинцы, д е м о н с т р и р о в а т ь с 7.00 д о 16.00 5.6 н а ш е н а с т у п л е н и е н а э т о м у ч а с т к е» [3] (разрядка моя — *И. М.*).

Кроме того на эту бригаду возлагалась задача поддержания связи с 63-й бригадой 21-й стрелковой дивизии, действовавшей на правом фланге 14-й армии.

---

[1] По данным бывшего начальника полевого штаба 1-й Конной армии комкора Зотова. Журн. «Военный Вестник» № 2, 1938 г. Прорыв польского фронта в 1920 г., стр. 50.

[2] ЦАКА, д. № 61—223, л. 15. Приказ № 1329.

[3] ЦАКА, д. № 263—810, л. 28—30.

Следовательно, 3-я кавалерийская бригада должна была отвлечь на себя внимание противника и внушить ему, что на ее участке наступают главные силы 1-й Конной армии. После выполнения прорыва тем же приказом (№ 066/оп), 4-й, 11-й и 14-й кавалерийским дивизиям указывалось приготовиться к разгрому 7.6.20 Казатинского узла, а 11-й кавалерийской дивизии — к рейду на город и железнодорожный узел Бердичев.

Для взрыва железнодорожных путей в тылу поляков выделялись сильные отряды от 14-й кавалерийской дивизии. Для порчи участка железной дороги от ст. Попельни до ст. Бровки выделялась целая кавалерийская бригада с подрывным имуществом. От 11-й кавалерийской дивизии выделялся также целый отряд для взрыва железнодорожного моста через р. Ростовица у Дергановки (чтобы отрезать все бронепоезда поляков, находившиеся в районе Погребище). Этот же отряд должен был в дальнейшем разрушить железнодорожное полотно между Радзивиловкой и ст. Черноруцкой.

Ввиду предстоящего рейда 1-й Конной армии, требовавшего быстроты продвижения боевых частей и действий их, директивой РВС 1-й Конной армии от 4.6 дивизиям было приказано разгрузить себя от обозов 2-го разряда и всех малоподвижных 1-го разряда и отправить в район ст. Поташ, оставив только обозы с огнеприпасами, при этом обозы с огнеприпасами должны были двигаться за своими дивизиями непосредственно на хвосту (приказ № 066/оп).

При расположении на ночлег в тылу белополяков обозам строго запрещалось входить в населенные пункты и разрешалось располагаться только на обратной от противника стороне деревни. В ночь со 2 на 3 июня начался сильный дождь, который беспрерывно продолжался 3, 4 и 5 июня и совершенно испортил все дороги, связав действия 1-й Конной армии, а для поляков затруднил ведение воздушной разведки. Пользуясь пасмурной погодой и прикрываясь лесными масками, Конная армия к исходу 3 июня закончила свою перегруппировку в духе приказа № 066/оп и заняла следующее исходное положение для наступления (схемы 1 и 11):

14-я кавалерийская дивизия — в районе Терешки, Шалеевка, Токаревка.

4-я кавалерийская дивизия — в районе Шапеевки, Рыбчинцы, Молчановки.

11-я кавалерийская дивизия — в районе Каленки, Чепыженцы, Капустинцы.

6-я кавалерийская дивизия — во втором эшелоне за 4-й кавалерийской дивизией в лесах юго-восточнее Анновки.

Между тем вечером 3 июля полякам стало известно (сведения поступили из польского штаба фронта), что Конная армия подготавливается к переходу в наступление на район Озерна, Снежна, Самгородок.

Эти сведения вызвали потребность в перегруппировках, но поляки (13-я пехотная дивизия) начали теряться в догадках, где же именно Конная армия перейдет в наступление.

Воздушная разведка 4 июня перед фронтом Самгородок, Ново-Фастов не заметила группировки нашей конницы.

«Было даже сомнение в том, — пишет бывший начальник штаба 13 пд [1], — что сведения о якобы проектированном наступлении Буденного в этом районе соответствуют действительности, особенно потому, что одновременно приходили сведения о сосредоточении противника в районе Чернявки и Скалы. Был момент, когда положение противника надлежаще выяснено не было». [2] Уже цитированный нами полк. Клеберг, подчеркивая изумительное умение Конной армии маскировать свою группировку и намерения, пишет:

«В общем 4 июня к вечеру нет определенных сведений ни о местонахождении, ни о намерениях Буденного. Весь район (Самгородок, Ново-Фастов, Быстрик — *И. М.*) кажется до того пустым, что возникает временами вопрос, не подготавливает ли противник атаку в каком-нибудь другом месте, тем более, что различные подозрительные движения красных обозначаются в различных частях фронта». [3]

В этих условиях командующий 6-й польской армией ген. Ивашкевич решил, что «атаки конной армии, будучи вступительной фазой наступательных действий противника на широком фронте, сломились благодаря геройской обороне частей 13 пех. дивизии». [4] Поэтому он решил [5] сам перейти в наступление с целью уничтожения 1-й Конной армии и выдвинуться на реки Россь и Росська. Наступление было назначено на 4 часа 6 июня. В целях успешности наступления командующий Украинским фронтом ген. Листовский значительно усилил 13-ю и 7-ю пехотные дивизии. 13-я пехотная дивизия была доведена до 16 батальонов, усилена двумя танковыми ротами, а 3-й кавалерийской бригаде Савицкого был возвращен 5-й уланский полк. В район Сквиры, Пустоваровки была подтянута приведшая себя в порядок после поражения 1-я кавалерийская дивизия. Главные силы 18-й пехотной дивизии перегруппировались к левому флангу. Непосредственно в пункте, намеченном РВС 1-й Конной армии к прорыву, располагались: в Самгородок 1-й батальон 19-го пехотного полка; в Озерно и Снежно—2-й батальон 19-го пехотного полка [6], в Ново-Фастов, Быстрик — 3-й батальон 19-го пехотного полка. Первые два батальона поддерживались одной батареей; 3-й батальон — другой батареей 5-го артиллерийского полка (5-я пехотная дивизия). В Зарудницах располагался 1-й батальон 37-го пехотного полка.

---

[1] Беллона за 1921 г.

[2] Там же.

[3] Клеберг. Прорыв Буденным польского фронта в 1920 г.

[4] Беллона за 1921 г.

[5] Там же.

[6] По некоторым другим данным в этом районе было два батальона 19-го пехотного полка.

3-я кавалерийская бригада Савицкого с батареей располагалась в резерве в районе Мурованна. Таким образом, поляки готовились к переходу в наступление.

4 июня ночью РВС 1-й Конной армии отменил наступление с утра 4 июня и перенес его на утро 5 июня.[1]

День 5-го июня выдался пасмурный и неприветливый. Моросил мелкий и назойливый дождь. В 4 часа утра товарищи Ворошилов и Буденный уже находились на командном пункте, расположенном на церковной колокольне в Татариновке. В это же время началась и артиллерийская подготовка. 48 орудий два часа вели огонь по участку, намеченному к прорыву. Дивизии Конной армии во время артподготовки строились для атаки. После артподготовки Конная армия двинулась для выполнения задачи прорваться в тыл полякам и ударить по тылам Киевской группы противника.

Мощным сосредоточенным ударом в 16.00 фронт поляков был прорван и дивизии Конной армии устремились в пробитую брешь в оборонительной полосе поляков.

Оперативная сводка полевого штаба 1-й Конной армии так описывает осуществление прорыва:

«14 кд выступила из занимаемого района, выдвинув одну бригаду боковым авангардом, двинулась для выполнения приказа кон. армии и к 16.00 вышла с боем на линию Озерно, Самгородок. 4 кд в 8.00 5.6.20 выступила из занимаемого района. Противник занимает окопы юго-запад. Самгородок, Озерно, Снежно, обнесенных одним рядом проволочных заграждений (два кола).

В 12 часов на большой дороге Самгородок, Снежинская была замечена проходящая бригада кавалерии, которая была обнаружена сев. Озерна. Кавалерия противника при поддержке своей артиллерии бросилась было на наш фланг, но сильным орудийным огнем нашей артиллерии была отброшена с потерями.

В 15.30 смешанная третья бригада и два эскадрона второй бригады 4 кд, имея на флангах две своих бригады после предварительной артподготовки и при поддержке нашей артиллерии, повела энергичное наступление на засевшего в окопах противника (19 пех полка), который открыл ураганный огонь по наступающим, но огонь нашей артиллерии сбил артиллерию противника; наступающей же третьей бригадой и заходом в правый фланг второй противник обращен был в паническое бегство, преследуемый нашей конницей.

В 18.00 Озерно было взято. 11 кд, выступив с рассветом с пунктов ночлега, около 16.00 вошла в боевое соприкосновение с противником на левом фланге 4 кд. Переправив части дивизии через балки, 11 кд ударила в правый фланг противника и совместно с 4 кд овладела Озерно, изрубив в окопах пехоту противника. 6 кд, выступив из занимаемого района, к 10.00 вышла в район Бурковицы, Капшеровка, выделив одну бригаду для поддержки 11 кд.

---

[1] ЦАКА, д. № 61—233, л. 23. Приказ № 1379.

В результате боев конная армия выдвинулась на линию Ружин, Ягнятин, Карабчеев.

6 кд перешла в армейский резерв[1] в район восточнее Ново-Фастова.

Погода: идет сильный дождь, дороги испорчены. Связь с основным штармом 1 КА ввиду порчи радиостанции отсутствует». [2]

Бывший командующий 1-й Конной армией маршал Советского Союза товарищ Буденный так описывает прорыв:

«Шел дождь, густой туман скрывал нас от артиллерии и авиации противника. Примерно, в 14.30 мы ударили в сектор и с фронта и с тыла и оборонительный участок был уничтожен. К 16.00 была разгромлена половина другого оборонительного участка поляков. Образовалась территория протяжением в 18—20 км, свободная от противника. Фронт прорван. Сначала поляки не поняли, что Конная армия прорвалась. Переходя в наступление, я приказал обозам II разряда отойти на 70—80 км назад (в район ст. Поташ— *И. М.*). В этот момент, когда мы шли уже колоннами в тыл противника над нами появилась польская воздушная разведка. Все еще моросил дождь, была плохая видимость и летчики нас не заметили. Зато дальше они, наверное, увидели целую вереницу обозов, двигающихся назад. Летчики донесли польскому командованию, что Конная армия отступает. Между тем громадная масса конницы шла в тылу поляков...». [3]

К исходу 5.6.20 глубина прорыва 1-й Конной армии достигла 30—40 км. Успешность операции прорыва является следствием:

1. Целесообразного выбора участка прорыва — стык двух армий, нахождение этого участка под углом к оборонительной полосе поляков, что сразу же выводило 1-ю Конную армию на тылы и сообщения их, а также ограничение выбранного участка с обеих сторон ручьями и системой прудов, что прикрывало фланги атакующей конницы.

2. Высокой плотности насыщения сил на направлении главного удара — сосредоточение на 10-км участке почти двадцатитысячной массы конницы.

3. Изумительного маневрирования дивизий Конной армии перед прорывом, введшим в заблуждение поляков о месте прорыва, а также искусное сосредоточение их для прорыва, оставшееся незамеченным противником.

4. Удачно составленного плана операции, смело и последовательно проводимого в жизнь. Прорвав оборонительное расположение противника, 1-я Конная армия устремилась в тыл поляков, раскалывая их Украинский фронт.

С рассветом 6 июня дивизии Конной армии приступили к дальнейшему выполнению задач, поставленных приказом № 066/оп.:

---

[1] ЦАКА, д. № 54—822, л. 71. Оперсводка помначштарма к 6.00 6.6.20, № 1412.

[2] ЦАКА, д. № 54—822, л. 72. Оперсводка к 18.00 5.6.20 без номера.

[3] Буденный. — На польском фронте. «Правда» № 160 от 12.6.35 г.

а) 14-я кавалерийская дивизия выдвигалась в район Городище, Павелка, Лебединцы.

б) 11-я кавалерийская дивизия, двигаясь на Белополье, должна была занять Камени, Пятигорку.

в) 6-я кавалерийская дивизия должна была овладеть Чернорудкой и Вчерайше.

г) 4-я кавалерийская дивизия должна была выдвинуться в район Вчерайше Халаим городок, Крыловка.

В этот день [1] 14-я кавалерийская дивизия заняла ст. Попельню и ст. Бровки, разрушила железнодорожное полотно между этими станциями, взорвала стрелки и уничтожила роту пехоты противника, охранявшую эшелон с огнеприпасами и продовольствием. 4-я кавалерийская дивизия на станции Вчерайше захватила ветлазарет 26-й бригады 13-й пехотной дивизии и к 12 00 достигла железнодорожного полотна Казатин — Фастов и в районе ст. Вчерайше взорвала железнодорожное полотно и стрелки. В этом же районе 4-я кавалерийская дивизия захватила отходившие с боем со ст. Бровки польский бронепоезд «Генерал Довбор». При бронепоезде были взяты в плен вся команда (100 солдат и 4 офицера), а также 16 пулеметов и 23 орудия. 11-я кавалерийская дивизия с рассветом 6.6.20 выступила из Ружина и в 13.00 имела бои с поляками в Дергановке, уничтожив которых она двинулась в район Камени, Пятигорки. По пути 11-я кавалерийская дивизия уничтожила мост через р. Ростовицы, взорвала железнодорожное полотно между Чернорудкой и Радзивиловкой (в районе Белиловки), а также уничтожила еще два железнодорожных моста.

6-я кавалерийская дивизия, составляя армейский резерв, почти без боя перешла в район Вчерайше, Войтовцы. К вечеру 6 июня Конная армия сосредоточилась в районе Ружин, Бровки, Белополье, Вчерайше, Нехворощ. Заняв этот район и разрушив в ряде мест железную дорогу Казатин—Фастов и Казатин—Липовец, Конная армия заняла угрожающее положение по отношению к тылам 3-й польской армии.

Положение дел на польском участке Юго-западного фронта начало, таким образом, приобретать для него весьма благоприятный характер. Над 3-й польской армией нависла реальная угроза катастрофы. Неожиданный оборот событий для поляков на Украине начал влиять и на действия их к северу от Полесья, где они развивали свое контрнаступление против советских войск Западного фронта. Вследствие этого Пилсудский приказал 6 июня остановить преследование польскими войсками 15-й красной армии на рр. Березине и Ауате. [2] Но вместе с этими положительными факторами в борьбе с поляками на Крымском направлении Юго-западного фронта обстановка начала резко меняться не в пользу Красной

---

[1] ЦАКА, д. № 52—822, л. 72.

[2] С. Шептицкий. — Белорусско-литовский фронт, 1925 г. Краков. Автор — бывший командующий этим фронтом в Советско-польскую кампанию.

Армии. 6 июня Врангель начал наступательную операцию из Крыма в Северную Таврию. 13-я красная армия, скверно руководимая своим командованием и уступая превосходным силам белых, начала отход из Северной Таврии. Это создавало большую угрозу глубоким тылам Юго-западного фронта. Направляемые Юго-западному фронту резервы потекли против Врангеля (по предписанию главного командования).

Но обратимся к дальнейшему рассмотрению действий Конной армии. В то время когда происходили вышеописанные действия доблестных дивизий 1-й Конной Армии, поляки решили предпринять попытку уничтожить ее, полагая, что она еще где-то в районе Самгородка.

Они начали собирать остатки разбитой 13-й пехотной дивизии в районе Погребище с целью призвести удар во фланг и тыл Конной армии в направлении на Самгородок. Другой отряд поляков формировался из уцелевших частей 7-й пехотной и 1-й кавалерийской дивизий. Этот отряд должен был нанести удар во фланг и тыл Конной армии из района Сквиры тоже на Самгородок. Но 6 июня, как уже известно, Конная армия была в движении к железной дороге Казатин—Фастов, и поэтому поляки, поведя свое наступление с двух направлений на Самгородок, Конной армии там, естественно, не встретили, но зато крепко стукнули друг друга. Однако эти отряды, разобравшись в том, что бьют своих, к вечеру 6 июня закрыли прорыв за Конной армией, и последняя очутилась в тылу поляков, временно потеряв связь со штабом Юго-западного фронта и его армиями. Единственным средством связи осталось радио, но оно, к сожалению, часто отказывало в работе.

В этих условиях перед командованием 1-й Конной армии встал вопрос, что делать дальше и как лучше выполнить поставленную ему задачу директивой фронта от 23.5. Конной армии предстояло осуществлять поворот на восток. Обстановка для осуществления этого весьма сложного маневра была вновь весьма неясной, туманной и неопределенной. Все разведданные констатировали прежнюю группировку поляков и единственно новой данной было лишь сообщение, полученное от местных жителей и подтвержденное показаниями пленных, что в Житомире находится какой-то крупный польский штаб и что там и в Бердичеве расположены огромные военные склады.

Анализируя сложившуюся к ночи 7.6.20 обстановку и зная, что в Казатине поляки спешно оттягивают 1-ю кавалерийскую дивизию, РВС 1-й Конной армии приходит к следующему выводу:

Выступая на совещании[1] начдивов и военкомдивов, товарищ Ворошилов говорил: «Действие нашей армии должно быть быстрое, дабы не дать противнику оправиться и укрепиться». Соглашаясь с членом РВС, командарм Конной, товарищ Буденный, предложил:

«Для того, чтобы сильнее поразить противника, следует сделать

1 ЦАКА, д. № 294—222, лл. 73—74. Протокол совещания.

рейд глубиной в 50 км и разбить фронтовое управление, после чего можно бить любую из групп противника, предпочтительнее бить Киевскую».

Находясь в оперативной глубине противника и не имея минимально достаточных сведений о нем, а также не имея прочной связи ни со штабом фронта, ни с другими армиями и памятуя о необходимости обеспечения маневра против 3-й армии поляков с тыла и недопущения взаимодействия между 3-й и 6-й польскими армиями, командование 1-й Конной армии в этих сложных условиях принимает блестящее решение. Конной армии была поставлена следующая задача: «захватить в течение 6—8 июня жел. дор. узлы Житомир, Бердичев и разрушить техническую и живую связь противника». [1] При этом предлагалось уничтожение, главным образом, живой силы противника и прекращение у него жел. дор. движения.

Для захвата Житомира была назначена 4-я кавалерийская дивизия, для захвата Бердичева — 11-я. Две другие кавалерийские дивизии (6-я и 14-я) оставались в районе железной дороги Казатин, Фастов на участке Войтовцы, Бровки, Белополье в качестве заслона на Брусилов, Сквира, Вчерайше [2], а также в целях недопущения поляков к исправлению жел.-дор. полотна Казатин—Фастов и Фастов—Липовец и ведения разведки на Липовец—Погребище (6-я кавалерийская дивизия) и в сторону Фастова (14-я кавалерийская дивизия). Задачи, поставленные кавалерийским дивизиям, направляемым на Житомир и Бердичев, были сформулированы весьма четко.

Так, 4-й кавалерийской дивизии было приказано:

«Выступив не позднее 6.00 7.6.20 в общем направлении Забара, Котельня, Левков, сделать лихой налет на ст. и город Житомир, овладев таковым, привести в полную негодность всю техническую связь с городами Киев, Коростень, Бердичев и Новоград-Волынск и разрушить вокруг ближайшие мосты на жел. дор. Бердичев—Коростень и на шоссе Киев — Новоград-Волынск. К 22.00 8.6.20 сосредоточиться в районе Котельня, Андрушевка». [3]

11-й кавалерийской дивизии была поставлена такая же задача в отношении города и ст. Бердичева. К 22.00 8.6.20 она должна была по выполнении задачи сосредоточиться в районе Червонное. Обеим дивизиям были даны подробнейшие указания на предмет организации связи с РВС 1-й Конной армии. При этом донесения предлагалось присылать не менее трех раз в сутки, а в бою — через каждые два часа. 7 июня в точно указанное время дивизии Конной армии приступили к выполнению своих задач. [4] 4-я кавалерийская дивизия с рассветом 7.6.20 выступила из занимаемого района Бровки, Нехворощ и через Котельню, Тулин двинулась на Житомир.

[1] ЦАКА, д. № 62—075, л. 78. Приказ РВС 1-й Конной армии № 068/оп. от 6.6.20.

[2] ЦАКА, д. № 54—822, л. 74. Оперсводка № 1433.

[3] ЦАКА, д. № 62—075, л. 78. Приказ РВС 1-й Конной армии № 068/оп. от 6.6.20.

[4] ЦАКА, д. № 54—822, л. 74 и д. № 54—682, л. 2.

В 18.00 7.6.20 Житомир после короткого боя с частями местного гарнизона был взят.

Часть польского гарнизона была изрублена, другая его часть в панике разбежалась. В городе и на станции было захвачено огромное военное имущество. В числе трофеев оказались 10 вагонов с английскими снарядами, эшелон с лошадьми, 4 английских орудия и 2 вагона с пулеметами. За городом на Новоград-Волынском шоссе части 4-й кавалерийской дивизии (3-й эскадрон 21-го кавалерийского полка) отбили до 5 000 пленных-красноармейцев, освободили из заключения до 2 000 красноармейцев и политработников. Штаб польского украинского фронта вместе с командующим фронтом ген. Листовским за 3 часа до взятия города бежал в автомобиле в Новоград-Волынск.

Взорвав стрелки и жел.-дор. пути, уничтожив техническую связь и поджегши эшелон со снарядами и станцию, 4-я кавалерийская дивизия выступила в тот же день из города и расположилась на ночлег в район Левков, Вацков, Калиновка.

11-я кавалерийская дивизия, выступив с рассветом 7.6.20 прямо на Бердичев, к 16.00 его достигла. После огневого боя с пехотой поляков, атаковала город с северо-востока и со стороны Ришковцы и заняла товарную станцию. После этого дивизия ворвалась в город. В результате боев была разгромлена станция, взорваны жел.-дор. пути, а также уничтожена вся техническая связь и подожжены склады с огнеприпасами (было подожжено более миллиона снарядов).

Выполнив свою задачу, 11-я кавалерийская дивизия на ночь покинула Бердичев и отошла на ночлег в район Нехворощ, Крыловка. Подводя итоги боевой деятельности 1-й Конной армии с 5.6 по 7.6 включительно, РВС 1-й Конной армии в приказе № 069/оп. от 9.6.20, горячо благодаря бойцов, командиров и политработников, писал:

«За последние дни наши доблестные дивизии, прорвав укрепленный фронт противника, глубоко зашли ему в тыл, нанося удар за ударом, уничтожая отдельные группы противника и парализуя всю техническую связь между польскими армиями.

14 кд, идя на правом фланге армии, первая сделала почин прорыва фронта противника 5.6.20 в районе Самгородок, а 4 и 11 кавалерийские дивизии довершили этот прорыв и своим бесстрашным рейдом по тылам противника и разгромом Житомира и Бердичева привели белогвардейское польское командование в паническое состояние и трепет перед непобедимыми грозными кавалеристами 1 КА.

6 кавалерийская дивизия, идя в арьергарде главных сил, прикрывала тылы ударных групп и в значительной мере способствовала успеху 4 и 11 кавалерийских дивизий и, расширяя плацдарм, уничтожила живую сила противника, забирая технику и разрушая техническую связь и жел. дор. движение, способствовала развитию общих успехов в выполнении задачи, успехов 1 кон. армии.

РВС глубоко благодарит бойцов, командиров и политработников армии за проявленное мужество и храбрость, показавших нашему противнику силу, могущество непобедимой Рабоче-крестьянской Красной армии»[1].

Действительно, в результате операций Конной армии с 5 по 7 июня включительно был полностью дезорганизован тыл польского украинского фронта, командование которого было лишено возможности управлять операциями своих армий. У поляков распространилась паника далеко в тылах. Однако это еще не все. Прорыв и рейд 1-й Конной армии на Житомир и Бердичев, осуществляемые в оперативном взаимодействии с другими армиями фронта, явились поворотным моментом во всей операции Юго-западного фронта в пользу Красной Армии.

В самом деле, Конная армия в течение 5, 6 и 7 июня глубоко вклинилась (на 120—140 км) в оперативный тыл поляков и рассекла их Украинский фронт, отрезав пути отхода поляков на юг и запад.

Последнее обстоятельство создало угрозу окружения как для 3-й, так и для 6 й армий. Пилсудский не знал, куда теперь направит свои удары Конная армия: на Коростень в тыл 3-й армии или на Старо-константинов в тыл 6-й армии. Эти направления были свободны.

В связи с этим Пилсудский начал осуществлять мероприятия по усилению 3-й и 6-й армий с целью парализовать действия Конной армии и обеспечить отход своим «украинским» армиям. Поэтому в район Шепетовки было приказано спешно перебросить 3-ю дивизию легионеров, а в район Новоград-Волынск—1-ю резервную бригаду.

Командующий 3-й армией ген. Рыдз-Смиглый, оценивая слошившуюся для его армии к 7.6 обстановку, пришел к выводу, что отход на запад и юг для него закрыт и, не имея связи с фронтовым командованием, 7.6 отдал распоряжение об очищении Киевского плацдарма. Очищение левого берега диктовалось соображениями отхода от Киева и сосредоточения для этого в треугольнике, образуемом реками Днепр, Ирпень, Стругна.

Однако польское командование фронтом, потеряв связь с 3-й армией, приказывает[2] ей начать немедленный отход от Киева на р. Тетерев, на линию Бердичев, Житомир, Оранное с тем, чтобы оттуда отойти на р. Уж.

Разноречивость приказов свидетельствует о том, насколько было дезорганизовано фронтовое управление поляков. Пилсудский еще раньше отдал 3-й армии приказ о немедленном отходе от Киева, с чем командарм 3, однако, не соглашался, полагая, что уничтожение конницы Буденного должно быть выполнено без отхода 3-й армии.

---

[1] ЦАКА, д. 54—590, л. 7.

[2] Приказ № 5803 от 8 июня.

Пилсудский пишет:

«Я отдал определенный приказ генералу Смиглому оставить излишнюю при данной обстановке стоянку в Киеве и отступать со своими главными силами вдоль шоссе Киев — Житомир, нанося, таким образом, удар по главным силам Буденного около Житомира. В этом случае он мог бы быть поддержан в бою левым флангом VI армии и сосредоточенной около Казатина нашей конницей». [1]

Ген. Смиглый [2], более трезво оценивавший обстановку, в какую попала его армия, не выполнил приказа Пилсудского и решил отводить свои войска не на Житомир, в районе которого находилась 1-я Конная армия, а на Коростень.

Поэтому Пилсудский не без горечи пишет:

«По непонятным для меня до сих пор причинам моя телеграмма не дошла до ген. Смиглого и он отвел свои войска в северо-западном направлении вдоль линии Киев—Коростень—Сарны, т. е. вдоль южного Полесья, как бы старательно избегая возможности столкновения с конницей Буденного». [3]

8 июня поляки начинают очищать Киевский плацдарм, отходя на правый берег Днепра на участок от устья р. Ирпень до устья р. Стругна (группа Рыбака). 1-я и 6-я «украинская» пехотные дивизии продолжали занимать Киевский район. 7-я пехотная дивизия начинает отход с участка Сквира, Белая Церковь.

В районе Казатина еще 7.6 начала группироваться конница ген. Савицкого [4] с задачей обеспечения левого фланга 6 й армии и глубокой разведкой в северо-восточном направлении. В то время, когда поляки уже начали осуществлять мероприятия к отходу от Киева, части 1-й Конной армии приступили к сосредоточению в оперативный кулак в треугольнике Бровки, Котельня, Белополье. В 8.00 8.6 20 находившееся на линии Верболозы, Радзивиловка охранение 6 й кавалерийской дивизии было атаковано двумя бригадами кавалерийской группы ген. Савицкого. Это была попытка уничтожить Конную армию.

Уступая подавляющему превосходству поляков, 2-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии, маневрируя, начала отход на Белополье. Встревоженная 1-я кавалерийская бригада быстро бросилась на помощь 2-й кавалерийской бригаде и с подоспевшими на выручку частями 11-й кавалерийской дивизии наголову разбивает польскую конницу, несмотря на помощь прибывших главных сил польской кавалерийской группы. В результате боя был полностью уничтожен 12-й уланский полк. Поляки, потеряв 2 орудия,

---

[1] Пилсудский—«1920 год», стр. 48—49.

[2] Тот самый ген. Рыдз-Смиглый который в 1939 г. с началом германо-польской войны первым бежал в Румынию, покинув армию и государство.

[3] Пилсудский — «1920 год». стр. 48—49.

[4] 9 июня ген. Савицкий официально был назначен командующим всей конницы (1-я кавалерийская бригада плюс 3-я кавалерийская бригада) на Украинском фронте поляков.

6 пулеметов и 2 полковых знамени, обратились в бегство к Казатину[1]. Таким образом, попытка поляков уничтожить Конную армию, пользуясь ее разбросанностью (4-я и 11-я кавалерийские дивизии после рейда на Житомир и Бердичев еще находились до середины дня 8.6 в этих районах), окончилась поражением польской конницы.

К вечеру 8.6 Конная армия сосредоточилась в районе Нехворощ, Червонное, Котельня, Бровки, Вчерайше (все пункты 20—25 км к востоку от Бердичева).

Итак, 1-я Конная армия к 8.6 выполнила возложенную на нее основную директиву фронта (от 23 мая) задачу по разгрому поляков в районе Казатин и Бердичев, а поражением 8.6.20 польской конницы в районе Белополья обеспечивала свой тыл для действий в сторону Киева против 3-й польской армии.

Таким образом, в результате действий всех армий фронта к 8 июня 3-я польская армия оказалась в оперативном окружении.

Отход 3-й польской армии и ее разгром

(схемы 1, 12, 15)

К исходу 8 июня положение на всем Юго-западном фронте складывалось следующим образом:

Как известно, Ударная группа 12-й армии, отбрасывая перед собой, сравнительно слабые, части поляков, вышла на фронт Иванков, Дымер, имея задачей перерезать железную дорогу Киев—Коростень в районе Тетерева и ст. Бородянки.

Фастовская группа, преследуя начавшую отход на Белую Церковь 7-ю пехотную дивизию, в 14.00 8 июня[2] заняли Белую Церковь и развивала дальнейшее наступление главными силами на Фастов, имея задачей к исходу 10.6 выйти на линию железной дороги Киев—Казатин, на участок Каплицы, Фастов, Романовка. Кавалерийская бригада Котовского заняла Сквиру. Конная армия сосредоточилась в треугольнике Котельня, Червонное, Белополье (все пункты к северо-востоку и юго-востоку—35—20—25 км от Бердичева), Бровки, Войтовцы (40—50 км к востоку от Бердичева) с целью дальнейшего удара по тылам 3-й армии.

На фронте 14-й армии продолжалась борьба за Гайсин. Поляки начали очищать Киевский плацдарм, отходя на правый берег Днепра на участок от устья р. Ирпень до устья р. Стругна (группа полк. Рыбака). 1-я пехотная дивизия легионеров и 6-я украинская пехотная дивизия продолжали занимать Киевский район. 7-я пехотная дивизия начала отход с участка Сквира, Белая Церковь на Фастов, но была отброшена Фастовской группой в район Плисецкое (20—25 км северо-восточнее). Левый фланг 6-й армии прикры-

[1] ЦАКА, д. № 54—822, л. 78. Оперсводка 1-й Конной армии к 18.00 8.6.20 № 1443.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 457, л. 22.

вался кавалерийской группой Савицкого (район Казатина). В распоряжение командующего польским (украинским) фронтом начали прибывать подкрепления: в район ст. Шепетовки — части 3-й пехотной дивизии легионеров, в Новоград-Волынск — 1-й резервной пехотной бригады и в Коростень — части 6-й пехотной дивизии.

В связи с достигнутыми успехами 1-й Конной армии и успешным развитием наступления на охватывающих крыльях фронта (12-я армия и Фастовская группа), командование Юго-западным фронтом в целях дальнейшего сжатия кольца окружения 3-й армии и недопущения ее к отходу 8 июня отдает новую директиву[1] войскам. Согласно этой директивы войска фронта должны были:

1. 12-й армии—не позднее 12 июня перерезать железную дорогу Киев—Коростень в районе Бородянка — Ирша, использовав для этого конные части.

2. Фастовской группе — решительным наступлением не позднее 10 июня овладеть районом Фастов, Корнин, а конными частями в кратчайший срок перерезать шоссе Житомир—Киев.

3. 14-й армии, подтянув 8-ю кавалерийскую дивизию, выполнить основную задачу, указанную директивой от 23 мая.

Конной армии этой директивой новой задачи не ставится.

Между тем к утру 9 июня 3-я армия поляков закончила очищение Киевского плацдарма, отойдя на правый берег Днепра, при этом она понесла значительные потери убитыми и ранеными, отрезанными частями 58-й стрелковой дивизии в районе Поздняки, Бортничи и уничтоженными.

На правом берегу Днепра 3-я армия расположилась: 7-я пехотная дивизия на фронте от Заборье (15 км севернее Василькова), Козин и далее по берегу Днепра до Киева (иск); группа полк. Рыбака (пехотная бригада) расположилась по р. Днепра от Киева (вкл.) до устья р. Ирпень и вдоль последней до Демидово (вкл.); 1-я пехотная дивизия легионеров: 3-я пехотная бригада от Демидово до шоссе Киев—Житомир и 1-я пехотная бригада—в районе Святошино; 6-я украинская пехотная дивизия от шоссе Киев—Житомир до Заборье; 7-я кавалерийская бригада — в районе дачи Пуща Водица.

В этот день командованием 3-й армии был разработан окончательный план отхода армии. В этом плане обстановка оценивается как далеко не критическая:

«Во всяком случае в сравнении с большим пространством неприятельские силы незначительны, большего давления с восточной стороны ожидать не следует»,—писал командарм 3-й польской армии и отдал приказ быть готовыми к отходу тремя колоннами:

1. 7-я пехотная дивизия — в направлении Мотыжин, Ставище, Радомысль.

---

[1] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 54. Директива № 423/сек./428/пол.

2. 1-я пехотная дивизия легионеров и 6-я украинская пехотная дивизия (главные силы)—вдоль железной дороги Киев—Коростень.

3. Группа полк. Рыбака—в направлении Литвиновка, Феневичи, Иванков.

С утра 9 июня разгорелись ожесточенные бои на всем фронте 12-й армии и Фастовской группы, которые приступили к исполнению директивы от 8 июня. Вечером 9.6.20 Днепрофлотилия с десантом овладела Стайки и повела наступление на Триполье. Здесь огнем судовой артиллерии были уничтожены две батареи поляков. Две ее канонерские лодки («Могучий», «Мощный») прорвались вверх по Днепру и завязали артиллерийскую дуэль с батареями противника в районе 15 км южнее Киева. 44-я стрелковая дивизия, нанеся сильный удар 7-й пехотной дивизии, в 20.00 вышла на подступы к Василькову, овладев Гусачевкой, Григоровкой, Германовкой, Слободкой.

45-я стрелковая дивизия в 19.09 заняла Фастов, а кавалерийская бригада Котовского—Романовку. Ударная группа 12-й армии развивала наступление в направлении ст. Бородянка, ст. Ирша.

6 я армия поляков заметно ослабила свое сопротивление частями 14-й армии, но еще удерживала за собой Гайсин. В то время, когда происходили описанные события, Конная армия готовилась к выполнению второй части основной директивы фронта — двигаться на Киев, чтобы нанести удар 3-й польской армии с тыла.

Не имея связи с командующим фронтом, а также сведений о соседях и располагая очень скудными данными о противнике (только незначительные данные войсковой разведки), РВС 1-й Конной армии решил 9 июня двинуться в тыл 3-й польской армии в общем направлении на Фастов «в целях уничтожения живой силы и техники Киевской группы противника» [1]. Для этой цели Конная армия с рассветом 9.6.20 должна была выступить в двух эшелонах:

6-я и 11-я кавалерийские дивизии, составляя 1-й эшелон, должны были двигаться в общем направлении на Фастов, а 14-я и 4-я кавалерийские дивизии, двигаясь в переходе позади за 6-й и 11-й кавалерийскими дивизиями, перемещались в район Войтовцы, Ходорков. Для взрыва жел.-дор. моста через р. Тетерев был выслан эскадрон полка особого назначения, который успешно и выполнил эту задачу. С утра 9 июня Конная армия приступила к выполнению новой задачи и к исходу 9 июня сосредоточилась в районе Ходорков, Корнин, Войтовцы, ст. Попельня.

В ночь на 10.6.20 отдельным распоряжением [2] товарищ Буденный приказал 4-й кавалерийской дивизии для обеспечения левого фланга 14-й кавалерийской дивизии во время операции ее на Фастов вы-

---

[1] ЦАКА, д. № 54—59, л. 7. Приказы РВС 1-й Конной армии № 069/оп. от 9.6.20.

[2] ЦАКА, д. № 78—442, л. 11. Приказание № 1448.

слать сильный заслон в сторону Брусилов, а начдиву 6 для обеспечения правого фланга 14-й кавалерийской дивизии и содействия ей в овладении Фастовым 10.6.20 выслать одну бригаду по северному берегу р. Унава на Жидовцы. Утром 10 июня кавалерийские дивизии Конной армии в соответствии с указаниями РВС 1-й Конной армии (приказ № 069 и доп. распоряжение № 1448) продолжали движение на Фастов. В 10.00 10.6.20 разведорганы 1-й кавалерийской бригады 6-й кавалерийской дивизии [1] установили связь с кавалерийской бригадой Котовского в Романовке, занятой ею еще 9 июня, а части 14-й кавалерийской дивизии в Фастове установили связь с частями 45-й стрелковой дивизии. Фастов, как говорилось выше, 45-я стрелковая дивизия заняла в 19.00 9 июня. Установив связь с частями Фастовской группы, 14-я и 6-я кавалерийские дивизии отошли в исходное положение в тот же день.

10 июня — последний день перед началом решительных действий в целях уже тактического окружения 3-й польской армии. В этот день командарм 3 польской, получив повторный, уже категорический приказ немедленно оставить Киев и отойти на р. Тетерев, отдал распоряжение об отходе армии в 23.00 в тот же день, беря за ось отступления железную дорогу Киев—Коростень.

Наша авиаразведка накануне установила, что

«...от Днепра до ст. Буча и в районе Дымер ничего не замечено... Житомирском шоссе замечен обоз до 100 повозок, тянущийся по направлению Житомира... На посту Волынском оба неприятельские ангары разобраны... В Киеве сильное движение воинских частей, обозов, на станциях пассажирской и товарной сильное оживление, большое количество эшелонов, не поддающихся учету, паровозы все на ходу дымят и курсируют. На Днепре цепной мост взорван и весь лежит в воде, мост, который находится между цепным и железнодорожным, сгорел, мост, находящийся выше цепного за Подолом (Дарницкий), весь горит, железнодорожный мост цел». [2]

Вскоре стало известно, что утром 9 июня части 58-й стрелковой дивизии взяли Бровары, а к вечеру в районе восточнее Дарницы нанесли серьезное поражение полякам, захватив в плен 400 польских солдат и много груза.

Все эти сведения ясно показывали, что поляки готовятся к отходу, а может быть, уже и отходят.

В 4.35 9 июня командующему 12-й армии было приказано в самом срочном порядке произвести авиаразведку с целью выяснить, куда отходит противник: по Житомирскому шоссе или в направлении Коростеня и отходит ли [3], причем в этом приказании указывается, что «сведения нужны для внесения корректив в составляемую директиву армиям фронта».

---

[1] ЦАКА, д. № 221—120, л. 86. Приказ 6-й кавалерийской дивизии, № 96 от 10 июня 1920 г.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 729, л. 384.

[3] ЦАКА, ф. 102, д. № 597, л. 386.

В этот же день в 15.40 приведенное приказание 12-й армии вновь категорически подтверждается.[1] В каком направлении отходят главные силы 3-й польской армии и отходят ли? Вот вопрос, который стоял в это время в центре внимания командования фронтом.

В 23.50 9 июня из штаба 12-й армии поступили следующие сведения:

«7 стр. дивизия продолжает успешное наступление в направлении Бородянка, ст. Буча... Новых частей перед фронтом ударной группы не обнаружено, хотя есть сведения, что в районе Чернобыля производится высадка каких-то вновь прибывших неприятельских частей».[2]

Из этого донесения вытекало одно: поляки на Коростеньском направлении не отходят. В то же время упомянутые выше данные авиаразведки (12-й армии) говорили самым категорическим образом, что противник спешно готовится к отступлению и возможно уже отходит. На следующий день (10.6) из Фастовской группы получено такое донесение:

«26 и 27 пех. полки (7-я пехотная дивизия —*И. М.*) с конницей и артиллерией не выясненной численности отошли на Васильков, в районе которого начали спешно окапываться, но вскоре спешно отошли на Киев... противник спешно грузится на ст. Боярка. Царит паника. Циркулируют слухи, что противником оставлен Киев и его войска отходят на Житомир».[3]

Как видим, события нарастали с чрезвычайной быстротой. В этих условиях важно было не дать полякам уйти из окружения (оперативного) их 3-й армии. Поэтому 10 июня командование фронтом отдает войскам новую директиву, в которой отмечает, что противник, сбитый с левого берега Днепра, отошел на правый, взорвав мосты, и что появились его новые части из Мозырского района. Поэтому, «дабы окончательно ликвидировать Киевскую группу противника, не дав ей помочь частям из Мозырского района», приказывалось:

«1. Командарму 12 развить стремительное наступление и не позднее 11 июня овладеть районом Радомысль, Макаров. Одновременно с этим обеспечить правый фланг частями 24-й стрелковой дивизии. Иметь ввиду дальнейший главный удар на Коростень.

2. Фастовской группе продолжать решительное наступление и не позднее 11 июня занять район Брусилов, Ходорков и войти в связь с Конной армией.

3. Конной армии действовать по обстановке перед фронтом армии и во всяком случае не прекращать преследование противника. Безотлагательно обеспечить свой тыл на участке Радомысль,

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 602, л. 152.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 602, д. 150. Это были левофланговые части 9-й пехотной дивизии и банды Булак-Булаховича.

[3] ЦАКА, ф. 102, д. № 511, л. 97—98.

Ходорков на случай возможного прорыва главной массы Киевской группы противника вдоль Житомирского шоссе (разрядка моя. — *И. М.*). Обязательно разрушить Коростеньский узел и войти в связь с Фаст. группой и 12-й армией».[1]

Этой же директивой 14-й армии задача была оставлена прежняя.

Анализ этой директивы показывает, что, во-первых, командующий фронтом на основе полученных сведений из Фастовской группы считает возможным отход главных сил 3-й армии вдоль Житомирского шоссе и поэтому ускоряет движение 12-й армии и Фастовской группы, во-вторых, ему еще не было, повидимому, известно, ввиду часто нарушавшейся радиосвязи с 1-й Конной армией, что последняя в 10.00 10.6 вышла в связь с Фастовской группой и, наконец, в-третьих, этой директивой командующему 1-й Конной армии предоставляется право самостоятельного выбора направления для удара, «действуя по обстановке перед фронтом своей армии».

Последнее обстоятельство дало основание командованию 1-й Конной армии предложить фронту направить конницу на Брусилов с целью ударом на Бородянку отрезать путь отступления 3-й польской армии на северо-запад. Действительно, 3-я польская армия не могла отходить ни на Казатин, ни на Житомир, поскольку Фастовской группой был взят Фастов и поляки здесь не оказывали сопротивления. В то же время сильные разведывательные отряды, высланные от 1-й Конной армии на Коростышев и Брусилов, т. е. в районы, перехватывающие Житомирское направление, поляков здесь не обнаружили.[2] Значит, единственно возможным путем отхода поляков являлось Коростеньское направление. Поэтому предложение командования 1-й Конной армии, в условиях складывавшейся обстановки, было единственно правильным. Фронтовое командование на предложение РВС 1-й Конной армии ответило в тот же день следующей директивой:

Серия «Г»

Командарм Конной, копия ком. Фаст. группы,

Командарм 12, 14, Главком, Наштаюгзап,

только для Конной.

Кременчуг. 10 июня 1920 г.

Г. Фастов нами занят девятого июня. Одиннадцатого июня Фастовская группа должна занять район Брусилов—Ходорков. Район Радомысль—Макаров 12 армия займет 11 июня. Ваша помощь на восток отпадает (разрядка моя. — *И. М.*).

---

1. ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 56. Директива № 433/сек/463/пол.
2. ЦАКА, д. № 54—822, л. 79. Оперсводка 1-й Конной армии за № 1470 от 10.6.

Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир—Казатин. Если понадобится — подчините себе 45-ю дивизию. Исполнение донести экстренно по радио. НР 0010/с.[1]

Получив эту директиву, командование Конной армии, конечно, могло настоять на выполнении своего предложения — удара в направлении Брусилов, Бородянка. Но для этого весьма ответственного решения у РВС 1-й Конной армии нехватало многих данных обстановки. Надо помнить, что Конная армия с 5 июня находится в рейде и к тому же в условиях постоянно прерывающейся связи с командованием фронта и соседями и невозможности установить прочную связь. Авиасвязь была периодической.

Поэтому, получив упомянутую директиву, командование 1-й Конной армии имело все основания полагать, что командование фронтом располагает такими данными оперативной обстановки, которые вызывают потребность в повороте Конной армии с восточного направления на западное.

В 23 часа 15 минут РВС 1-й Конной армии отдал приказ[2] об обратном движении Конной армии на Житомир, Казатин с задачей «сбить противника на линию Бердичев, Житомир и ликвидировать группу противника, оперирующую в районе Казатин, захватив в целостности все склады с военным имуществом и техникой». В этот же момент поляки начали отход (в 23.00 10.6) из района Киева, согласно плану отхода, о котором говорилось выше.

Какие же мотивы могли побудить командование Юго-западным фронтом повернуть на запад Конную армию, в то время, когда назревал серьезный и решительный момент в операции по окружению и уничтожению Киевской группы поляков. Это — кардинальнейший вопрос в данной операции, и он еще представляет широкое поле для исследований.

Как известно, планом операций Юго-западного фронта предусматривалось в качестве ближайшей задачи уничтожение Киевской группировки поляков, а в последующем — Одесской.

Отдавая директиву о повороте Конной армии в район Житомира, командование фронта на основе неправильной информации штабов 12-й армии и Фастовской группы, повидимому, во-первых, считало, что теперь сил 12-й армии и Фастовской группы будет достаточно для завершения окружения 3-й армии, и поэтому оно указало Конной армии: «Ваша помощь на восток отпадает»; во-вторых, выдвижение Конной армии в район Житомира диктовалось, повидимому, соображениями: или удара оттуда по глубоким тылам

---

[1] ЦАКА, ф. 486, д. № 1—5, л. 61. Эта директива приведена в сборнике товарища Сталина.—Статьи и речи об Украине, стр. 240; в труде товарища Ворошилова — Сталин и Красная Армия; в газете «Правда» № 160 от 12 июня 1935 г.

[2] ЦАКА, д. № 62—075, л. 8. Приказ РВС 1-й Конной армии № 070/оп от 10.6.20.

Одесской группировки противника (6-я армия), или же об'яснялось стремлением прикрыть операции 12-й армии и Фастовской группы с запада от подходящих на помощь 3-й армии польских резервов. В этом случае достигалась изоляция 3-й польской армии и недопущение образования нового фронта на линии р. Тетерев; в-третьих, вполне возможно, что фронтовое командование, поворачивая Конную армию на запад, допускало возможность перехода в наступление левого фланга 6-й польской армии. Полагая же (на основании уверений, особенно командарма 12), что 12-я армия и Фастовская группа собственными силами покончат с Киевской группой противника, оно стремилось ликвидировать эту угрозу наступления 6-й польской армии [1] и вместе с тем занятием района Житомира создать благоприятные условия для организации нового удара теперь уже в Ровненском направлении. [2]

Но во всяком случае, поворачивая на запад 1-ю Конную армию, командование фронтом, имея на основе информации 12-й армии и Фастовской группы неправильные данные об обстановке, отдаляло силы 1-й Конной армии от 3-й польской армии. Этим затруднялись действия 12-й армии и Фастовской группы, представляя их сравнительно малочисленным силам одним довершить разгром поляков. Этот факт, между прочим, является лишним подтверждением того, какую величайшую роль играет в войне разведка, связь и правильная, обоснованная информация снизу высшего (в данном случае фронтового) командования.

11 июня с рассветом Конная армия приступила к выполнению новой задачи.

14-я кавалерийская дивизия, двигаясь в общем направлении на Житомир, захватила в плен польскую телеграфную роту и к исходу дня заняла Коростышев (30 км восточнее Житомира), выполнив свою дневную задачу.

4-я кавалерийская дивизия, не встретив почти сопротивления поляков, к исходу дня также выполнила свою задачу, заняв Котельню (25 км юго-восточнее Житомира).

Две другие же дивизии (11-я и 6-я кавалерийские дивизии), двигавшиеся в левой колонне Конной армии, около 16.00 завязали бой с кавалерийской группой ген. Савицкого на линии Лебединцы, Червонное. Польская конница была двинута 10 июня по личному приказанию Пилсудского [3] вслед за Конной армией для недопущения ее действий против 3-й армии.

---

[1] Пилсудский утверждает, что он намеревался поддержать отход 3-й армии ударом левого фланга 6-й армии в северо-западном направлении, в случае если первая будет отходить на Житомир («1920-й год», стр. 48), но когда 10 июня выяснилось, что Рыдз-Смиглый, убоявшись встречи с 1-й Конной армией, начал отход на Коростень, наступление левого фланга 6-й армии на Житомир было опасным. Но и командование Юго-западного фронта до 10 июня включительно не знало точно и определенно, в каком именно направлении будет отходить 3-я польская армия.

[2] На этот счет также имеется ряд косвенных указаний.

[3] Приказ был отдан 9 июня в 22.30.

Встретив передовые части 6-й и 11-й кавалерийских дивизий, поляки стали их теснить на восток. Последние начали демонстративный отход, наводя главные силы поляков под фланговые удары наших главных сил. В результате стремительной контратаки соединенных сил 6-й и 11-й кавалерийских дивизий конница Савицкого, теряя массу зарубленных и убитых, обратилась в бегство на Белополье к Бердичеву. После боя 6-я и 11-я кавалерийские дивизии расположились на отдых в районе Нехворощ, Червонное. Между тем, 3-я армия в 23.00 10 июня начала отход, оставив арьергарды по правому берегу р. Днепра на участке Киева и к северу и югу от него. Она двинулась в трех колоннах.[1]

Северная колонна — группа полк. Рыбака в составе 1-й Подхалянской бригады (два пехотных полка), конно-артиллерийского дивизиона и 41-го сувалкского пехотного полка — по маршруту Петровцы, Литвиновка, Феневичи, Иванков.

Средняя колонна — 1-я пехотная дивизия, два полка артиллерии, из которых один тяжелый, 6-я украинская пехотная дивизия,—составляя главные силы, двинулась вдоль железной дороги Киев—Коростень, по маршруту Микуличи, Н. Буда, Микалевичи. Штаб армии—при средней колонне.

Южная колонна — 7-я пехотная дивизия с артиллерией— по маршруту Васильков, Княжичи, Мотыжин, Ставище, Радомысль.

3-й Уланский кавалерийский полк двигался по маршруту средней колонны. Автоколонна в 60 машин с имуществом — по Житомирскому шоссе. Оценка организации отступательного марша показывает, что:

1. Отход на Коростень был избран под влиянием сведений о нахождении 1-й Конной армии в районе Житомир, Фастов.

2. Главные силы 3-й армии двигаются посередине между сильными боковыми отрядами (колоннами), причем южная колонна сильнее правой, что вызывалось соображениями прикрытия колонны главных сил от возможных атак 1-й Конной армии.

3. Фронт 3-й армии при планировавшемся отходе равнялся (с учетом охранения от боковых отрядов) 50—60 км с 20-км. интервалом между группами.

4. Вообще, организация отхода построена правильно и в соответствии с оперативной обстановкой.

В назначенное время 3-я армия приступила к выполнению отхода. Ночью 11 июня группа Рыбака подошла к р. Ирпень на участке Гостомль, Демидково и здесь была остановлена частями 20-й стрелковой бригады 7-й стрелковой дивизии и была вынуждена вступить в ожесточенный бой за выходы из Демидково.

Сковывая 60-й стрелковый полк у Гостомль, группа Рыбака наносит главный удар в направлении на Демидково, пытаясь овладеть переправами через р. Ирпень, но все попытки поляков пере-

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 602, л. 200. Перехваченный нами приказ 3-й польской армии на отход.

правиться каждый раз успешно ликвидировались 58-м и 59-м стрелковыми полками, действовавшими совместно.

К утру полякам стало ясно, что в направлении Демидково им не пробиться. Группа уже понесла значительные потери от огня наших полков, занимавших выгодные огневые рубежи по левому берегу р. Ирпень и на высотах к западу от Демидково. Тогда полк. Рыбак решил прорваться у Гостомль и перенес на это направление главный удар, оставив в качестве заслона против главных сил 20-й стрелковой бригады около полка пехоты с орудиями. До вечера 11 июня поляки не могли прорваться и у Гостомль, несмотря на свое численное превосходство. 60-й стрелковый полк успешно отбивал все атаки поляков, но к исходу дня полякам, хотя и с большими потерями, удалось прорваться на Блиставицу.

Маневр к правому флангу в пределах 20-й бригады по причине труднопроходимой местности запоздал, и поэтому целый день 60-й стрелковый полк вел бои фактически один. Прорвавшись, группа Рыбака потеряла большую часть своего имущества и обозов, потопленных в р. Ирпень. Под воздействием частей 20-й бригады 7-й стрелковой дивизии, группа Рыбака вынуждена была нарушить заданный ей планом отхода маршрут и прижаться к колонне главных сил армии. Средняя колонна (главные силы) на выстрелы не пошла и помощи группе Рыбака не оказала.

Таким образом, в первый же день порядок отхода был нарушен. До 18.00 11 июня средняя колонна двигалась в заданном ей направлении без препятствий. Примерно, на одной с ней высоте двигалась южная колонна. В 13.30 колонна главных сил подошла к р. Здвиж в районе Бородянки, и здесь была остановлена 73-й стрелковой бригадой 25-й стрелковой дивизии, занимавшей левый берег р. Здвиж на участке Бородянка, Н. Гребля.

До исхода 11 июня 3-й Уланский полк пытался сбить части 73-й бригады с занимаемого рубежа и открыть дорогу колонне главных сил. Однако, попав в огневой мешок, этот полк, понеся огромные потери, отошел уже в небоеспособном состоянии на восточный берег р. Здвиж. Подошедший авангард колонны главных сил (5-й пехотный полк 1-й пехотной дивизии) развернулся на фронте Филипповичи, Н. Гребля и повел атаки на расположение 73-й стрелковой бригады, но успеха не имел.

Введенные в бой новые силы поляков также успеха не имели. Четыре раза они принимались атаковать 73-ю стрелковую бригаду, стремясь захватить ст. Бородянку и открыть себе дорогу на Малин, Коростень. Четыре раза они занимали Бородянку и столько же раз выбивались из этого пункта и отбрасывались на правый берег р. Здвиж.

К исходу дня 11 июня группировка 12-й армии сложилась так: наступление ее развернулось на весьма широком фронте. Экспедиционный отряд № 1 с отрядом Черниговского губвоенкома переправился через р. Припять и занял Чернобыль. 7-я и 25-я стрелковые дивизии своими частями навалились на железную дорогу

Киев—Коростень, при этом 73-я бригада занимала район ст. Бородянка, М. Бородянка, ведя ожесточенные бои с колонной главных сил 3-й армии.

На помощь 73-й стрелковой бригаде от ст. Феневичи в направлении Шибенное спешил 223-й стрелковый полк, а из Дымера с той же целью на Лубянку форсированным маршем двигался 2-й кавалерийский полк 25-й стрелковой дивизии. 20-я стрелковая бригада 7-й стрелковой дивизии, отбив попытки противника переправиться через нижнее течение р. Ирпень у Демидково, теснила группу Рыбака к югу и 59-й стрелковый полк уже выходил на фронт Гута, Лютеж. Башкирская кавалерийская бригада заняла ст. Ирша, захватив там 300 пленных и много грузов. Вслед за ней на ст. Ирша двигался 225-й стрелковый полк 75-й стрелковой бригады (25-я стрелковая дивизия). Остальные части 75-й стрелковой бригады готовились к смене их частями 24-й стрелковой дивизии на фронте Чернобыль, Соколовичи. 19-я бригада 7-й стрелковой дивизии подходила к переправам через Днепр у Сваромье и во второй половине дня начала переправу.

Еще 10 июня новый командарм 12 расформировал Ударную группу[1] и приказал 25-й стрелковой дивизии, обеспечив себя заслоном на фронте Иванков, Ксаверов, наступать на Коростень; 7-й стрелковой дивизии с Башкирской кавалерийской бригадой по достижении железной дороги на участке Буча, Бородянка, продолжать энергичное наступление на Макаров, Радомысль. 24-й стрелковой дивизии сменить части 25-й стрелковой дивизии на фронте Чернобыль, Соколовичи. Анализируя положение 12-й армии к исходу 11 июня и решение командарма 12 о расформировании Ударной группы армии, надо констатировать:

1. 12-я армия разбросала свои малочисленные силы на весьма широком фронте отдельными тактическими очагами: Башкирская кавалерийская бригада — в районе ст. Ирша, 73-я стрелковая бригада — в районе ст. Бородянка, М. Бородянка, 20-я стрелковая бригада — Гостомль, а все это на фронте в 60 км. Таким образом, у 12-й армии не было кулака, которым можно было бить в решительном пункте в решительную минуту.

2. Не установив сначала прочной связи со штабами 25-й и 7-й стрелковых дивизий, командарм 12 расформированием Ударной группы просто дезорганизовал управление дивизиями накануне решительного сражения. Сами же начдивы из-за сложившихся между ними ненормальных отношений не могли согласовать свои действия.[2] Насколько плохо работала связь, свидетельствует тот факт, что уже 11 июня командование фронтом потребовало немед-

---

[1] ЦАКА, д. № 2487. Приказ 12-й армии № 047.

[2] Командующий Ударной группы был начдива 7. Ему в оперативном отношении был подчинен начдив 25.

ленного доклада от командарма 12 об организации связи в армии. Наштарму 12 штабом фронта было указано:

«Ввиду весьма плохой связи вашего штаба с ударной группой и последней со своими частями, фронт не в силах поставить экстренную задачу (разрядка моя — *И. М.*) Поэтому принять самые решительные меры к установлению надежной и непрерывной связи как штаба с группой, так и группы со своими частями».[1]

3. Несмотря на то, что командарму 12 неоднократно указывалось (27.5, 3.6, 5.7), что первым этапом наступательной операции армии является сковывание с фронта поляков меньшими силами и главными силами наносить удар на Бородянку, а также, несмотря на то, что директивой от 10.6 ему было приказано не позже 11 июня овладеть Радомысль, Макаров, что требовало усилий всей армии, — несмотря на все это, командарм 12 своим приказом № 047 главные силы (25-й стрелковой дивизии) направляет на Коростень и только одну бригаду 7-й стрелковой дивизии (фактически) посылает для занятия Макарова, Радомысля. Как видим, дивизии направляются под прямым углом в расходящихся направлениях, что могло приводить только к разбрасыванию усилений и без того малочисленных войск. Но это решение в довершение ко всему сказанному не соответствовало еще и оперативной обстановке.

Фастовская группа к исходу 11 июня заняла 44-й стрелковой дивизией Васильков, Мотовиловку, а 45-я стрелковая дивизия, перерезав железную дорогу Казатин—Фастов, выдвигалась к северу от нее. Днепровская флотилия с десантным отрядом заняла Триполье, часть канонерских лодок прорвалась к Киеву. Наступление Фастовской группы развивалось очень медленно с постоянным расплыванием ее сил на широком фронте. Перед фронтом Фастовской группы противник без боя отступал из района Васильев на Ясногородок к Житомирскому шоссе.[2] Как 12-я армия, так и Фастовская группа не выполнила директивы командующего фронтом о занятии не позднее 11.6 20—12-й армией Радомысля и Макарова, а Фастовской группой — Брусилова, Ходоркова, и между ними еще оставались ворота в 55—70 км.

Согласно же упомянутой директивы, к исходу 11.6 этих ворот не должно было быть. Но все же с выходом 73-й стрелковой бригады со 2-м кавалерийским полком 25-й стрелковой дивизии в район ст. Бородянки, а Башкирской кавалерийской бригады с полком 75-й стрелковой бригады в район ст. Ирша, путь отхода главным силам 3-й армии был прегражден. На фронте 14-й армии в этот день происходили активные действия. Сводная дивизия[3] успешно

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 597, л. 398.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 511, л. 109. Разведсводка Фастовской группы № 3643.

[3] Была образована 9 июня в составе 63-й бригады 21-й стрелковой дивизии и 21-й бригады 7-й стрелковой дивизии из группы Старых.

было атаковала Гайсин, но затем последовавшей контратакой превосходных сил поляков была потеснена назад.

Наблюдая действия 12-й армии и Фастовской группы, командование фронтом, повидимому, пришло к выводу, что медленность продвижения этих армий, разброска их сил на широком фронте, частая утеря связи и управления не позволяют им осуществить тактическое окружение отходящих частей 3-й польской армии. Поэтому 11 июня 1-й Конной армии была поставлена новая задача:

«...Во изменение директивы № 00/10с от 10.6.20 двумя дивизиями безотлагательно занять район Радомысль, Житомир, ведя усиленную разведку на Бердичев и Казатин, и выделить отряд для занятия Коростеня. Остальные две дивизии в спешном порядке двинуть в общем направлении на Киев, имея целью совместно с частями 12А и Фастов. группы пленить названные силы противника в указанном районе[1] (т. е. части 3-й армии—*И. М*). Но этой директивы командарм 1 конной в этот день не получил. Отдав эту директиву, командфронта сам выражал опасения за своевременное получение ее в штабе конной армии, говоря: «конная армия получила приказ (радио передано и принято, но квитанция в приеме не дана. Вот это меня немного смущает».[2]

Между тем обстановка у поляков к исходу дня 11 июня складывалась так:

1. 2-я армия, вырубленная более, чем наполовину 1-й Конной армией и потерявшая много солдат пленными, отводилась в тыл на переформирование.

2. 3-я армия отходит, ее главным силам прегражден путь отхода в районе Бородянки.

3. 6-я армия получила приказ об отходе на линию Казатин, Винница, Жмеринка, Могилев. Начало отхода утро 13 июня.

4. В Коростене закончила сосредоточение пехотная бригада 6-й пехотной дивизии. К Новоград-Волынску начали подходить эшелоны 1-й резервной бригады.

В связи с отходом 3-й армии и выходом из строя 2-й армии, между левым флангом 3-й армии (примерно, у Радомысля) и правым флангом 6-й армии, находившимся в районе Казатина, образовался разрыв протяжением около 100 км. Обеспокоенное этим обстоятельством польское командование с целью закрыть эти ворота 11 июня создает особую группу полк. Герберта (силой около 2 500 штыков) с задачей удерживать линию Житомир, Бердичев до того времени, когда ее смогут занять своими силами вновь прибывшие 3-я пехотная дивизия легионеров и 1-я резервная пехотная бригада, а также обеспечить связь между 3-й и 6-й армиями. В состав группы вошли маршевые и караульные роты. В 22.40 11 июня в штабе

---

[1] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 58. Директива № 437/сек/494/ пол.

[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 599, часть 2-я, лл. 242—243. Оперразговор по прямому проводу с командармом 12.

фронта было получено донесение начальника штаба 12-й армии, которое гласило:

1) части 1-й пд лег., действовавшие против Фастовской группы, теперь находятся к северо-западу от Киева; 2) 7 пд, бывшая в районе Фастова, предположительно присоединилась к Киевской группе; 3) Киевская группа выставила заслон на север, главными силами под прикрытием четырех бронепоездов двигается в направлении ст. Бородянки, где сейчас идет кровопролитный бой. Было бы желательным направить часть конармии на фронт Бородянка, Тетерев, чтобы перехватить отступающие части»[1] (разрядка моя. — *И. М.*). В 23.15 командование фронтом ставит новую задачу Конной армии:

«Выслав охранение на север, Киевская группа неприятеля под прикрытием четырех бронепоездов пробивается вдоль жел. дор. линии Киев—Коростень. В районе Бородянки идет кровавый бой. Ближайшие две дивизии направить вместо Киева на Радомысль и Иршу».[2]

Но эту директиву, отменявшую все прежние, командование Конной армии получило только около 14.00 12 июня. Это произошло потому, что связь полевого штаба 1-й Конной армии со штабом фронта и наоборот часто терялась, вследствие или плохой погоды (дожди), затруднявшей работу авиации, или же вследствие отказа в работе радиостанций Конной армии. Все эти причины имели место и в разбираемом случае. Последнюю директиву удалось передать при помощи самолета, долго искавшего Конную армию. Но как бы то ни было, Конная армия, не подозревая о существовании новой задачи для нее, 11 и 12 июня продолжала движение на Житомир и Бердичев. 12 июня 4-я кавалерийская дивизия вторично заняла Житомир. Сбив части группы полк. Герберта на линии Шумск, Троянов, Бердичев, Конная армия вышла на р. Гнилопять.

В 24 00 11 июня части 141-й и 173-й стрелковых бригад 58-й стрелковой дивизии переправились на правый берег Днепра и заняли г. Киев. Утром 12 июня в Киев вошел кавалерийский полк 44-й стрелковой дивизии, встреченный в городе музыкой и цветами.[3] В Киеве у поляков было взято 10 тяжелых орудий.

Между тем ожесточенные бои в районе Бородянки продолжались целую ночь. Ночью же к главным силам присоединилась северная группа полк. Рыбака. Утром 12 июня 2-й кавалерийский полк 25-й стрелковой дивизии изрубил более батальона пехоты, прикрывавшей артколонну. Артиллерия поляков вела огонь на картечь. На ст. Бородянке были подожжены польские эшелоны.

Наконец, утром 12 июня поляки начали обходить фланги 73-й бригады через Н. Гребля (части 1-й пехотной дивизии) и Бабинцы (группа полк. Рыбака). Но в ту решительную минуту у частей 73-й

---

1 ЦАКА, ф. 104, д. № 602, л. 153.
2 ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 61—65.
3 ЦАКА, ф. 102, д. № 607, лл. 62—66.

стрелковой бригады иссякли огнеприпасы, и она вынуждена была отойти на линию Небров, Берестянка. Последнее обстоятельство облегчило полякам задачу прорваться на Малин, Коростень, что они сделали, прикрывшись со стороны Берестянки, Небров группой полк. Рыбака. Но на хвосты 3-й армии насели части 7-й стрелковой дивизии, которые в течение 12.6 полностью очистили от поляков район между рр. Днепром и Ирпень. На ст. Беличи у поляков было отбито 74 орудия. Таким образом, 3-я армия за два дня боя потеряла 84 орудия. К исходу 12 июня положение на всем Юго-западном фронте было таким:

12-я армия: экспедиционный отряд и отряд Черниговского губвоенкома занимали фронт Н. Жары, Паришев.

24 сд: 72-я стрелковая бригада сосредоточивалась в районе Чернобыль, Череван, Опашинцы; 71-я стрелковая бригада находилась на марше из Любячь (65 км севернее устья р. Припять) к переправе у Печек на Днепре.

25 сд: 75-я стрелковая бригада сосредоточивалась в районе ст. Тетерев; 222-й стрелковый полк 74-й бригады находился в Иванков; 73-я стрелковая бригада — в районе Берестянка, Набров.

7 сд: 20-я стрелковая бригада — на левом берегу р. Ирпень, 19-я стрелковая бригада заканчивала переправу через Днепр у Сваромье.

Фастовская группа: 2-я московская бригада ВОХР находилась в Белой Церкви и готовилась к отправке в Киев в качестве его гарнизона.

44 сд (133 и 134 бригады) вышла на фронт Белгородка, Бышев; 132-я стрелковая бригада находилась в качестве резерва в районе Василькова. Смешанный отряд 44-й стрелковой дивизии выдвигался на Макаров.

45 сд: двумя бригадами занимала линию Дедовщина, Корнин; 135-я стрелковая бригада—в резерве в районе Белая Церковь. Кавалерийская бригада Котовского была на марше в Сквиру.

Конная армия находилась в районе Житомира и южнее: 14-я кавалерийская дивизия — в районе Левкова (10 км восточнее Житомира); 4-я кавалерийская дивизия — в западных предместьях Житомира; 6-я и 11-я кавалерийские дивизии — в районе Траянова, Татариновки, Волицы.

14-я армия: 6-я армия поляков, уже имея приказ быть готовой к отходу, вела себя сравнительно пассивно, но еще удерживала Гайсин. 14-й армии командованием фронта было приказано в этот день, ввиду необходимости перед предстоящими боями привести себя в порядок, перейти к активной обороне, но с рассветом 15 июня быть готовой к решительному наступлению.

Такова была оперативная группировка армий Юго-западного фронта в тот день, когда по оперативному замыслу и ходу событий должно было бы завершиться полное окружение 3-й польской армии.

Рассматривая оперативную группировку наших армий к исходу 12.6.20, мы видим, что 12-я армия свои главные силы имеет не сосредоточенными в кулаке в районе, например, Бородянки, а разбросала их вдоль железной дороги Киев—Коростень в четырех разных пунктах: Гостомль, Бородянка, ст. Тетерев, ст. Ирша. Поэтому задача отхода поляками облегчалась возможностью преодоления (хотя и, безусловно, трудного и ценой величайших жертв) сопротивления 12-й армии путем борьбы с ее силами по частям.

Характерно, что 12 июня командарм 12 не мог доложить РВС фронта обстановку [1] на фронте своей армии. Но на указания командфронта [2], что «если противник будет уклоняться от жел. дороги (к югу — *И. М.*), то вести параллельное преследование, стараясь выиграть фланг. Вообще линия Тетерев должна быть для противника Седаном» [2], он очень смело уверял фронтовое командование, что «наше предположение, что Седаном для противника должна быть р. Здвиж». [3] Между тем, в этот день 3-я армия поляков, хотя уже и очень потрепанная, открыла себе дорогу через Бородянку на Коростень и к вечеру 12.6 достигла р. Тетерев, а командарм 12 еще собирался на р. Здвиж устраивать для нее Седан.

Обращаясь к Фастовской группе, надо констатировать, что, во-первых, она наступает очень медленно и, во-вторых, наступление ведет на неизмеримо широком фронте, разбросавшись по фронту на 60 км и в глубину, примерно, на такое же расстояние, и это происходит после того, когда командующий группой заверил командование фронтом, что части группы 12 июня выйдут на линию Игнатов, Ясногородка, Брусилов. [4] Учитывая это обстоятельство и то, что Конной армии поставлена задача двумя дивизиями ударить в направлении Радомысль, Ирша, командование фронтом было уверено, что «противнику не удастся ускользнуть, учитывая всю нашу комбинацию его пленения». [5] Поэтому от 12-й армии командование фронтом требует 11.6 усиления правого фланга (за счет частей 74-й бригады, 25-й и 24-й стрелковых дивизий и 19-й бригады 7-й стрелковой дивизии) армии. «И при надобности иметь силы для выигрыша фланга противника и если он будет живуч, то гнать его вдоль жел. дороги, не упуская на север, а навстречу 1 Конной армии». [6]

Отставание Фастовской группы нарушило эту идею, ибо она еще далеко была от маршрута левой колонны противника, а в 12-й армии маневр в духе последних указаний командования фронтом опаздывал. Как в 12-й армии, так и в Фастовской группе нет действительно ударной группировки в виде крепкого кулака в решающем месте. В этом было повинно командование этих армий.

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 607, л. 48.
[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 599, часть 2, лл. 87—88.
[3] Там же.
[4] ЦАКА, ф. 102, д. № 599, часть 2-я, лл. 242—243.
[5] Там же, лл. 87—88.
[6] Там же.

Таким образом, страдало управление в армиях, а это сказывалось на результатах боевых действий.

Но главное, что влияло на успешность хода операций, это полное отсутствие у фронта резервов. По этому поводу товарищ Сталин писал еще 31 мая в РВС республики:

«Основная болезнь юго-западного фронта — полное отсутствие пехотных резервов: все три армии воюют без резервов... Прошу передать в распоряжение юго-западного фронта три дивизии, которые расположены в районе Северного Кавказа, т. е. 16, 23 или 33 и 40». [1]

В другой телеграмме товарищ Сталин, обрисовав положение на фронте к 1 июня, писал:

«Во избежание вероятных неприятностей на фронте и в целях обеспечения успеха, считаю необходимым перебросить в район юго-зап-а минимум до двух дивизий, как единственный выход из обрисованного выше положения. 40 и 33 дивизии более всего подошли бы к делу». [2]

Основной вывод, который можно сделать из приведенных телеграмм товарища Сталина, это общая слабость сил Юго-западного фронта и необходимость усилить его хотя бы двумя дивизиями с Кавказского фронта.

РВС республики 8 июня передал в распоряжение Юго-западного фронта только 24-ю Железную стрелковую дивизию двухбригадного состава. В заключение необходимо сказать, что командование фронтом испытывало большие трудности в ориентировке о событиях на фронте. Это происходило в частности из-за того, что часто оперсводки, разведсводки, например, не присылались из армии в штаб фронта по 3—4 дня [3], или присылались очень путаные, неясные. [4] Это и многое другое в области организации связи, информации и т. д. вызвало резкое реагирование командования фронта, которое в приказе № 0017/Е от 17 июня потребовало:

1) Начдивам под личную ответственность присылать аккуратно оперативные сводки.

2) Всех сотрудников полевого штаба привлечь к работе и, если понадобится, работать 24 часа в сутки.

3) Проверить и установить неисправности в работе отделов штарма, выяснив персонально нерадиво относящихся к службе лентяев, саботажников или даже преступников.

4) В отношении лиц, требующих наказания, привести таковое в исполнение в кратчайший срок через соответствующие органы Ревтрибунала.

5) Несоответствующих своему назначению и в других случаях служебных недочетов понизить, заместить, переместить, выбросить

---

[1] ЦАКА, д. № 750/с, л. 213. Телеграмма № 31520.

[2] ЦАКА. д. № 29—356, л. 101. Телеграмма № 1620/с от 1.6.20 или Ворошилов — Сталин и Красная Армия, стр. 152.

[3] ЦАКА, ф. 102, д. № 599, часть 2-я лл. 251—252.

[4] ЦАКА, ф. 102, д. № 602, лл. 198—202.

в кратчайший срок. Все это касается и штабов дивизий, бригад и других войсковых соединений.

Этот приказ, правда, приведенный в выдержках, отчетливо показывает, что в работе штабов 12-й армии и Фастовской группы имели место серьезные недочеты, затруднявшие фронтовому командованию правильное и своевременное реагирование на те или иные изменения в обстановке.

Но обратимся к рассмотрению дальнейших событий на фронте. Получив директиву командования фронтом о повороте двух дивизий на Иршу и Радомысль, РВС 1-й Конной армии в тот же день (12 6), полагая, видимо, что наступление 1-й Конной армии в этом направлении будет уже запоздалым, предложило фронту (по радио) удар на Староконстантинов в тыл 6-й польской армии. Сделав это предложение, РВС 1-й Конной армии продолжал держать свою конницу в занимаемом ею районе [1] (район Житомира и к югу от него). Поворот Конной армии из района Житомира в Юго-западном направлении (на Староконстантинов) не оправдывался складывающейся обстановкой.

Оценивая ее на всем фронте на 12 июня, надо указать, что она была полностью неблагоприятной для поляков. 3-я польская армия, уже основательно потрепанная, после прорыва у Бородянки обратилась в поголовное бегство. Планомерность отхода была утеряна.

На пути отхода у 3-й армии в районе Тетерева и Ирши находились 75-я стрелковая бригада 25-й стрелковой дивизии и Башкирская кавалерийская бригада, поэтому рассчитывать, что отходящие поляки сумеют удержаться на р. Тетерев не было оснований. В это не верил и сам Пилсудский. Было ясно, что центр польского (украинского) фронта прорван и разгромлен (2-я армия), а его левое крыло — 3-я армия — разбито и бежит.

В этих условиях 6-я польская армия, потерявшая опору на своем левом фланге, не могла оставаться на занимаемых позициях, а должна была немедленно отходить. 12 июня Пилсудский и отдал 6-й армии приказ начать отход рано утром на следующий день. Но с другой стороны, спешившие на помощь 3-й армии свежие резервы могли затруднить операции 12-й армии и Фастовской группы, преследовавших остатки разбитой, но недобитой 3-й армии поляков.

Все это, в случае если бы Конная армия была повернута от 3-й армии в противоположную сторону, могло привести к образованию устойчивого польского фронта на новом рубеже.

---

[1] Надо сказать, что конский состав Конной армии к этому времени уже был переутомлен, ввиду того, что приходилось почти все время действовать в условиях дождливой погоды и длительных передвижений. Тяжелый характер местности (лесисто-болотистый) к северу и северо-западу от Житомира для действий конницы мог также иметь влияние на решение РВС 1-й Конной армии двинуться в Староконстантиновском направлении. Местность здесь была удобной для действий конницы.

Следовательно, обстановка складывалась так, что удар Конной армии на Староконстантинов был уже невыгодным. Изменившиеся условия обстановки требовали удара не на юго-запад, а скорее на Ровно. Все коммуникации поляков на Украине опирались на основной Ровненский узел сообщений. Поэтому захват его ставил польские армии в исключительно тяжелые условия борьбы и особенно это относилось к 6-й польской армии. Командование 1-й Конной армии, делая свое предположение, не располагало всеми данными обстановки. Учитывая все вышесказанное, командование фронтом отклонило предложение РВС 1-й Конной армии ударить на Староконстантинов и указало ему:

«Движение на Староконстантинов совершенно не отвечает обстановке и недопустимо... немедленно выполнить задание, указанное директивой НР 437, причем две дивизии, направленные в Киевский район, должны быть брошены самыми форсированными маршами и кратчайшими дорогами на Радомысль—Ирша. Дальнейшие боевые задачи для войск фронта будут даны после ликвидации Киевской группы противника. Ваше внимание уже теперь должно быть обращено на оперативное направление Новоград-Волынск — Ровно». [1]

Характерной особенностью этой директивы является требование разделения сил 1-й Конной армии. 13 июня 3-я польская армия (ее главные силы) приближалась уже к р. Тетерев, где путь на северо-западе преграждался ей частями 75-й бригады 25-й стрелковой дивизии. Удар 1-й Конной армии из района Житомира в направление Радомысль, Ирша к исходу 12 июня мог бы привести к полному пленению 3-й польской армии. Но, к сожалению, только в середине этого дня Конной армией была получена упомянутая выше директива фронтового командования. Происходила явная потеря времени.

13 июня утром в штабе Конной армии были получены весьма ценные разведывательные данные от 14-й кавалерийской дивизии по состоянию на 24.00 12.6. Среди этих данных, между прочим, было сообщение, что:

«поляки отходят в направлении Житомира. Численность отступающих польских частей — около 2 000 кавалерии и 1 500 штыков с десятью $4^1/_2$-дм (для которых нехватает огнеприпасов) и четырьмя 3-дм орудиями... Поляки отступают в порядке. Посредине двигается артиллерия, а по бокам — конница. В самом конце следует часть 6-й петлюровской дивизии. Поляки для связи часто употребляют радиотелеграф и почтовых голубей... Отступающие польские части знают, что они окружены, но думают продержаться до прибытия помощи, которую ожидают с Житомирского направления. Если помощь не подойдет, то они сдадутся русским». [2]

---

[1] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 65. Директива № 411/сек./534/пол.

[2] ЦАКА, д. 294—221, л. 30. Разведсводка 1-й Конной армии к 10.00 13.6 № 1494.

Эти данные, относящиеся, примерно, к 11 июня, с указанием, как и куда отходят поляки, дала возможность РВС 1-й Конной армии наиболее полно ориентироваться в обстановке.

Вечером 13 июня командарм Конной выслал на Радомысль в качестве разведывательного отряда 3-ю кавалерийскую бригаду 14-й кавалерийской дивизии. В 23.30 13 же июня РВС 1-й Конной армии поставил новую задачу армии.

Указав в приказе, что противник, разбитый под Киевом, отступает по жел.-дор. линии к Коростеню и по шоссе Киев—Житомир, а также, что 12-я армия вела бой 12.6 в районе Бородянки, а Фастовская группа занимала линию Фастов, Снитки, РВС 1-й Конной армии приказал:

«в кратчайший срок овладеть жел.-дор. узлом Коростень и уничтожить группу противника, отступающего от Киева по жел.-дор. магистрали Киев—Коростень, в то же время удержать за собой Житомир». [1]

Для выполнения этой задачи Конная армия была разделена на две группы: 1-я ударная в составе 4-й и 14-й кавалерийских дивизий под командованием члена РВС товарища Ворошилова должна была в кратчайший срок овладеть жел.-дор. узлом Коростень и уничтожить живую силу противника, отступающего от Киева; 2-я группа в составе 6-й и 11-й кавалерийских дивизий под командованием командарма товарища Буденного должна была оборонять гор. Житомир и не дать возможности отступающему противнику ворваться по шоссе в город.

Начало наступления ударной группы — рассвет 14 июня. Этим же приказом были поставлены и конкретные задачи ударной группе: 14-й кавалерийской дивизии надлежало выступить из места расположения, имея сильный правый боковой отряд, и к исходу дня занять Верлоок, Радомысль, а в дальнейшем — захватить Коростень (15.6.20).

4-й кавалерийской дивизии ставилось задачей к исходу дня овладеть Горбылево (25 км северо-восточнее Житомира), Мотылево, Аннополь, имея задачей на 15.6 — овладение жел.-дор. узлом Коростень. Итак, 14-я и 4-я кавалерийские дивизии с утра 14 июня смогли приступить к выполнению директивы командующего фронтом от 11 июня, т. е. с опозданием на двое суток (или даже на двое с половиной суток).

Наступление 1-й Конной армии в новом направлении было задержано из-за переутомления конского состава, из-за связи, работавшей с перебоями, что привело к позднему получению директивы командования фронтом от 11 июня. Опоздание Красной армии с наступлением, конечно, нарушало план командования фронта устроить Седан для 3-й польской армии на р. Тетерев.

---

[1] ЦАКА, д. № 202—777, л. 41. Приказ РВС 1-й Конной армии № 072/оп. от 13.6.20.

Ударная группа Конной армии, в виду большого расстояния, не успевала выйти ни в район Малина, ни в район Коростеня (сюда уже прибыла часть 6-й пехотной дивизии) к тому времени, когда туда подойдут уже разбитые, но недобитые части 3-й польской армии. Если бы Конная армия выступила на Коростень, Малин, скажем, с рассветом 12 июня, как это мыслилось, то в этом случае она даже с боями успевала бы выйти в заданный ей район или к северо-востоку от него и где-то здесь могла встретить отходящих поляков.

Однако, Конная армия, целый день 13 июня и ночь на 14 июня боевых действий, кроме 3-й кавалерийской бригады 14-й кавалерийской дивизии, не вела и оставалась в занимаемых пунктах в районе Житомира. Этот пример опять показывает здесь, насколько серьезное значение в операции имеют связь и разведка, особенно в операции на окружение противника.

Между тем события на Юго-западном фронте 13 июня развивались так: прежде всего, командование фронта, не теряя надежды полностью ликвидировать 3-ю польскую армию, создает две группы войск, преследующих поляков. 13 июня фронтовое командование расформировывает [1] Фастовскую группу, подчинив 44-ю стрелковую дивизию с кавалерийской бригадой Котовского 12-й армии, а 45-ю стрелковую дивизию — 1-й Конной армии. В 14.25 13 июня начальник штаба фронта сообщил [2] командарму 12 об этом решении:

«Киевская группа противника прилагает все силы, чтобы прорваться на северо-запад сев. жел. дороги Киев—Коростень. Команд'юз приказал во что бы то ни стало захватить противника и не дать ему утечь. Части 12 армии, прикрывающие дороги на северо-запад, слишком разбросаны, и противник может здесь прорвать фронт.

Команд'юз приказал использовать в полной мере обывательские подводы и перебросить части 19 бригады 7 сд и освободившиеся части 25 сд (по смене 74 бригады 72 бригадой 24 сд. — И. М.) в р-н сев. и сев.-зап. Бородянка. Части Фастовской группы наступают самым срочным порядком с юга. Чтобы об'единить их действия с частями 12 армии, сейчас команд'юз отдает приказ о подчинении 44 сд, как только она свяжется с 12 А, команд'юз возлагает на вас общее руководство этими действиями за исключением 45 сд и частей конармии». [3]

Получив эти указания, командарм 12 поставил армии следующую задачу: «Во что бы то ни стало окружить противника, не дав ему прорваться, для чего:

1) 25 сд ускорить сосредоточение своих частей, не допустить

---

[1] ЦАКА, ф. 468, д. № 1—5, л. 69. Директива № 443/сек./537 от 13.6.20.
[2] ЦАКА, ф. 102, д. № 602, л. 176.
[3] ЦАКА, ф. 102, д. № 602, л. 176.

противника перейти р. Тетерев, восстановить положение у Бородянки, сбив противника с линии ж. дороги;

2) 7 сд, ускорив движение на подводах, наступать на фронт Колбица, Бородянка, Башкавбригаде — на Макаров;

3) 44 сд наступать в общем направлении на Ирша, имея первоначальной задачей выход на линию Н. Гребня, Макаров;

4) 58 сд безотлагательно преследовать противника вдоль линии жел. дороги». [1]

Мы этот приказ привели для того, чтобы показать, что он констатировал события задним числом, свидетельствуя о том, что командарм 12 отстал от них. В самом деле, пока отдавались изложенные выше распоряжения, утром 13 июня 9-я пехотная дивизия и банды Булак-Булаховича перешли в наступление на Чернобыль и потеснили правый крайний фланг 12-й армии (72-я стрелковая бригада 24-й стрелковой дивизии) к Горностайполю, угрожая переправам этой армии у Печек. Наступление частей польской группы поляков было предпринято с целью облегчить положение и отход 3-й польской армии.

Одновременно с этим, утром 13 июня к рубежу р. Тетерев подошли остатки главных сил 3-й армии. В это же время на ст. Ирша навстречу 3-й армии со стороны Малина вели наступление части 12-го пехотного полка свежей 6-й пехотной дивизии.

Части Южной группы (7-я пехотная дивизия) к полудню подходили к Радомыслю. Между растрепанными прежними боями колонной главных сил, включившей в себя и остатки группы полк. Рыбака, и частями Красной Армии на р. Тетерев разгорелись ожесточенные бои. 75-я стрелковая бригада, защищая р. Тетерев, упорно отбивала попытки поляков переправиться через р. Тетерев, расстраивая их уже сильно поредевшие ряды.

В это время поляки, перешедшие в наступление на ст. Ирша со стороны Малина, свежими частями вытеснили слабую Башкирскую кавалерийскую бригаду со ст. Ирша и начали продвигаться в тыл 75-й стрелковой бригады 25-й стрелковой дивизии, располагавшейся на левом берегу р. Тетерев на участке, примерно, Зарудье, р. Тетерев, Макалевичи.

Одновременно с наступлением 12-го пехотного полка (6-я пехотная дивизия), сделав отчаянное усилие, перешли в наступление и разрозненные части колонны главных сил 3-й армии, нанося главный удар вдоль левого берега р. Ирша. В результате помощи полякам со стороны Коростень, Малин 75-я стрелковая бригада вынуждена была отойти к северо-востоку на линию Зарудье.

Но это открыло дорогу остаткам 3-й армии на Коростень. Остатки 6-й украинской пехотной дивизии в этот момент подошли к Кодра (12 км юго-западнее ст. Тетерев) и, получив сведения, что правее ее красная пехота, а левее где-то Конная армия, почти вся, побросав оружие, фактически рассеялась.

---

[1] ЦАКА ф. 102, л. 159. Приказ 12-й армии № 02132 от 13 июня.

Прорвавшиеся через р. Тетерев с помощью свежих подкреплений остатки 3-й армии командарм последней пытался привести в порядок их в районе Макалевичи, имея сведения, что слева где-то Конная армия. Но вызванное бегством моральное напряжение и под влиянием огромных потерь в людях, материальной части и сведений «мы окружены русскими» было так велико, что остатки 3-й армии уже в небоеспособном состоянии двинулись дальше по принципу: «действуй самостоятельно». Ко второй половине дня 14.6 они были уже в Малине, а 18 июня очутились за р. Уж, по левому берегу которой от Новоград-Волынска до Хабное образовался 12 июня уже новый фронт из новых частей, переброшенных Пилсудским с севера и из глубины страны. Этот фронт уже был готов принять на себя бегущие остатки разгромленной 3-й армии.

Возвращаясь теперь к приказу командарма 12 от 13 июня, мы можем констатировать, что штаб армии и ее командарм плелись в хвосте событий. Они не имели сведений о том, что делается в дивизиях, а если и имели, то не всегда точные.

В приказе командования 12-й армии от 12 июня отмечается, что, например: «штаб 7 сд, несмотря на неоднократные указания о переезде штаба в новое место, не ранее установления прочной связи, поспешил переездом, нарушив тем самым связь со штармом... Штадив 58 без разрешения, и, не установив предварительной связи, перевел штадив 58 в Киев... Наштадив 25 представил непроверенные донесения о бое 11 июня в районе Бородянка... В последние дни наблюдается, что штабы дивизий в важные моменты операций не представляют срочных донесений к установленному времени и т. д.».[1]

Несомненно, что подобного рода факты отрицательно влияли не только на оперативную работу командования армии и фронта, но и на ход осуществления замысла фронтовой операции.

В то время, когда происходил прорыв остатков колонны главных сил 3-й армии поляков у ст. Тетерев, Конная армия, как уже говорилось выше, готовилась к наступлению с рассветом 14 июня. 3-я кавалерийская бригада 14-й кавалерийской дивизии, высланная 13 июня, столкнулась в районе Царевка (15 км южнее Радомысль) с сильным боковым авангардом 7-й пехотной дивизии — южной колонны 3-й армии. 7-я пехотная дивизия в Радомысль вошла около 14.00 13 июня. В этот день Советская 7-я стрелковая дивизия перешла в преследование поляков вдоль железной дороги Киев—Коростень и выдвигалась к ст. Бородянке.

73-я стрелковая бригада (25-я стрелковая дивизия) также преследовала поляков от ст. Бородянки в северо-западном направлении. 75-я стрелковая бригада (25-я стрелковая дивизия) находилась в 10—12 км к северо-западу от ст. Тетерев, куда она ушла после обнаружения наступления польских подкреплений со стороны Малина, Ирша.

---

[1] ЦАКА, ф. 102, д. № 453, л. 166. Приказ войскам 12-й армия № 151/оп.

Наступление 9-й пехотной дивизии и Булак-Булаховича с помощью 74-й стрелковой бригады было отбито, и положение правого крайнего фланга 12-й армии значительно упрочилось. Фастовская группа — 44-я стрелковая дивизия — вышла на фронт Мотыжин, Микуличи, а 45-я стрелковая дивизия, переправившись через верхнее течение р. Ирпень, выходила на фронт Брусилов, Ходорков.

Передовые отряды этих дивизий преследовали поляков на ст. Бородянку и перерезали (45-я стрелковая дивизия) в районе Рожев шоссе Киев—Житомир.[1] Между тем остатки разбитой колонны главных сил 3-й армии в это время находились в районе Макалевичи, а южная колонна расположилась в районе Радомысль, т. е. 12-я армия и Фастовская группа (кроме 75-й стрелковой и Башкирской кавалерийских бригад) отстали от бегущих поляков в среднем на 30 км. Рано утром 13 июня 6-я армия поляков начала отход.[2] Сводная дивизия (63-я и 21-я стрелковые бригады) утром заняла Гайсин. 14-я армия в этот день перешла в стремительное преследование по всему фронту.

Итак, 13 июня к вечеру обстановка сложилась так, что завершить полностью окружение остатков 3-й армии уже не представлялось возможным, в виду того, что главные силы 12-й армии и Фастовской группы отстали от бегущих разбитых частей 3-й польской армии, а последние уже вошли в связь с частями свежей 6-й пехотной дивизии, оказавшей ей максимальную помощь. Конная армия же стояла в районе Житомира, т. е. в 60—75 км от Коростеня и на таком же расстоянии от района Малин, ст. Ирша.

Конная армия в это время испытывала уже большие трудности (утомление коней) и перебои в снабжении.

В докладе члену РВС Юго-западного фронта товарищу Сталину командование 1-й Конной армии писало:

«Операция конармии в р-не Радомысль, Коростень, Житомир, Бердичев сильно затрудняется отсутствием продовольствия и фуража, чрезвычайно пересеченной местностью и обилием лесов (разрядка моя. — *И. М.*). Просьба в срочном порядке выдвинуть все годные продовольственные и артиллерийские летучки в район Фастова».[3]

В приказах РВС 1-й Конной армии тыловому штабу и второму члену РВС армии[4], написанных 13 июня, говорилось:

«Конармия все больше и больше отрывается от своих тыловых учреждений. Запасы довольствия, фуража и артснабжения иссякают, и армия рискует в ближайшие дни остаться без необходимого пита-

---

1 ЦАКА, ф. 102, д. № 607, л. 59.

2 ЦАКА, ф. 199, д. № 328, л. 13. Приказ 14 А от 13.6 № 083/оп.

3 ЦАКА, д. № 54788, л. 341.

4 ЦАКА, д. № 55—007, л. 16.

ния. В данное время у нас нужда в артснабжении и зернофураже, а также горючем. Все это должно быть нам доставлено во что бы то ни стало, если вы не желаете, чтобы все труды армии не пропали даром — чтобы армия не застопорилась на одном месте, или не пошла бы обратно».[1] (разрядка моя. — *И. М.*).

Как видим, документы весьма красноречивы и отражают тревогу командования за операции Конной армии в ближайшие дни, т. е. дни после 11 июня. В самом деле было от чего тревожиться, если из дивизий поступали такие, например, сведения:

«Начальнику полевого штаба 1 кон. армии: Татариновка, 13.6.20. В дивизии ощущается недостаток в патронах и снарядах. Прошу указать, не представляется ли возможным где-либо пополнить их, не ожидая подхода обозов 2-го разряда. № 946. Наштадив 6 кав.».

Ответ начальника полевого штаба армии был лаконичным, но тревожным:

«Ожидается, но очень долго, дней через девять. Начполештарм Зотов 13.6.20».[2]

14-я и 4-я кавалерийские дивизии, составляя ударную группу, с рассветом 14.6 выступили[3] из занимаемого района Левков, Калиновка, Вацков (14-я кавалерийская дивизия), Крошня, Рудня, Барашевка (4-я кавалерийская дивизия) и двинулись для занятия: 14-я кавалерийская дивизия — Верлоок, Борщово, Чайкова и 4-я кавалерийская дивизия — Горбылево (25 км северо-восточнее Житомира), Мотылево, Аннополь.

Около 15.00 передовые части 14-й кавалерийской дивизии вступили в бой с частями 7-й пехотной дивизии у Старосельцы и к 17.00 выбили противника из этого пункта, отбросив его к северу. В 18.00 подошли главные силы южной колонны поляков и, перейдя в наступление на Старосельцы, оттеснили передовые части 14-й кавалерийской дивизии на 1 км к югу от этой деревни. Введенные в бой главные силы дивизии завязали ожесточенный бой, в результате которого около 20 00 поляки, неся потери, дрогнули и бросились в беспорядке на Радомысль, преследуемые частями 14-й кавалерийской дивизии (1-я и 2-я кавалерийские бригады).

Поляки потеряли около 300 человек зарубленными и пленными. Вследствие наступления темноты, преследование было приостановлено, и 14-я кавалерийская дивизия расположилась в районе Серединка (5 км южнее Радомысля) на ночлег. Таким образом, 14-я кавалерийская дивизия нащупала южную колонну 3-й армии и вела с ней 14.6 успешные бои. 4-я кавалерийская дивизия в этот день без боя вышла в указанный ей район (Аннополь, Мотылево, Горбылево) и расположилась на ночлег.

---

[1] ЦАКА, д. № 202—875.

[2] ЦАКА, д. № 54—822, л. 87. Оперсводки 1-й Конной армии №№ 1520 и 1539.

[3] Находился при тыловом (основном) штабе 1-й Конной армии.

11-я кавалерийская дивизия для обеспечения ударной группы армии передвинулась в район Коростышева, Стрижевка, 6-я кавалерийская дивизия оставалась в районе Житомира. 12-я и 14-я армии вели преследование белополяков Уже потрепанная 7-я пехотная дивизия, заслонившись сильным боковым отрядом в сторону 14-й кавалерийской дивизии, ночью двинулась на Аннополь, Горбылево. С рассветом 15.6 20 14-я кавалерийская дивизия двинулась на Радомысль, где завязала упорный бой с отрядом 7-й пехотной дивизии и к 10.00, почти уничтожив его, отбросила остатки на Горбылево, бросив в преследование 1-ю кавалерийскую бригаду.

Между тем, рано утром в этот день главные силы 7-й пехотной дивизии неожиданно атаковали 4-ю кавалерийскую дивизию у Аннополь (1-ю кавалерийскую бригаду) и Горбылево (2-ю кавалерийскую бригаду). В ночь с 14 на 15.6 охранение в этих бригадах организовано было плохо, и атака поляков была фактически неожиданной. 3-я кавалерийская бригада в это время сбила Уланский полк к северу от Аннополя и преследовала его.

В результате упорного боя 1-я и 2-я кавалерийские бригады 4-й кавалерийской дивизии начали отход. Последнее обстоятельство вызвало отход всей 4-й кавалерийской дивизии на Чернихов.

Поляки, воспользовавшись отходом 4-й кавалерийской дивизии, устремились к северо-западу, бросая матчасть с целью скорее войти в соприкосновение со своими.

В 8.00 командующий ударной группы отдал приказание[1] 14-й кавалерийской дивизии о движении ее форсированным маршем на поддержку 4-й кавалерийской дивизии и одновременно донес командарму Конной о результатах боя 4-й кавалерийской дивизии.

Получив приказание в 14.15, 14-я кавалерийская дивизия двинулась на Горбылево, но из-за переутомления конского состава и вконец испорченных дождями дорог, не дойдя 8 км до Горбылева, заночевала в районе Чайковки. Командарм Конной, получив донесение о бое 4-й кавалерийской дивизии, немедленно выслал 3-ю кавалерийскую бригаду 6-й кавалерийской дивизии в направлении на Горбылево; двум бригадам 11-й кавалерийской дивизии приказал перейти в район Старосельцы, а третью бригаду этой дивизии оставил в качестве заслона в районе Коростышева.

Между тем, остатки 7-й пехотной дивизии, напрягая все силы и неся потери отставшими и просто разбежавшимися, 16 июня достигли района Топорище, Каменный брод (35—40 км севернее Житомира), а 18 июня вновь образованный польский фронт на р. Уж принял ее на себя.

Из-за сильного непрерывного дождя, переутомления конского состава и невозможности быстро производить перегруппировки в занимаемой армией лесисто-болотистой местности Конная армия на 16.6.20 осталась[2] в районе Радомысль, Чернихов, Житомир.

---

[1] ЦАКА, д. № 81—233. л. 68. Приказание № 151/с.

[2] ЦАКА, д. № 202—777, л. 45. Приказ РВС 1-й Конной армии № 073/оп. от 16.6.20.

Организация дальнейшего немедленного преследования одной 1-й Конной армией в условиях сильного переутомления ее людского и конского состава, отсутствия боеприпасов и продфуража, отрыва тылов и наличия вновь организованного поляками на р. Уж фронта была, естественно, нецелесообразной.

15 июня командование фронта поставило новую задачу своим армиям—дальнейшее развитие основного удара на Ровно—Брест, и поэтому приказало:

«1. 12 армии — главными силами, не позднее 20.6.20 занять Овруч и совместно с двумя дивизиями Конной армии ликвидировать противника в районе Коростень, Овруч.

2. Конной армии — 45 сд выдвинуть в район Шепетовка, Житомир. Двумя кавдивизиями не позже 20.6.20 овладеть районом Новоград-Волынск и, по присоединении к конармии остальных двух дивизий, захватить р-н Ровно.

3. 14 армии — 18.6.20 овладеть р-ном Винница, Жмеринка. К этому времени 8 кавалерийской дивизией занять Калиновка, откуда ударить на Староконстантинов, Проскуров, взорвав мосты в районе Шепетовка». [1]

Главное командование в целях обеспечения правого фланга Юго-западного фронта приказало командзапу одновременно с 12-й армией двинуть в наступление на Мозырь Мозырскую группу.

Не останавливая преследования поляков, армии Юго-западного фронта 18 июня начали Новоград-Волынскую операцию.

В заключение следует сказать, что нам удалось полностью оперативно окружить 3-ю польскую армию. Но полностью ее пленить не удалось из-за скверного оперативного управления войсками в 12-й армии и Фастовской группе (постоянное разбрасывание сил на широком фронте), а также из-за ошибочного поворота Конной армии на Житомир, после того как она вышла в район Фастова, что явилось следствием неверной информации снизу. Но самое главное, почему части сил 3-й армии удалось уйти, это — помощь, которую поляки успели подать 3-й армии. Но, несмотря на это, результаты контрудара были огромны.

---

[1] ЦАКА, д. № 58—029, лл. 155—156. Директива № 448/сек./571/пол.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРУДАРА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Результаты контрудара необходимо увязывать с прорывом 1-й Конной армии польского фронта и выходом ее в оперативный тыл поляков, ибо «не подлежит сомнению, — говорил товарищ Сталин, — что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте».[1]

Действительно, до прорыва поляки осуществляли активную оборону, ожидая разгрома красных армий на севере (в Белоруссии), и совершенно не собирались очищать Советскую Украину.

Однако, прорыв 1-й Конной армии и выход ее на тылы 3-й армии, осуществленные в оперативной связи с действиями остальных армий Юго-западного фронта, совершенно изменили для поляков обстановку на Украине и вынудили их к ее очищению. Товарищ Сталин в своих поучительных выводах о результатах прорыва говорил:

«Прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника».[2]

Оценивая материальные результаты прорыва, товарищ Сталин констатировал:

«Вторая польская армия, через которую прошла наша Конная армия, оказалась выведенной из строя; она потеряла свыше одной тысячи человек пленными и около восьми тысяч человек зарубленными... Первое время поляки решительно отказывались сдаваться, и

---

[1] К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 1937 г., 2-е изд., стр. 144.
[2] Там же, стр. 145.

нашей коннице приходилось буквально пробивать себе дорогу. Это первый результат.

Второй результат: третья польская армия (район Киева) оказалась отрезанной от своего тыла и очутилась перед опасностью быть окруженной; ввиду этого началось ее общее отступление в направлении Киев—Коростень.

Третий результат: шестая польская армия (район К.-Подольска), потеряв опору на своем левом фланге, из боязни быть припертой к Днестру, начала свой общий отход.

Четвертый результат: с момента прорыва началось наше общее стремительное наступление по всему фронту». [1]

Касаясь особо судьбы 3-й польской армии, поскольку она явилась первоначальным об'ектом операции Юго-западного фронта, товарищ Сталин говорил:

«Оторванная от своей базы и потерявшая связь, третья польская армия очутилась перед опасностью попасть в плен целиком. Ввиду этого она начала жечь обозы, взрывать склады, портить орудия. После первых неудачных попыток к отступлению в порядке она вынуждена была обратиться в бегство (поголовное бегство). Треть армии (всего в 3-й польской армии насчитывалось около двадцати тысяч бойцов) попала в плен или была зарублена; другая треть ее, если не больше, побросав оружие, разбежалась по болотам, лесам,— рассеялась. Лишь остальная треть, и даже меньше, успела проскочить к своим через Коростень.

При этом, несомненно, если бы поляки не успели своевременно подать помощь свежими частями через Шепетовку—Сарны, и эта часть третьей польской армии была бы в плену или рассеялась по лесам. Во всяком случае надо считать, что третьей польской армии не существует: те же остатки ее, которые добрались к своим, нуждаются в большом ремонте». [2]

Как видим, успех красных армий Юго-западного фронта, даже при наличии некоторых недочетов в проведении операции, был блестящим. Сам Пилсудский вынужден признать, что великолепные действия 1-й Конной армии по прорыву польского фронта и рейды в тылу его резко ухудшили для него не только оперативно-стратегическую обстановку, но и создали весьма тяжелые условия внутри страны.

Пилсудский пишет:

«Сильнее всего, однако, сказывались эти события не на самом фронте, а вне его, на тылах. Паника вспыхивала в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда даже в высших штабах и переходила все глубже и глубже в тыл. Стала давать трещины даже работа государственных органов; в ней можно было заметить какой-то неуверенный, колеблющийся пульс. Рядом с необоснованными обвинениями наступали мо-

[1] К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 1937 г., 2-е изд., стр. 139.
[2] Там же, стр. 140.

менты непреодолимой тревоги с нервными потрясениями. Я наблюдал это постоянно вокруг себя. Новое оружие, каким оказалось для наших неподготовленных (?! — *И. М.*) к этому войск конница Буденного, становилась какой-то легендарной непобедимой силой (разрядка Пилсудского). И можно сказать, что чем дальше от фронта, тем влияние этого непобедимого рассудком гипноза было сильнее и непреодолимее. Таким образом, начинал организовываться наиболее для меня опасный фронт — фронт внутренний». [1]

Контрнаступление на севере было остановлено, ибо на юге обнаружилась угроза разгрома всего польского фронта. Но вскоре эта угроза стала действительностью: две польские армии на Украине фактически были разгромлены, и поляки вынуждены были очистить Советскую Украину, преследуемые красными армиями Юго-западного фронта.

Давая высокую оценку действиям 1-й Конной армии, французский полковник Клеберг (участник польско-советской войны) пишет:

«Буденный глубоко затронул моральные элементы польских войск. Именно в его прорыве кроется одна из важнейших причин, приведших польскую армию под стены Львова и Варшавы... Буденный классически подготовил общее наступление Красной Армии на север от Припяти не только отвлечением на себя сил и внимания противника, но и полным принятием на себя инициативы. Если польское высшее командование почти в течение двух месяцев оказалось лишенным возможности управлять отступлением своих войск, если только в середине августа, к моменту сражения под Варшавой, оно прочно наложило руку на свои части и внесло порядок в их расстроенные ряды, то причину столь тяжелого, можно сказать, отчаянного положения следует искать в действиях конной армии Буденного». [2]

Мы рассматриваем действия Конной армии не изолированно от других армий фронта, ибо все они были об'единены определенной стратегической задачей. Но ведущая, решающая роль в этой операции, безусловно, принадлежит доблестной Конной Армии. Поэтому можно сказать, что операция по разгрому польских армий на Украине, в которой главную роль сыграла Конная армия, руководимая товарищами Ворошиловым и Буденным, повернула ход войны в целом в пользу Красной Армии. В самом деле, во-первых, план белополяков захватить Советскую Украину и Белоруссию потерпел полный крах, а вместе с этим срывался и план Антанты уничтожить Советскую власть; во-вторых, контрудар создал благоприятную обстановку для перехода нашего Западного фронта в решительное генеральное наступление в целях уничтожения польских главных сил.

---

[1] Пилсудский. «1920 год», стр. 49—50.

[2] Клеберг. Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 г., стр. 31—32.

Одним словом, в результате разгрома белополяков на Украине под руководством товарища Сталина Юго-западный фронт, очистив Советскую Украину от польских панов, в дальнейшем перейдя в преследование, прочно сковал активнейшими ударами польские южные армии, чем дал возможность перейти в решительное наступление Западному фронту (3-я, 4-я, 15-я, 16-я армии и Мозгруппа), которое он и начал весьма успешно 4 июля.

К этому времени доблестная 1-я Конная армия, сделав 80-км прорыв на польском фронте, овладела г. Ровно. В результате этого правый фланг польского Белорусского фронта сильно обнажился, что создало выгодные условия борьбы для нашего Западного фронта.

Заканчивая описание результатов прорыва, товарищ Сталин говорил:

«Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдачи в плен целыми группами и массовое дезертирство — первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Реввоенсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу». [1]

Однако, товарищ Сталин, говоря об огромной победе Юго-западного фронта, предупреждал:

«Но было бы ошибкой думать, что с поляками на нашем фронте покончено». [2]

Он учил:

«Ведь мы воюем не только с поляками, но и со всей Антантой, мобилизовавшей все черные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, снабжающей поляков всеми видами довольствия.

Кроме того, не надо забывать, что у поляков имеются резервы, которые уже подтянуты к Новоград-Волынску и действия которых несомненно скажутся на-днях.

Следует также помнить, что разложение в массовом масштабе еще не коснулось польской армии. Нет сомнения, что впереди еще будут бои и бои жестокие». [3]

Товарищ Сталин особенно подчеркнул нависающую опасность с юга, со стороны Крыма, откуда 6—7 июня Врангель начал вторжение в Северную Таврию, тесня части Красной Армии на север. Учитывая эту угрозу, товарищ Сталин говорил:

«Антанта, очевидно, рассчитывала, что в момент, когда Красная армия собьет поляков и двинется вперед, — в этот момент Врангель выйдет в тыл нашим войскам и разрушит все планы Советской России». [4]

---

[1] К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, стр. 145.
[2] Там же, стр. 141.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 142.

Поэтому товарищ Сталин в самой категорической форме заявил, что «без напряжения всех сил в тылу и на фронте мы не сможем выйти победителями. Без этого нам не одолеть врагов с запада».[1]

Все эти указания товарища Сталина войсками и партийными организациями Юго-западного фронта были приняты к неуклонному руководству и дали возможность в дальнейшем одержать ряд блестящих побед над польскими панами.

Обращаясь к оценке операции в целом, надо сказать, что она является редким примером в истории по своим стратегическим результатам. Об этих результатах уже было сказано выше. Достигнута ли была та цель, которую ставило фронтовое командование, разрабатывая план контрнаступления? На этот вопрос надо ответить положительно, хотя полностью 3-я польская армия уничтожена и пленена не была. Окружение целой армии противника — задача грандиозная, весьма сложная, требующая подавляющего превосходства в силах, обилия резервов, искусного маневрирования и хорошо поставленной разведки (в том числе агентурной и связи). Военная история знает очень мало примеров окружения армии. Но, однако, в той конкретной оперативной обстановке, в которой осуществлялась операция Юго-западного фронта, возможность полного пленения польской армии не исключалась, но даже планировалась и на достаточных к тому основаниях. И то, что в районе Бородянки уже значительно поредевшим частям 3-й армии удалось открыть дорогу на Малин, Коростень, об'ясняется не отсутствием в решительный момент огнеприпасов у 73-й бригады, хотя и это обстоятельство имело известное и немалое значение.

Истинные причины этому лежат в том, что:

1. При общем недостатке сил у Юго-западного фронта, последний не имел никаких резервов — это главная причина. Отсутствие резервов и невозможность выделить их в ходе операции не позволяло фронтовому командованию организовать в решительный момент сокрушительный маневр посредством ввода в дело свежих сил. Надобность в резервах начала ощущаться с 1 июня и особенно она дала себя знать в дни с 11 по 16 июня.

2. Неискусное управление войсками 12-й армии и Фастовской группы со стороны их командования, разбрасывающего усилия своих войск на широком фронте, следствием чего у 12-й армии, составлявшей правую обходящую группу, в решительную минуту (12 июня) в решающем месте (Бородянка) не оказалось сосредоточенных в кулак сил.

Не малое значение в ходе операции имел факт местнических интересов у командармов 12 и 14 и Фастовской группы. Поэтому отстранение командарма 12 от должности в самый разгар операции было вынужденной необходимостью.

3. Информация о положении (обстановке) на фронте этих армий (12-й армии и Фастовской группы) последними представлялись или

[1] К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, стр. 142.

с опозданием, или события излагались неправильно, что, в свою очередь, неверно ориентировало командование фронта (например, поворот 10,6 1-й Конной армии на запад).

4. Результатом плохо поставленной информации являлось отсутствие согласования в действиях отдельных групп фронта. При окружении же отсутствие согласованности увеличивает шансы окружаемого на успех, поскольку он может, действуя по внутренним линиям, наносить поражения окружающему по частям. В разбираемой операции этого не случилось; поляки не отходили, а бежали с единственной мыслью—«как бы скорее добраться к своим». Зато и наши части, переходя в параллельное преследование отходящего противника, отстали, а 1-я Конная армия опаздывала с ударом на северо-запад.

Несмотря на все эти недостатки в проведении операции, последняя представляет большой интерес. Решительность, широта и целеустремленность оперативного замысла, а также смелость идеи использования огромной конной массы в оперативной глубине противника делают эту операцию весьма поучительной и достойной тщательного изучения.

Временные успехи польских панов окрыляют надеждами врагов Советской России. Снова воскресают их старые, уже увядшие, надежды всласть ограбить Россию, превратив ее в свою колонию. Начавшиеся торговые переговоры временно остановились. Блокада снята, но нет результатов этого снятия. Прервались переговоры с Финляндией. Безнадежно тянутся переговоры с Латвией и Литвой. А переговоры с Румынией и Чехословакией и не начинаются. Еще совсем недавно под впечатлением блестящих побед Красной Армии все наши враги готовы были идти с нами на мировую. А теперь, под влиянием временных побед польских панов, они заняли выжидательную позицию. И это будет продолжаться до тех пор, пока мы не остановим польских панов. Чем глубже будут заходить паны, тем требовательнее, воинственнее будут становиться все наши противники, тем ближе будет опасность, что и они захотят снова напасть на нас, что война расширится на других фронтах, что к панам-грабителям присоединятся грабители и других, тем труднее будет становиться наша борьба.

Отсюда вывод. Мы должны отразить польского дикого помещика как можно скорее. Как можно скорее должны нанести ему ряд сокрушительных ударов. Это нужно сделать не только для того, чтобы защитить себя от неслыханного грабежа и диких насилий польских разбойников, но и для того, чтобы избежать осложнений, которыми грозит это наступление. Пожар нужно потушить как можно скорее, чтобы он не распространился далее.

„Правда", № 104 от 15 мая 1920 г.

Основное содержание приказа РВС 1-й Конной армии № 067/оп — Инструкция-наставление о тактике действий 1-й Конной армии против белополяков.[1]

Главное положение этого замечательного документа состоит в следующем:

Констатируя, что перед фронтом Конной армии находится сильный противник, успешно пользующийся расчлененной в глубину обороной, товарищи Ворошилов и Буденный требуют: «при выполнении как армейских, так и частных задач планомерно провести наше стремление создать наивыгоднейшую обстановку для действий конницы, т. е. вселить в противника так или иначе панику (разрядка моя. — *И М.*) со стремлением прорваться ему в тыл.

Исходя из этого соображения, всем начальникам предписывалось к неуклонному выполнению следующая тактика действий в борьбе с поляками:

1. Наиболее внимательно относиться к лобовым ударам на пехоту и принять за правило, что атака в лоб может вестись как исключение и только в том случае, если предварительно будет выяснено, что атакующий в лоб пехоту не встретит на своем пути препятствий, могущих его задержать под огнем противника.

2. Если противник обороняется, то в этом случае необходимо оставить перед его фронтом небольшое количество пеших и конных бойцов и вести ими демонстративный огневой бой. В то же время, обозначая удары во фланг, заставить противника израсходовать свои резервы и тем самым растянуть свой фронт, вытягивая его в ниточку до тех пор, пока он не разорвется.

После этого уничтожить наиболее слабую группу противника. Если эта операция не повлечет за собой отхода противника, то продолжать маневрировать до тех пор, пока противник не начнет отходить под впечатлением неоднократного уничтожения его по частям.

3. Пехоту противника атаковать тогда, когда она встанет в рост и обязательно главными силами и в конном строю. Атаку вести решительную и обязательно перейти в преследование, причем преследование вести до встречи с глубокими резервами противника. Если же эти резервы окажутся подготовленными и встретят нашу атаку в соответствующем боевом порядке, то их не атаковывать, а пройти мимо, чтобы ударить по штабам и обозам. Углубляться в

[1] Основное содержание этого приказа изложено в авторской редакции в полном соответствии с текстом инструкции.

тыл расположения противника обязательно, так как паника распространяется из тыла во много раз быстрее, чем с фронта. Как правило, при атаке обороняющейся пехоты все стремление атакующей конницы должно быть направлено к тому, чтобы заставить эту пехоту встать на ноги, ибо если при атаке конницы пехота продолжает лежать, то этим самым она показывает, что она слишком уверена в себе и не боится конницы, а кроме того лежащую пехоту атаковать весьма неудобно.

4. Если пехота наступает на конницу, то в этом случае наступление пехоты не отбивать огнем, а, ведя перед фронтом отступательный огневой бой спешенными частями, конные части скрыто группировать на флангах противника или даже оставлять их в засаде и, поймав противника в самом неудобном для принятия кавалерийской атаки месте, т. е. в низине или дефиле, атаковать конными частями и уничтожить наступающие группы пехоты. Далее, воспользовавшись образовавшимся проходом в расположении противника, обязательно и немедленно направиться в тыл ему, стараясь произвести налет на слабые места. Таким образом, та и другая операция (см. пункт 3) должна иметь одну цель — обязательно окончиться ударом по ближним тылам противника. Ряд таких боев заставит его бояться за свой тыл, а это начнет вселять в него панику — первое условие для дальнейших благоприятных действий конницы. Указанное маневрирование конницы может продолжаться не только несколько часов, но даже сутки. Поэтому начальник, начавший операцию, должен вести ее до тех пор, пока либо достигнет успеха, выбрав удачно момент для атаки, либо не будет сменен другой частью для продолжения боя.

5. Спешивание конных частей следует рассматривать как вспомогательное средство для нанесения удара противнику конной атакой, а потому и употреблять его только для привлечения противника и прикрытия маневрирования конных групп.

Каждый начальник, отдавая приказ спешиться какой-либо из своих частей, должен уже иметь готовый план нанесения удара в конной атаке. Спешивать нужно исключительно приспособленные к огневому бою части. [1]

6. В специальных пунктах этой инструкции требуется обратить особое внимание на уход и сбережение винтовок, так как винтовка на польском фронте и в кавалерии будет играть большую роль, пишут товарищи Ворошилов и Буденный, потому что главные силы противника состоят из пехоты. Поэтому было категорически приказано «...все обрезанные винтовки, как никуда негодные, отобрать и сдать, а впредь за обрезку их наказать беспощадно, как за умышленную порчу ценного народного имущества». Одновременно с этим было указано на необходимость при атаках в конном строю

---

[1] Поэтому в Конной армии было приказано иметь в каждом кавполку один эскадрон, доведенный в умении спешиваться и вести бой до совершенства.

применения ручных гранат, как «в особенности удобных при атаке упорно обороняющейся пехоты».

Пулеметный огонь, особенно по пехоте, было запрещено вести с дистанции более версты, а пулеметные очереди давать не более 20—30 патронов. Ввиду того, что пулеметы Конной армии были установлены на тачанках, т. е. быстро передвигающиеся, им было приказано обязательно вести фланговый обстрел противника. При этом указывалось, что легкие пулеметы можно употреблять даже по линии лавы. В этом случае тачанки с легкими пулеметами идут одним аллюром с бойцами, на одной высоте и обстреливают атакуемого противника наискось вперед без остановки. При демонстративно-отступательных боях самым широким образом применять пулеметные засады, подпуская противника на самую короткую дистанцию, а затем вскарьер менять позицию.

Маневрирование конных батарей предлагалось довести до предела и в целях организации флангового и перекрестного огня по противнику, обороняющемуся в окопах.

В заключение этого в высшей степени интересного документа РВС 1-й Конной армии пишет:

«Организованного противника надо бить не массой, а организацией, что шапками никого не закидаешь, что храбрость бойцов нашей Конной армии, наводившей ужас на деникинскую пехоту и конницу, будет наводить в десять раз больше ужаса на поляков, если эта храбрость спаяется организацией и каждый боец, даже отдельно действующий, будет понимать, что бить противника надо всегда с той стороны, откуда он слабее всего и что бой заключается не в том, чтобы увидеть противника и броситься в драку, а в том, чтобы, увидевши, заставить его поставить под удар свое слабое место».

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

Стр.

ОБРАЗОВАНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И ЕГО РОЛЬ ПО ПЛАНУ ВОЙНЫ С БЕЛОПОЛЯКАМИ

Вторжение белополяков в пределы Советской Украины и отход армий Юго-западного фронта 8
Стратегическая обстановка на Западном фронте и Крымском участке Юго-западного фронта к началу контрудара 17
Мероприятия партии большевиков и подготовка операции 20
Группировка и силы сторон к 23 мая 24
Планы сторон 26
Решения командующих армиями и Фастовской группой 30

Часть вторая

ХОД ОПЕРАЦИИ

Действия 12-й армии, Фастовской группы и 14-й армии до конца рейда 1-й Конной армии на Житомир и Бердичев 36
Подготовка прорыва польского фронта 1-й Конной армией 44
Прорыв 1-й Конной армией оборонительной полосы поляков и рейд ее на Житомир и Бердичев 55
Отход 3-й польской армии и ее разгром 68

Заключение

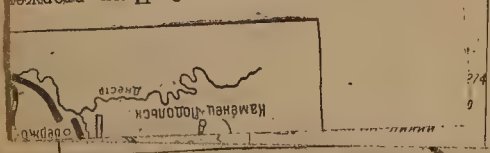
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРУДАРА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Приложения №№ 1—2.
Схемы №№ 1—15.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
15	15 сверху	тылом	тылам
18	2 снизу	Партиздат ЦК ВКП(б).	Партиздат ЦК КП(б)У.
31	4 снизу	той группы	этой группы
49	12 сверху	„Стрелец Креосовый".	„Стрелец Крёсовый".
66	20 сверху	на Коростень	на Киев
73	13 сверху	вышла	вошла
83	17 снизу	74-й бригады, 25-й и 24-й стрелковых дивизий	74-й бригады 25-й и 24-й стрелковых дивизий
92		3-ю сноску и ссылку на нее не читать.	

2365



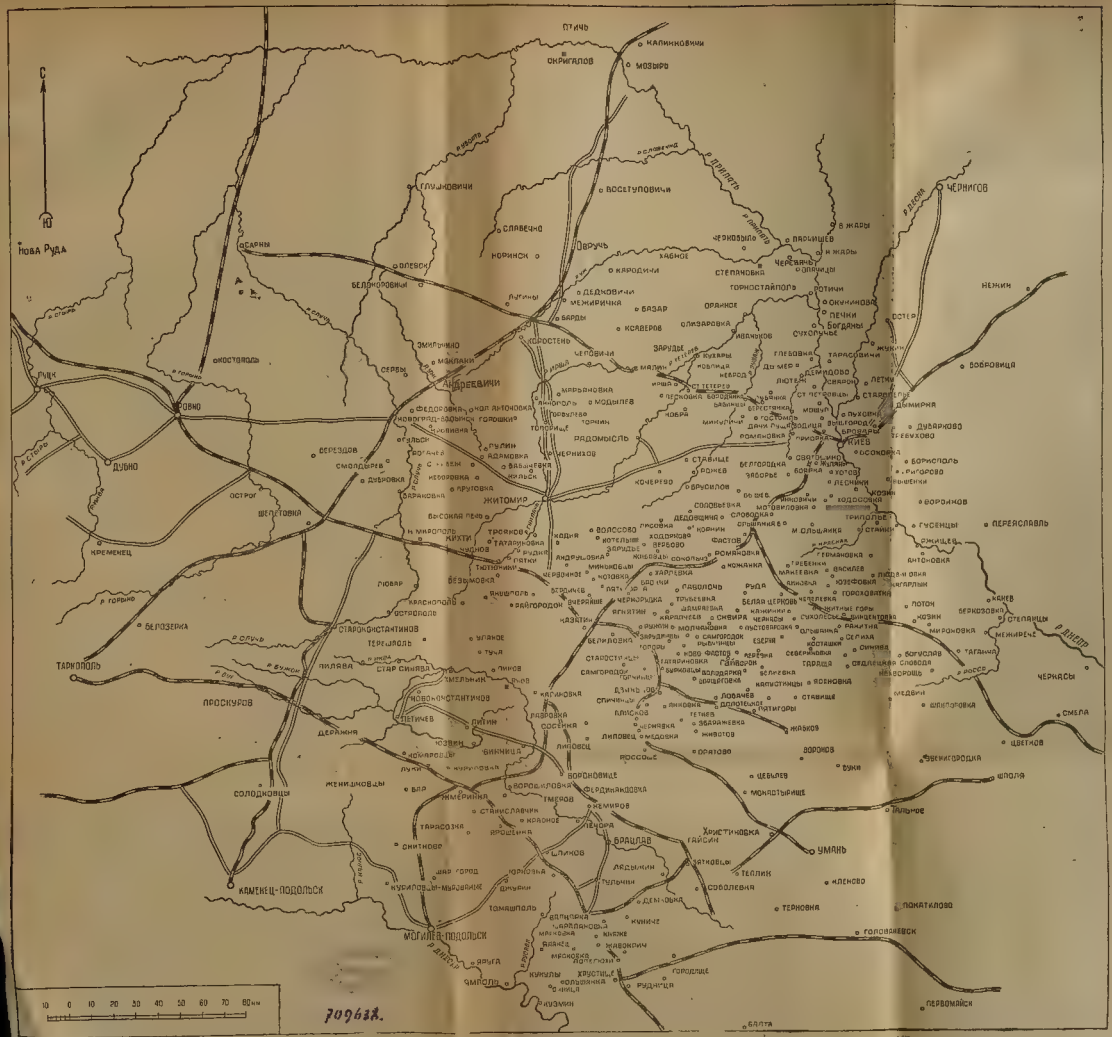


Схема 1. Карта района действий.

Схема 2. План вторжения белополяков на Советскую Украину.

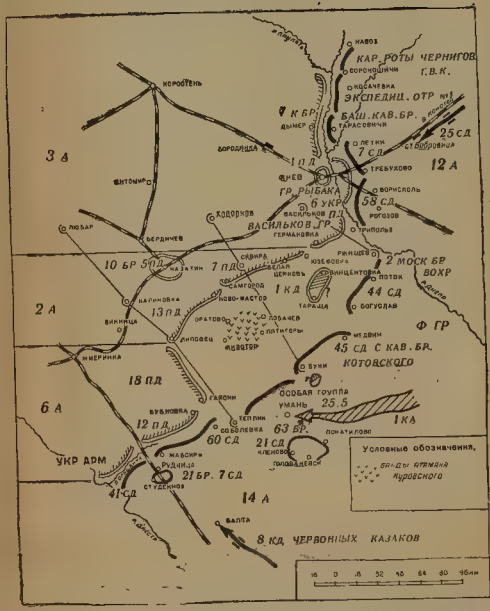


Схема 3. Действительная группировка белополяков к 23.5.20 г. и группировка юго-запад.ного фронта.

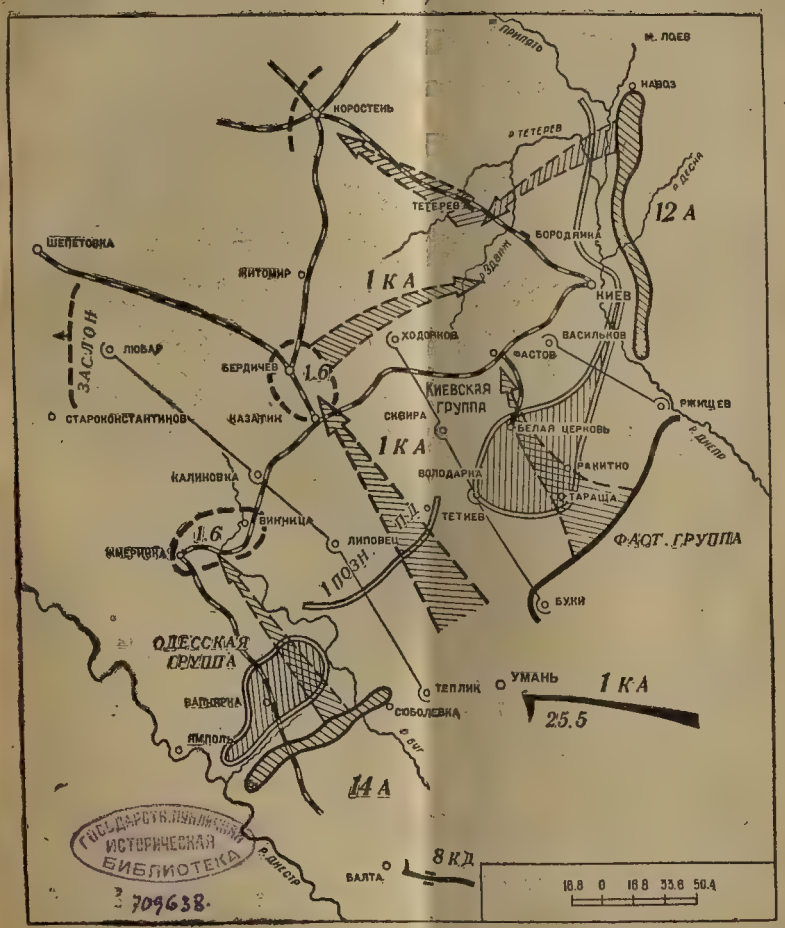


Схема 4. Предполагаемая группировка белополяков и план контрудара.

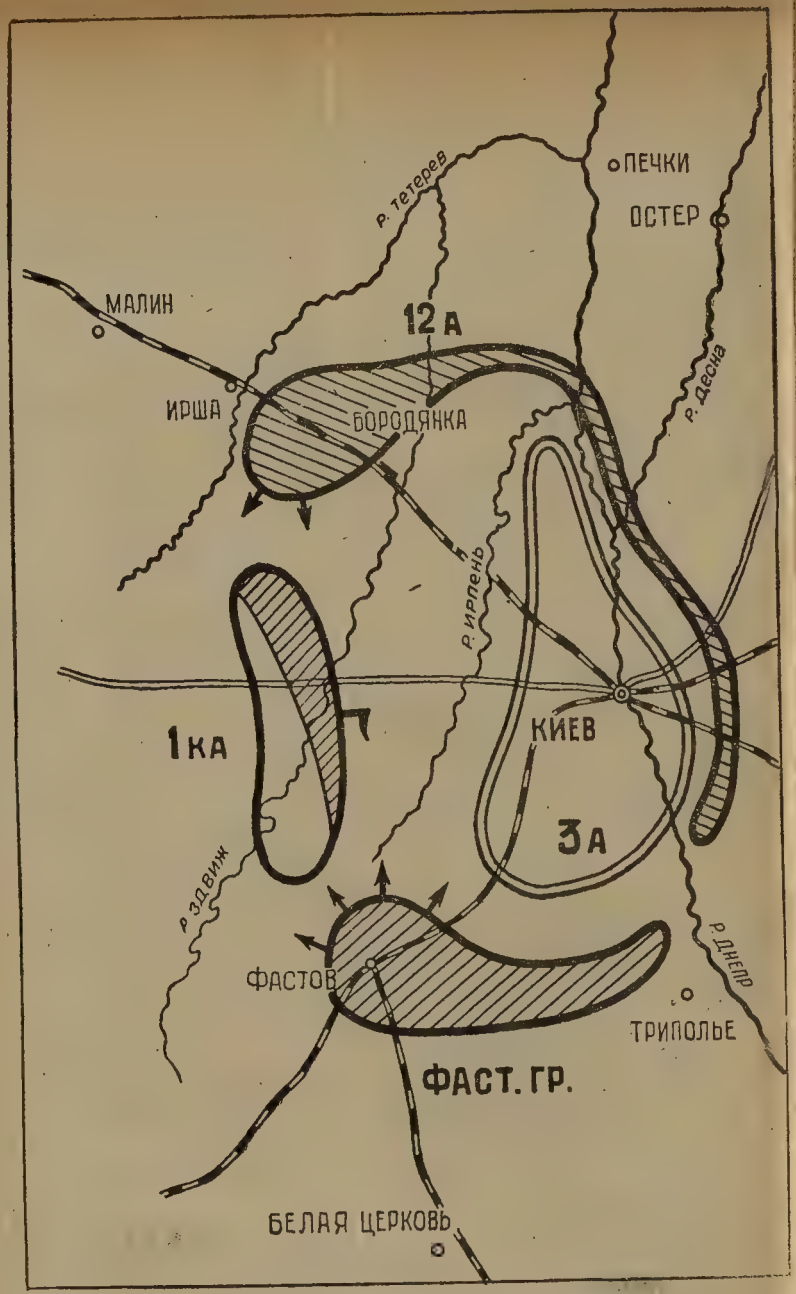
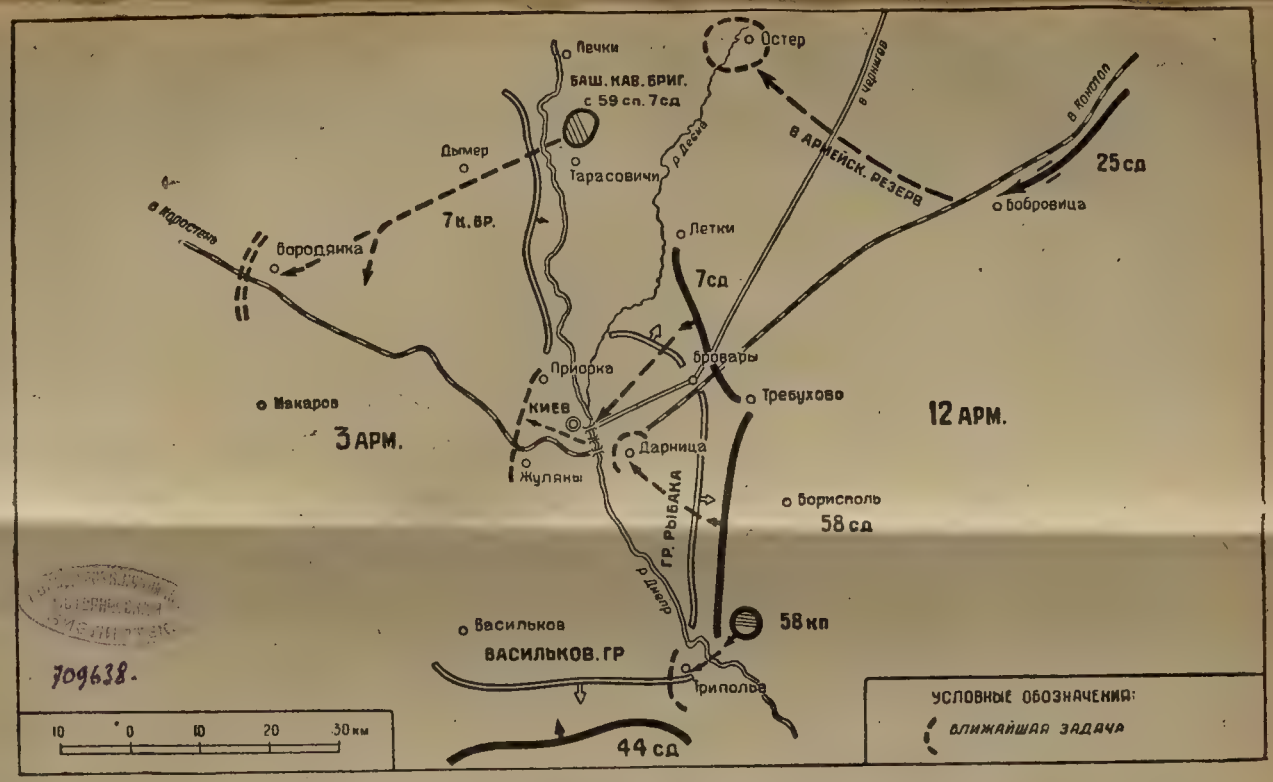


Схема 5. Идея завершения контрудара.



709638.

Схема 6. Решение командования 12-й армией по приказу № 040/оп.

Схема 7. Решение командования фастовской группой по приказу № 02 оп. 25.5.20 г.

Схема 8. Решение командования 1-й Конной армией по приказу № 064 от 25.5.20 г.

709638.

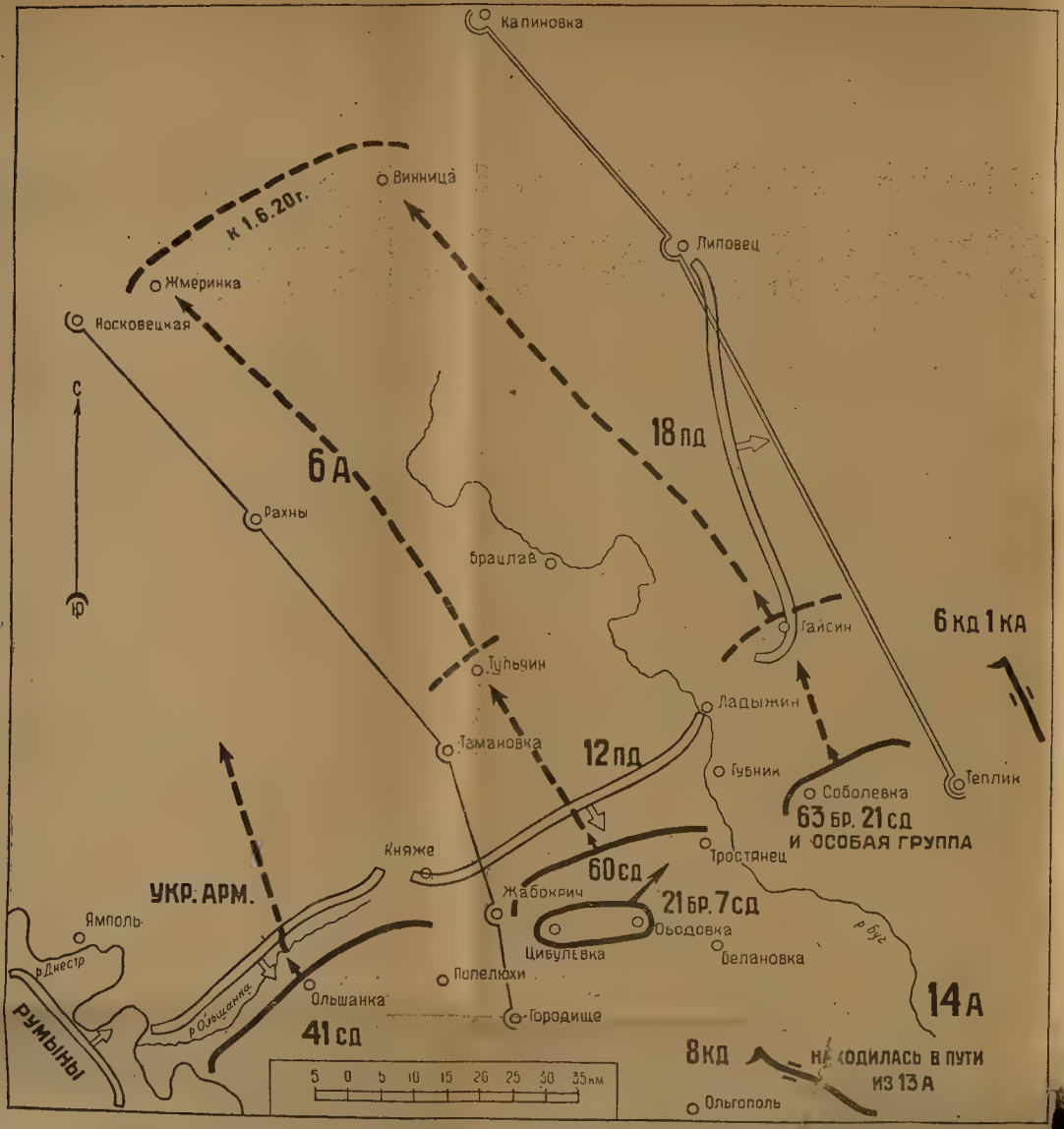


Схема 9. Решение командования 14-й армией по приказам № 067 от 24.5 и № 069 от 26.5.20 г.

Схема 10. План обороны 13 пд

709638.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Схема 11. Подготовка и прорыв 1-й Конной армией польского фронта 5,6,20 г.

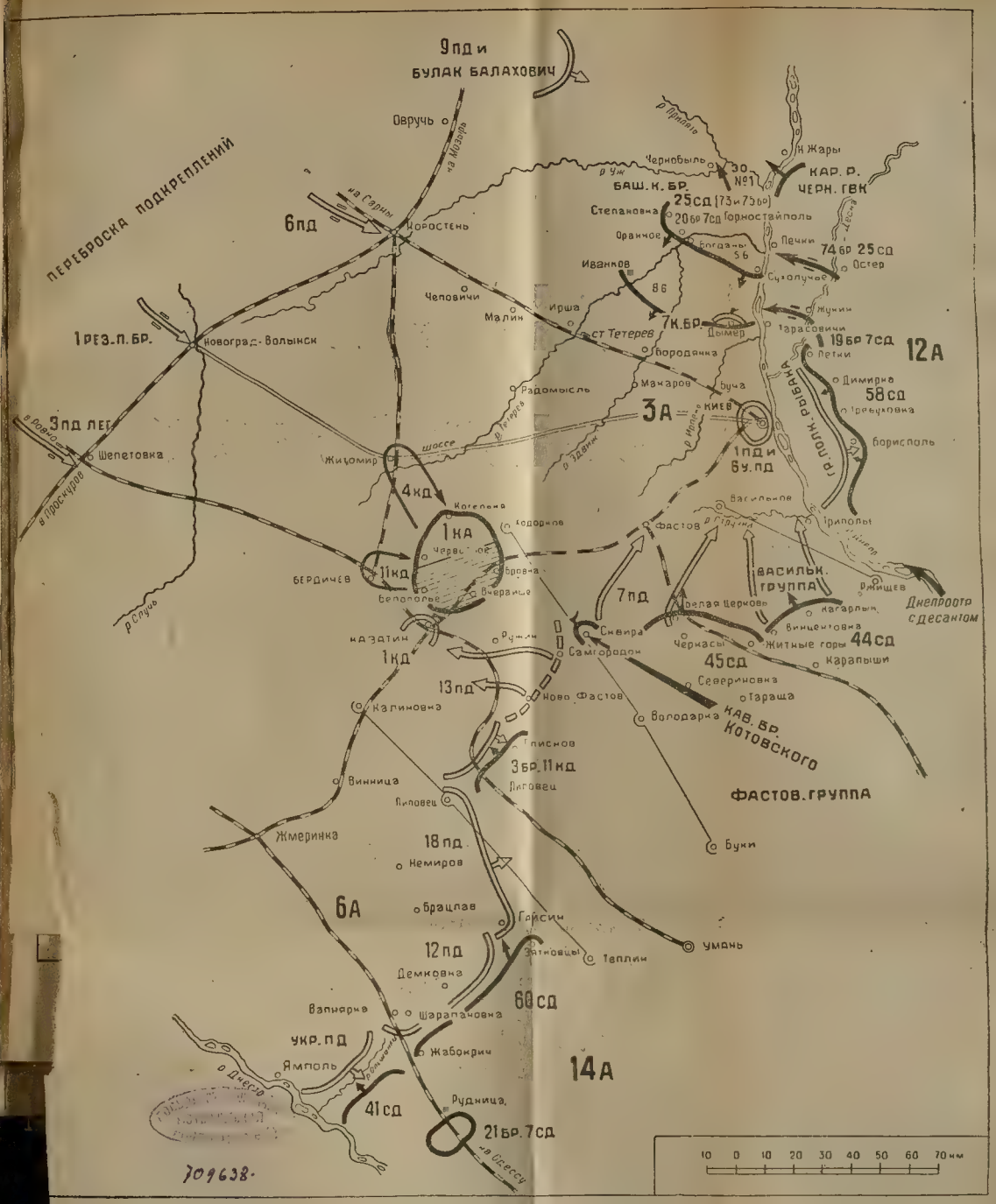


Схема 12. Положение на фронте 18.6.20 г.

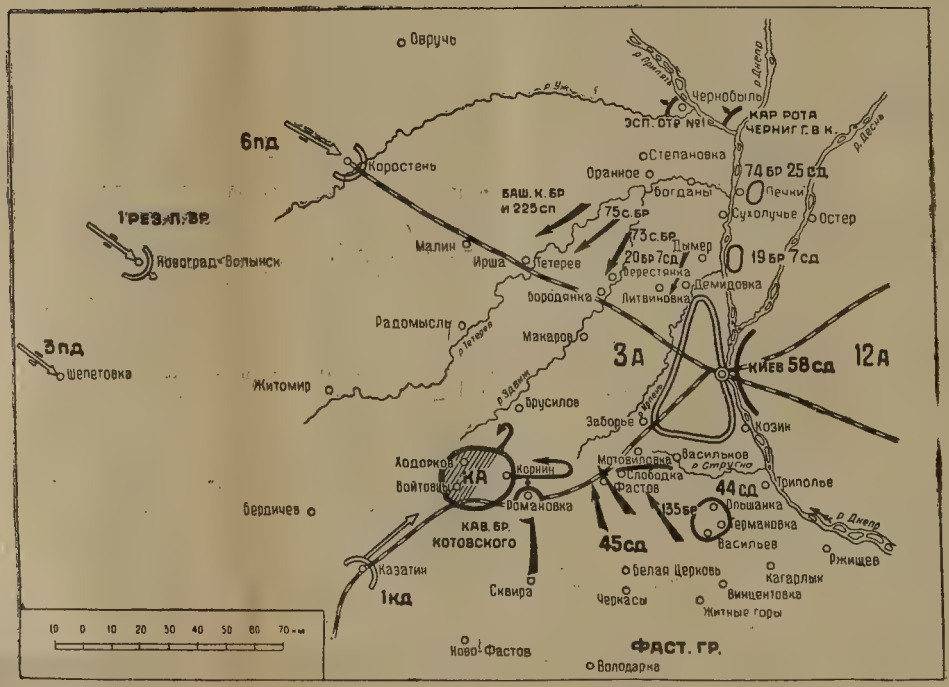
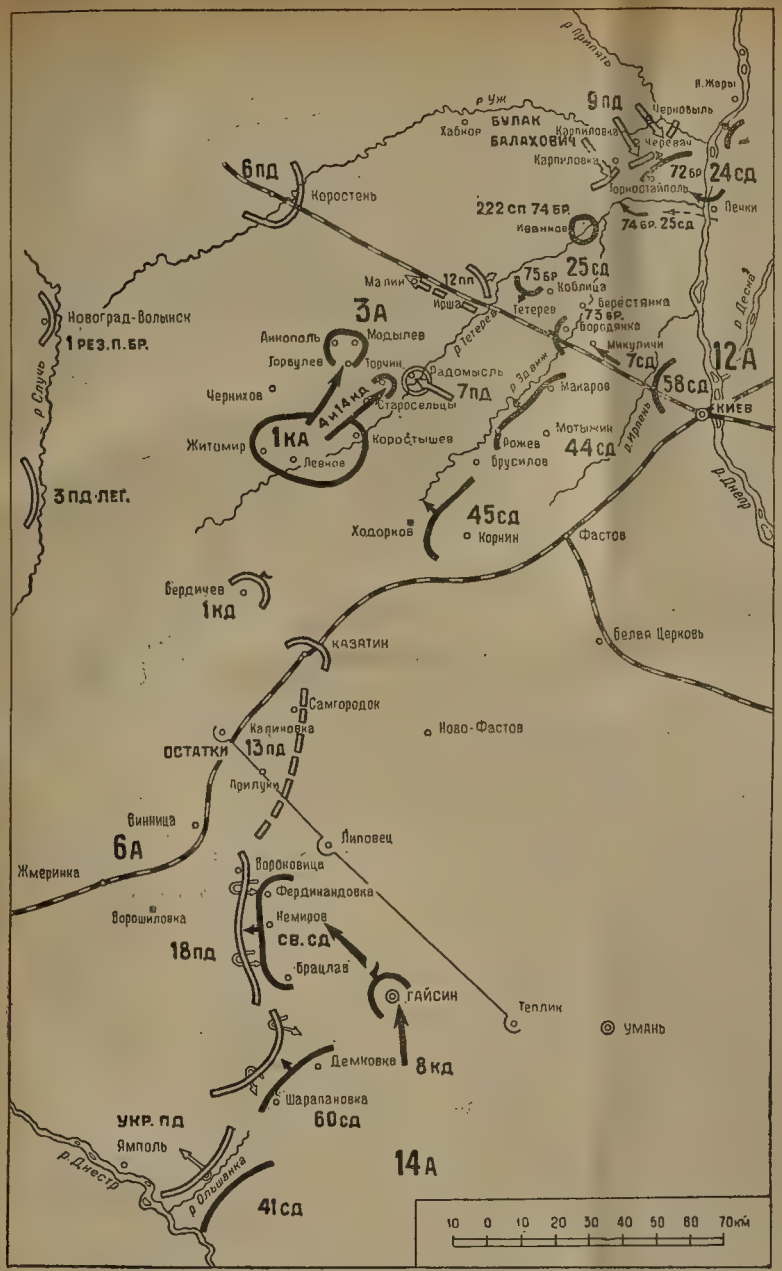


Схема 13. Положение на активном участке фронта 10.6.20 г.



709638. Схема 14. Положение на фронте 14.6.20 г.

Схема 15. Положение на фронте к концу операции 16.6.20 г.